

Д-р Дэн Б. Аллендер
Д-р Тремпер Лонгман III

КРИК ДУШИ

Как наши эмоции
могут помочь нам
познать Бога

Новосибирск
«ПОСОХ»
2005

Dan B. Allender and Tremper Longman III

Originally published in the U.S.A. under the title:

The cry of the soul: how our emotions reveal
our deepest questions about God NavPress Publishing

Group

P.O. Box 35001, Colorado Springs, Colorado 80935 1
994

Аллендер, Дэн

КРИК ДУШИ: Как наши эмоции могут помочь нам
познать Бога / Дэн Б. Аллендер, Тремпер Лонгман III; Пер.
с англ. Н. Ивановой.

- Новосибирск: Посох, 2005. - 240 с.

Эта книга открывает читателю новое прочтение Псалмов. Авторы убеждены, что наша эмоциональная жизнь, включая и отрицательные эмоции, является окном, через которое мы можем заглянуть глубоко в сердце Бога. Они предлагают исследовать нашу эмоциональную жизнь не с целью избавления от отрицательных эмоций и замены их положительными, а с целью лучшего познания Бога. Наши эмоции не являются препятствием для духовной жизни, напротив, Бог использует их, чтобы произвести в нас глубокие изменения и привести нас к истинному поклонению Богу.

Copyright © 1994 by Dan B. Allender and Tremper Longman III

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление РО ЕХБ «Посох», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне кажется, я почувствовал, читая эту книгу, движение свежего воздуха. Наша постхристианская культура уже не первый год пытается представить Бога (если ее представители вообще интересуются Им), как силу, все назначение которой сводится к тому, чтобы способствовать нам в достижении успеха в жизни.

Стремясь к лучшей жизни, мы изучили все, что только возможно - от проблем трудного детства и различных терапевтических методик до богословия и искусства проповедования. Однако во всем этом центром внимания были мы сами, а не Бог. То, как идут наши дела в данный момент, представляется нам более важным, чем то, каковы наши отношения с Богом. И когда мы все-таки задумываемся о своих отношениях с Богом, нас больше интересует выгода, которую мы можем из них извлечь, чем обретение истинной силы и ясности видения для лучшего исполнения Божьей воли.

Однако есть еще немногие, зовущие нас к иным идеалам, которые представляются мне более соответствующими воле Духа Божьего. Юджин Петерсон, например, поднимает глубокие вопросы о поместной церкви. Он вместе с Генри Ноувеном и Бреннаном Мэннингом, призывает нас ценить молитву и духовный рост более, нежели самореализацию и эффективное управление делами. Труды таких мыслителей, как Питер Крифт, Энни Диллард и Фредерик Бехнер, сочетают в себе мощь разума со страстным желанием проникнуть за пределы видимого - приятного, ужасного или обыденного - в реальность жизни, греха, боли, надежды и Бога.

Я и сам в результате внутренней борьбы, которой хотел бы, но не могу, избежать, тоже присоединил свой голос к тем, кто призывает изменить подход к решению

наших проблем. Я хотел бы, чтобы мы преодолевали наши проблемы, проникая сквозь них к вечному, к трансцендентным областям мысли и духовного опыта — чтобы найти Бога так, как Он желает быть нами найденным.

И вот перед нами еще два писателя, которых мы уже слышали раньше и хотим услышать снова. В своей новой книге «Крик души» они говорят о вещах, которые обычно уводят нас на проторенный путь: к погруженности в себя, к желанию обратиться к психоаналитику. Однако авторы ведут нас не этим путем. Проницательный психолог и известный богослов, рассматривая проблему эмоций, исходят не из теорий и трудов по психологии; они взяли Библию, и прежде всего Псалмы.

Необычен не только материал, послуживший основой для этой публикации, необычна и ее цель. Вместо того чтобы объяснять природу наших эмоций и предлагать способы управления ими, Дэн Аллендер и Тремпер Лонгман уводят нас совсем в другую сторону. Их основная идея сводится к тому, что наша эмоциональная жизнь, включая и отрицательные эмоции, является окном, через которое мы можем заглянуть глубоко в сердце Бога. Их довольно неожиданное предложение состоит в том, чтобы исследовать наши эмоции не с целью избавления от отрицательных и замены их положительными, а с целью лучшего познания Бога. Я глубоко ценю их желание использовать то, что мы чувствуем, для лучшего познания Бога, особенно сейчас, когда все, что мы знаем о Боге, мы используем для того, чтобы чувствовать себя лучше.

Дэн - мой давний друг и коллега. Он твердо намерен использовать многочисленные и богатые дары, полученные им от Бога, чтобы проложить курс через все трудности жизни прямо в присутствие Божие. Научные труды Тремпера получили достойное признание в академическом мире, и с этой книгой его искреннее желание использовать талант мыслителя, чтобы привести нас к Господу, будет

еще более признано и оценено. Оба они твердо держатся библейских истин и страстно желают жить такой жизнью, которая отражала бы их зависимость от Христа.

«Крик души» — очень глубокая книга. В ней не приводятся методики борьбы с гневом или страхом, здесь нет списка стихов для преодоления тех или иных отрицательных эмоции. Она приглашает нас принять то, что мы чувствуем, понять, что мы не одиноки в том, что мы чувствуем, и затем пойти по пути, высвеченному этими чувствами, к изменяющей нашу жизнь встрече с Богом. Задача этой книги не в том, чтобы научить нас управлять нашими эмоциями, а в том, чтобы ввести нас в тайну нашей эмоциональной жизни как средства наиболее полного познания Бога. Это очень нужно сейчас нашему миру.

Подул свежий ветер. Все больше людей используют обстоятельства своей жизни для того, чтобы приблизиться к Богу, вместо того, чтобы использовать Бога для улучшения этих обстоятельств. «Крик души» местами — легкий ветерок, местами - штормовой ветер. Но в обоих случаях это Святой Дух, действующий сегодня.

Ларри Крабб

ВВЕДЕНИЕ

Когда мне (Дэну) было десять лет, я оказался в «городке» из моего любимого телесериала. Я был разочарован. Здания, которые выглядели совершенно нормальными на экране телевизора, оказались всего лишь фасадами, удерживаемыми в вертикальном положении подпорками. За фасадами ничего не было, и эта пустота развеяла мои иллюзии о реальности происходящего на экране. Я, конечно, понимал, что это всего лишь кино, но тем не менее был весьма подавлен. Никогда больше я не смотрел этот сериал.

На обложке предлагаемой вам книги указано, что речь в ней идет об эмоциях. Но может быть это всего лишь фасад, скрывающий за собой только видимость помощи? У вас может возникнуть вопрос: «Зачем еще одна книга об эмоциях? Их уже вполне достаточно?» Мы хотим пригласить вас за обложку этой книги, чтобы вы увидели, что у наших слов есть достаточное основание, и смогли понять те убеждения, которые двигали нами в написании данной книги.

Эмоции обычно возникают в результате горизонтальных межличностных отношений. (Кто-то поступил со мной непорядочно - и я чувствую гнев или обиду.) Мы не отрицаем этого положения, но идем дальше: каждая эмоция, хотя и спровоцированная горизонтально, тем не менее отражает нечто и в вертикальном направлении - наши отношения с Богом. В этой книге исследуется, что же говорит наша сложная эмоциональная борьба о наших отношениях с Богом. Все эмоции, включая считающиеся отрицательными, открывают нам что-то о сердце Бога.

Приведем ключевые положения, лежащие в основе структуры этой книги.

1. Мы убеждены, что отрицательные эмоции сами по себе не являются аморальными - они отражают внутреннюю работу нашей души и в той же степени искажены грехом, как та или иная грань нашей личности.

Многие исследователи полагают, что эмоции не являются ни хорошими, ни плохими — они просто есть. Сторонники этого подхода обеспокоены тем, что, как только мы назовем эмоцию хорошей или плохой, нам станет трудно искренне переживать ее. Большинство людей прилагают максимум усилий для того, чтобы не испытывать неприятных эмоций. Они притворяются, они отрицают, они искажают. Забота тех, кто приписывает эмоциям нравственную нейтральность, представляется следующей: если рассматривать эмоцию в категориях добра или зла, то это приведет к тому, что мы будем все больше стараться избегать эмоциональных переживаний.

Выход из этого затруднительного положения, по их мнению, состоит в том, чтобы считать эмоции нравственно нейтральными и не подлежащими осуждению. Например, такая мрачная эмоция, как гнев, не является ни хорошей, ни плохой. Имеет значение лишь то, к каким поступкам она приведет - к созидательным или к разрушительным. Такая точка зрения подразумевает, что какая-то часть нашей личности свободна от влияния грехопадения, поскольку предполагает, что нашим эмоциям удалось избежать загрязнения или искажения — и по своей сущности они чисты и благи.

Однако путь к пониманию отрицательных эмоций лежит через осознание того, почему мы их избегаем. Причина, по которой мы не хотим их переживать, заключается в том, что они отражают трагедию нашего собственного мира и мрак наших сердец. Не удивительно, что мы избегаем чувств: чувства обнажают иллюзорность того, что наша жизнь безопасна, справедлива и предсказуема.

Путь к открытой встрече с нашими чувствами лежит не в преуменьшении мрачности наших эмоций, а в правильной оценке причин, из-за которых мы избегаем чувств. Как только мы честно признаемся, почему нам так трудно чувствовать, мы обретем возможность заглянуть за наши чувства и открыть те скрытые силы внутри нас, которые удерживают нас от честной встречи с нашими эмоциями. После этого наши чувства станут более глубокими и - что еще важнее - мы увидим, как наши чувства отражают нашу борьбу с Богом.

Одно предупреждение: хотя мы и сосредоточиваем все внимание на эмоциях, это направление ни в коей мере не следует считать основным путем возрастания в христианской зрелости. Это лишь один из многих важных элементов, связанных с возрастанием в подобию Христу, но вовсе не краеугольный камень познания Бога.

2. Мы заглядываем внутрь себя не для того, чтобы просто заменить отрицательную эмоцию положительной. Совсем наоборот: мы должны прислушиваться к себе и размышлять над тем, что чувствуем, чтобы приблизиться к гораздо более глубокому вопросу о том, как мы в наших сердцах поступаем с Богом и окружающими нас людьми.

Глупо предполагать, что одно простое желание может изменить наши эмоции. Если ты сердисься, то было бы нелепо с моей стороны сказать: «Не сердись» и затем ожидать, что ты разом переключишься на ощущение доброты или счастья. Также было бы ошибкой стараться подавить причиняющую беспокойство эмоцию при помощи поведенческих тренингов. Этим мы не хотим отрицать важность молитвы об избавлении от ярости или зависти. Нельзя, однако, неверно предполагать, что мы можем изменить наши эмоции, используя только какие-то психологические методы контроля над нашим бурным внутренним миром.

Вопрос борьбы с эмоциями не решается приобретением каких-то дополнительных знаний или

практических навыков. Мы не машины, которые можно починить, выполняя определенную последовательность операций; мы — существа, преображаемые таинством общения. Мы чрезвычайно предрасположены к идолопоклонству, созданию иллюзий и попыткам устроить нашу жизнь, не склоняясь перед Богом. Недостаток информации не является нашей главной проблемой - она в стремлении убежать и бунте.

Поэтому если мы будем рассматривать неприятные эмоции как проблему, требующую решения, мы погрузимся в поиск насущных ответов вместо того, чтобы развивать отношения с Богом, не ожидая немедленного результата. Решение одержать победу над эмоциями неизбежно отодвигает Бога на второй план, на положение слуги, занимающегося нашим исцелением, а не Личности, Которую следует прославлять.

Вместо того чтобы заниматься борьбой с эмоциями, нам следует стать немного умнее и сначала к ним прислушаться. Их голос может поведать нам о том, каковы наши отношения с этим падшим миром, с этими малоприятными, причиняющими нам боль людьми, и с этим загадочным Богом, Который редко оказывается таким, каким мы Его себе представляем, и редко делает то, чего мы от Него ожидаем. Хотя эмоции, как правило, возникают в человеческом окружении, они всегда говорят кое-что о том, как мы связаны с Богом.

Открытие реальности - вне нас и внутри нас - открывает двери к единоборству с Богом. Встреча с Богом не только изменяет наши эмоции, но и, что более важно, может изменить наши сердца.

Очень важно понять, что любая эмоция включает в себя сложное взаимодействие между душой и телом. Мы, действительно, не просто испытываем гнев в нашей душе — мы ощущаем его всем телом. То же самое верно для чувств страха, ревности, отчаяния, презрения и стыда. Следовательно, неверно предполагать, что эмоциональная

борьба может разрешиться на чисто «духовном» уровне. Для некоторых глубокая духовная битва может сопровождаться значительной биологической немощью.

Определенные эмоции, особенно беспокойство и депрессия, вызванные физиологическими реакциями, часто могут быть нейтрализованы с помощью медикаментов или иного биологического вмешательства. Игнорирование важности физиологических проблем приводит к трагическому недопониманию того, что значит искать Бога. Это совершенно недопустимо - возлагать дополнительное бремя на того, кто страдает от глубокой эмоциональной борьбы, советуя ему, что достаточно просто разрешить эту проблему с Богом, чтобы все благополучно закончилось. Также неверно заявлять страдающему, что искать помощи психолога - это бездуховный компромисс. Подобный вопрос не из ряда выбора между черным и белым.

Биологический аспект эмоций - это сложный фактор, который мы не в коей мере не хотим игнорировать. Однако нацелившись на особый круг вопросов, рассматриваемых в данной книге, мы не станем непосредственно затрагивать этот фактор.

Поскольку мы размышляем о наших чувствах, эмоциях, это может привести некоторых читателей к заключению, что мы призываем заняться самоанализом. Нет это ни в коей мере не является нашей целью. Самопоглощающая озабоченность нашим внутренним миром идет вразрез с духовной зрелостью. Излишний самоанализ может привести к ложному ощущению независимости, к иллюзии, что мы можем влиять на свою жизнь и стать хозяевами своей судьбы. Этот путь очень легко приводит к самонадеянности или же к замешательству.

Мы призываем к честному исследованию нашего внутреннего мира с целью обретения мудрости. Чтобы не только выяснить, что там происходит, но и - что гораздо

более важно -получить ответ на вопрос: «Каковы мои отношения с Богом?»».

3. Нашим путеводителем в этом паломничестве откровения станут Псалмы. В Священном Писании нет раздела, более точно отражающего внутренний мир нашего сердца и более ярко представляющего эмоциональную жизнь Бога, чем Псалмы.

Псалмы написаны в поэтической форме. Это язык не столько возвышенный, сколько по-настоящему реальный — речь идет о той реальности, которую нельзя постичь с помощью научных, сугубо теоретических методов. Богословские утверждения необходимы для понимания истины, но истина в конечном счете связана с отношениями, а отношения - это сфера поэзии. Посредством поэзии Бог предлагает нам взглянуть на невидимое — саму Его сущность.

Мы сосредоточимся в основном на Псалмах, которые показывают душевную борьбу, происходящую в те моменты, когда псалмопевец пытается постичь благодать Бога в свете жизненных страданий. Мы также позволим поэзии Псалмов привести нас к божественным образам, используемым пророками, апостолом Павлом и Иисусом Христом, когда последуем приглашению Священного Писания - вкусить тайну Божией благодати.

4. Все эмоции, в том числе и наиболее мрачные, дают нам возможность понять природу Бога. Это главное в нашей книге. Наши самые неприятные эмоции: гнев, страх, ревность, отчаяние, презрение и стыд - непостижимым образом открывают нам нечто о сердце Бога. Конечно, наши положительные эмоции: радость, мир, удовлетворение и другие - не меньше могут рассказать о природе Бога. Но трудная борьба с мрачными эмоциями дает нам бесценную возможность взглянуть на природу Бога через библейское откровение о Его личных эмоциях.

Весьма странно, что Бог избрал этот способ, чтобы открыть Свое сердце через греховную реальность нашего

внутреннего мира. Он позволяет псалмопевцу изобразить Его гнев подобным гневу пьяницы, проснувшегося с тяжелого похмелья (Пс 77:65). Что мы должны понять из этой пугающей картины? Не означает ли это, что Бог так или иначе грешит? Конечно, нет. Это означает, что Он открывает Свое сердце в Своем Слове через многогранные образы, взятые из нашей жизни. Описывая Бога в терминах так называемых негативных эмоций, Псалмы раскрывают нам непостижимое смирение Бога.

Почему мы в нашей книге уделяем столь большое внимание отрицательным эмоциям, таким как гнев, страх, ревность, отчаяние, презрение и стыд? Отчасти это попытка показать, что сии эмоции гораздо более положительны и жизненно необходимы, чем обычно принято считать. Но что еще более важно, эта книга является попыткой понять необыкновенное сердце Бога. Бог испытывает гнев, страх, отчаяние, презрение и стыд - и все эти эмоции открывают нам какие-то качества Его характера. Самое поразительное, что каждая из них указывает на скандальное чудо Креста.

Путешествие в наши неприятные эмоции откроет нам нечто о страшной сущности жертвы за нас Сущего от Начала Сына и в конечном счете приведет нас к Богопоклонению.

Глава 1

ЭМОЦИИ: КРИК ДУШИ

Наши эмоции являются связующим звеном между нашим внутренним миром и взлетами и падениями жизни. Иногда эта связь более сильная, чем мы можем вынести.

Женщина, мужа которой уволили с работы, с выражением боли на лице рассказывала мне о происшедшем. Я спросил ее, как она себя чувствует. С трудом подавляла в голосе нотки волнения, озлобленности и страха она заявила: «Меня возмущает, что в течение двадцати четырех лет его использовали на полную катушку, а потом выбросили на улицу, чтобы не оплачивать больничные. Сейчас ему пятьдесят четыре. Где он теперь найдет работу? Как мне морально поддерживать его? Это несправедливо».

Мне было кое-что известно о ее жизни. Это была довольно привлекательная, но достаточно своевольная женщина. Ее замкнутый, несколько подавленный муж каждый день, возвращаясь с работы домой, получал от нее очередные указания на вечер. Они вели унылую, ничем не примечательную жизнь, в моральном плане вполне соответствующую Евангельским заповедям. Сейчас потеря работы прорвала дамбу, сдерживающую бурю в их супружеских отношениях, которой они могли бы избежать, если бы повседневные заботы продолжали отвлекать их от пустоты и разобщенности.

Ее искаженное лицо было первым признаком того, что для нее наступает время испытаний. Испытаний вследствие потери не только работы, но и безопасности и престижа. Еще более глубокой потерей была потеря мечты, которую она лелеяла перед замужеством. Она вступала в

брак с надеждой, что обретет возможность без страха расслабиться и успокоиться, она мечтала о близости, которая позволит ей наслаждаться своей женственностью. Но мечтами пришлось пожертвовать во имя прочного брака с надежным человеком и обучения детей в университете. Сейчас же выяснилось, что жертва оказалась напрасной.

Я подумал: «Она переживет это. Зачем ей открывать двери чему-то еще?». Открывая свое сердце чувствам, ей бы пришлось бороться с гораздо большим, чем дыры в семейном бюджете. Ей бы пришлось признать то, что их семья распадается. Ей бы пришлось столкнуться с вопросами, которые она никогда не осмеливалась себе задать - о своем муже, о самой себе и о Боге.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Эмоции связывают наш внутренний мир с внешним. Осознание того, что мы чувствуем, может заставить нас встретиться с вопросами, которых мы стараемся избегать. Для многих из нас этого достаточно, чтобы не давать воли чувствам. Но отказ от чувств оставляет нас бесплодными и удаленными от Бога и людей.

Эмоции подобны ветру: они внезапно приходят и уходят, часто оставляя беспорядок и разрушение в нашем сознании. Часто оказывается, что мы переживали или слишком сильно, или недостаточно. Наши деструктивные чувства могут выступать, как своевольные и неуправляемые силы. Интеллигентная женщина средних лет недавно рассказала мне:

«Каждый, кто знает меня, скажет, что я сдержанна, уверена в себе и счастлива. Обычно так оно и есть. Но время от времени из-за какого-нибудь незначительного события во мне вдруг вспыхивает дикая злоба. Иногда же, когда я узнаю, что кто-то из знакомых переживает тяжелые времена, меня вдруг охватывает жуткая тоска, которая

преследует меня много дней. Я знаю, что слова «дикая» и «жуткая» слишком сильные. Это бывает со мной, к счастью, редко, но, когда все-таки случается, более подходящих слов просто не найти».

Эмоции представляются нам наименее надежными и в то же время наиболее влиятельными силами, направляющими нашу жизнь. Порой мы чувствуем себя превосходно. Уверенность в себе и хорошие новости плавно вводят нас в новый день; мы энергично беремся за сложные задачи и достигаем успеха. В другое время мы можем переживать эмоциональный спад, который не можем объяснить и беспомощны преодолеть.

Мы тратим слишком много сил, пытаюсь плыть на гребне волны над бурлящими внизу эмоциями. Как же нам следует поступать с эмоциональными подъемами и спадами? Почему мы либо игнорируем наши чувства, либо отбиваемся от них как от врагов?

ПОЧЕМУ ЭМОЦИИ БЫВАЮТ СТОЛЬ НЕПРИЯТНЫМИ

Одно из объяснений того, почему мы уклоняемся от наших чувств, состоит в том, что они причиняют боль. Обидно чувствовать обиду. Стыдно чувствовать стыд. Горевать об утрате - только усиливать горе. Но тогда почему же мы пытаемся уклониться от добрых чувств? Одна женщина рассказала мне, что она чувствует легкий страх всякий раз, когда начинает надеяться.

Возможно, лучшим объяснением того, почему нам так трудно переживать наши чувства, является то, что все эмоции - и положительные, и отрицательные — приоткрывают дверь в природу реальности. Все мы хотим избежать боли, но еще больше мы хотим убежать от реальности.

Даже когда жизнь прекрасна, радость лишь мимолетна, и ее краткое появление только усиливает наше желание еще раз испытать ее. В самой радости скрыта ее

печальная незавершенность, поскольку даже в высшей ее степени она всего лишь жалкая тень той радости, для которой мы предназначены. В результате мы никогда не бываем полностью удовлетворены нашей жизнью независимо от того, как идут дела. Предвкушение радости и успеха неизбежно сопровождается разочарованием и печалью.

Эмоции подталкивают нас к трагическому пониманию того, что мы пока еще не дома. И если это утверждение верно для наших самых приятных моментов, разве это не должно быть в большей степени верным для наших болезненных воспоминаний и переживаний?

Мы никогда в полной мере не насладимся тем, что нам предназначено, пока не будем на Небесах. Но не так легко осознать трагедию грехопадения и нашу удаленность от небесного дома. Павел описывает такое осознание, как внутреннее «стенание», сравнивая его с муками роженицы:

Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доньше; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (Рим 8:22-23).

В каждый момент вся земля охвачена муками деторождения. В той или иной форме все мы стенаем в ожидании. Однако часто мы бываем глухи к стонам других.

Муж одной из моих клиенток был пресвитером в церкви, большим любителем богословских книг, искренне верующим, хорошим семьянином. Но однажды, после почти двадцати лет супружеской жизни, он пришел домой и объявил, что уходит от жены. «Я никогда не был счастлив, - заявил он. - Я никогда ничего не делал только для себя. Я устал чувствовать себя лицемером. Я встретил женщину, которая принесла в мою жизнь радость. Прости, что причиняю тебе боль, но я чувствую, что только теперь начинаю по-настоящему жить».

Мне часто приходится общаться с людьми, испытывающими боль, но лицо этой женщины до сих пор преследует меня. Она отчаянно хотела получить помощь и совет, гораздо сильнее, чем хотела жить. И хотя ее сердце разрывалось от горя, ее слова были пустыми и плоскими, она была закрыта для любой надежды, которая могла привести ее к еще большей боли. Она не хотела испытывать мук осознания реальности. Все, что она хотела знать, это как ей стать женщиной, муж которой счастлив быть с нею.

Жизненные страдания иногда разрушают нашу личность. Когда мы переживаем боль, наше глубочайшее желание - избежать ударов судьбы, предательства и утрат. В отчаянии каждый из нас по-своему старается притупить силу своего стенания. Мы можем прибегнуть к эмоциональным реакциям, которые помогают нам справиться с болью. Например, многие мужчины находят, что им легче испытывать гнев, чем душевную боль. А многие женщины находят, что безопаснее чувствовать душевную боль или смущение, нежели гнев. Мы подпираем нашу ослабленную житейскими неурядицами уверенность в себе и избавляемся от растерянности, прибегая к гневу. Мы оправдываем наше бегство смущением и страхом. Мы избегаем печали, избирая стыд; мы обходим утрату, переключаясь на ревность. Иначе говоря, мы пытаемся спрятаться от эмоций, причиняющих большее страдание.

Другой способ притупить силу нашего внутреннего стенания - уклонение от эмоций. Для многих сильные чувства - редкое и малознакомое явление. Их внутренняя жизнь характеризуется холодностью, граничащей с равнодушием. Очень жаль, но такое состояние нередко ошибочно принимается за доверие к Богу: во многих кругах сильные чувства не одобряются как якобы бездуховные. Вы считаетесь близким к Богу, если

способны выдерживать трудные испытания с отстраненностью и внешне бесстрашной уверенностью.

Однако часто недостаток эмоций - просто результат черствости и самонадеянности. Священное Писание открывает нам, что во многих случаях бесчувствие бывает результатом отказа повернуться лицом к скорбям жизни и жажде Небес; это не признак зрелости, а скорее - дьявольская гордыня (см. Ис 47:8; Откр18:7). Отказ принять свои эмоции часто является попыткой сохранить иллюзию безопасности мира. Это попытка жить с Богом, Который не облегчает наши страдания.

Присутствие разрушительных эмоций, которые кажутся неуправляемыми, не обязательно признак болезни, греха или психологической травмы. Оно может быть признаком того, что в сердце что-то не в порядке - в смысле отношения с Богом. Следовательно, мы должны рассматривать наши эмоциональные взлеты и падения не как проблему, которую надо решить, но как крик, который необходимо услышать.

ПРИСЛУШАЕМСЯ К НАШИМ ЭМОЦИЯМ

Эмоции открывают дверь трудным вопросам. Имеет ли жизнь смысл? Есть ли какой-то смысл в моих страданиях? Почему хорошие отношения когда-нибудь заканчиваются? Благ ли Бог? Если мы действительно хотим понять самих себя и, что более важно, познать Бога, мы должны прислушиваться к нашим эмоциям.

Но есть легион голосов, который советует: «Не обращай внимания на свои чувства. От них тебе будет только хуже. Просто возьми себя в руки, покайся в отрицательных эмоциях, следуй вере, выбери правильный путь — и увидишь, что эмоции послушно пойдут у тебя на поводу». Правы ли эти голоса? Разве проблема состоит в том, чтобы приручить свои эмоции и стараться день за днем чувствовать то, что «положено»?

Наш внутренний мир необычайно сложен. По Божиему замыслу мы - творение комплексное. И вдобавок к тому наш внутренний мир искажен в результате грехопадения. По Божественному вдохновению Иеремия предостерегает: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер 17:9). Очевидно, что принять решение управлять нашими эмоциями много проще, чем действительно управлять нашим внутренним миром.

Псалмопевец призывает нас размышлять над нашим внутренним миром, не пренебрегать им. «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» - многократно вопрошает он. Пренебрегать нашими эмоциями - значит повернуться спиной к реальности; но если мы прислушиваемся к эмоциям, то они вводят нас в реальность, где мы встречаем Бога.

Если мы хотим познать Бога, мы должны уметь обращаться с нашими чувствами так, чтобы понять, какие страсти нами правят. Ничто не выводит на свет страсти, правящие нашим сердцем, столь точно, как наши эмоции. А в Священном Писании нет другой книги, которая показывает наши эмоции так образно и ясно, как Псалмы. В следующей главе мы увидим, как в Псалмах выражено словами то, что мы хотели бы принести Богу, как крик нашей души.

ЭМОЦИИ ГОВОРЯТ НАМ О СОСТОЯНИИ НАШИХ ОТНОШЕНИЙ С БОГОМ

К чему нам следует прислушиваться в наших эмоциях? Нам следует прежде всего определять, куда устремлено наше сердце. Вопрос: «Что я чувствую?» в действительности можно задать иначе: «Кто я такой? В каком направлении я двигаюсь?».

Мы чаще всего думаем об эмоциях как об отражении горизонтальных связей - наших отношений с людьми. Но в

более глубоком смысле эмоции открывают нам то, что происходит в вертикальном направлении: они приводят нас к вопросу: «Каковы мои отношения с Богом?».

Движения сердца могут быть проверены и оценены в свете многих критериев, но все оценки в конце концов сводятся к тому, приближаюсь я к Богу или удаляюсь от Него; иду я к Богу с благоговением и благодарением или удаляюсь от Него к ложным богам, которых создал я сам.

Эмоции - голос, которым говорит наше сердце. Чтобы понять наши глубочайшие страсти и убеждения, нам следует научиться прислушиваться к голосу нашей души.

Однако часто мы отказываемся слушать - когда отказываемся чувствовать, искажаем наши чувства или бежим от них. Мы пытаемся избавиться от всего беспокоящего нас, чтобы обрести хоть какой-то контроль над нашим внутренним миром. Мы пугаемся и стыдимся того, что просачивается в наше сознание. Не обращая внимания на наши сильные эмоции, мы лжем самим себе и теряем прекрасную возможность познать Бога. Мы забываем, что изменения приходят только тогда, когда мы по-настоящему честны перед собой и уязвимы перед Богом. Лишь вслушиваясь, вникая в господствующие над нами страсти, мы получаем надежду искупления нашего внутреннего мира.

Слушание - первый шаг к изменению деструктивных эмоций. Стремитесь ли вы к Богу? - об этом расскажут ваши эмоции. Следуете ли вы за ложными богами? — ваша эмоциональная жизнь будет надежным компасом, указывающим направление стремлений вашей души. Каким же образом это происходит? Можно, конечно, предположить, что добрые чувства - знак верного следования за Богом, а злые чувства - знак идолопоклонства. Но если бы это было так просто! Мы не можем наклеить на наши эмоции ярлыки: положительная — отрицательная, добрая - злая. Не можем и «починить»

наши эмоциональные проблемы, как если бы это были сломанные игрушки.

Мы можем, однако, рассматривать наши эмоции с точки зрения того, ведут ли они нас к встрече с Богом или уводят от того, чтобы все больше полагаться на Него и доверять Ему. Мы можем прислушиваться к тому, что они говорят нам о нашей борьбе. Эмоции - как связные с передовой боев, и если мы внимательно к ним прислушаемся, то научимся успешному ведению войны. Как правило, наше желание - убить этих связных.

Прислушивание к нашим эмоциям требует понимания языка нашего сердца. Этим мы и займемся в последующих главах: будем изучать язык сердца, узнавая, как наши эмоции, в особенности самые неприятные, раскрывают наши самые сокровенные вопросы о Боге. И в итоге мы узнаем, как эти несовершенные эмоции могут дать нам бесценное и единственное в своем роде откровение о характере Бога.

Эмоции — сложная тема. Если вы взяли в руки эту книгу потому, что хотите узнать, как обрести спокойствие и облегчение в нашей достаточно сложной жизни, вы будете разочарованы. «Мир Божий, который превыше всякого ума» (Флп 4:7), возможен, однако в большинстве случаев он является редким пристанищем, обретенным только после борьбы и осознания состояния наших отношений с Богом и с действительностью.

Следовательно, не стоит предполагать, что в усмирении ваших бурных эмоций лежит ключ к встрече с Богом. Именно среди всех перипетий жизни строится основание для явления Его света и надежды. Отсутствие душевного волнения для нашей души страшнее, чем его присутствие. Бог принимает нас в нашей слабости, а не в нашей силе. Он утешает плачущих, а не тех, кто выше душевных бурь. Чаще Он открывает себя в мрачные, а не в счастливые моменты нашей жизни.

Эта книга приглашает в путешествие, которое поможет выявить сокровенные вопросы сердца. Вы не получите ответов, облегчающих жизненную борьбу. Но вы можете встретиться с Личностью, с Самим Богом, который с радостью использует тьму вашей душевной бури, чтобы открыть в ней великолепие Своей безграничной благости. В надежде, что вы встретите Бога, мы призываем вас не бояться окунуться в эмоции гнева, страха, ревности, отчаяния, презрения и стыда, которые стремятся преобразить вас.

Глава 2

ПСАЛМЫ: ГЛАС ДУШИ

Это произошло в номере гостиницы, когда я был далеко от семьи. Проснувшись в три часа ночи из-за боли в суставах, я не мог снова заснуть. Более того, меня охватило сильное волнение со смутным ощущением ужаса. Поначалу я не мог понять причины этой эмоциональной бури, и у меня было одно желание - ее отторгнуть. Я пытался подавить нарастающий ужас, позволить посторонним мыслям унести меня прочь от волнения. Я оставался отстраненным от физической боли и растущего страха, пока не вспомнил слова из Псалма 76:

*Глас мой к Богу, и я буду взывать;
глас мой к Богу, и Он услышит меня.
В день скорби моей ищю Господа;
рука моя простерта ночью и не опускается; душа
моя отказывается от утешения. Вспоминаю о Боге и
трепещу;
помышляю, и изнемогает дух мой (Пс 76:2-4).*

Эти слова зацепили меня прямо за сердце. Желая укрыться от беспокойства, я искал простых ответов. Псалмопевец погружался в размышления о реальности и изнемогал. А я, «утопая» в мыслях о реальности, ожесточался. Псалмопевец призывал меня выразить в словах мои претензии к Богу, чтобы что-то понять о Его характере. Меня призывали заговорить о том, о чем я предпочитал молчать. Поскольку я не мог ни заснуть, ни терпеть дальше свое бегство от реальности, я начал писать.

«Раннее утро, болят суставы. Постель влажна от холодного пота, вызванного страхом перед будущим. Я не могу спать, но стараюсь убедить себя, что скоро засну.

Охвативший меня страх кажется еще большим из-за темноты и чужой постели. Этот ночной страх — неясный призрак артрита, из-за которого я становлюсь калекой. Мне всего сорок лет, а моя шея уже трещит, словно сухая ветка. Пальцы рук ноют, и я даже не могу без боли удержать ими простыню, когда пытаюсь перевернуться на другой бок.

Когда я смотрю вперед, ужасное видение выходит на сцену темного и пустынного театра моего воображения. Я превращаюсь в калеку, становлюсь узником земного ада, в то время как моя семья и друзья будут кататься на лыжах, играть в теннис или прогуливаться по ярко освещенной улице в деловом центре Денвера, направляясь полакомиться деликатесами итальянской кухни. Я чувствую одиночество, затем ярость. Как такое может произойти? Моя ярость плавно переходит в зависть. Затем превращается в неприкрытый ужас. Всего за несколько минут все мои эмоции проносятся как ветер, который врывается в окно и сметает все незакрепленные листы бумаги в хаотическую кучу.

Что Ты хочешь от меня, Боже? Ты хочешь снискать еще большую славу, искалечив меня? Я не перенесу этого, если не пойму, что-то большее о твоих планах. Что я должен уяснить, чтобы понять Тебя?»

Я высказал все, что накопело у меня на душе. Дописав последнее предложение, я вскоре заснул.

Эмоции - это крик души. Они показывают, как мы переносим жизненные тяготы, и, в свою очередь, открывают нам то, как наше сердце ведет себя с Богом.

Такие эмоции, как страх, дают нам представление о жестких требованиях, которые мы предъявляем Богу, не осознавая или не желая осознать этого. Сильный страх, который я пережил той ночью, и видения неизлечимого артрита выявили то, что происходило внутри меня. Глубоко внутри я требовал, чтобы Бог убрал страх, устранил боль и обеспечил мне достаточно приятную жизнь. Его нежелание подчиниться моим требованиям сорвало тонкое покрывало деловитости, прикрывающее мою жизнь. И я остался незащищенным перед Ним.

ПОТРЕБНОСТЬ В РАЗРУШАЮЩЕМ ГОЛОСЕ

Как нам усмирить на достаточно продолжительное время свои сердца, чтобы прислушаться к нашим беспорядочным эмоциям? Мы можем начать со слушания боговдохновенных слов тех, кто вводит нас в свой внутренний мир. В Библии нет раздела, который учит нас языку души лучше, чем Псалмы, отражающие движения человеческого сердца. Голосом, который разрушает, призывает и открывает, псалмопевец привлекает нас к голосу Бога.

Псалмы учат, как надо хвалить Бога и поклоняться Ему. Но они также учат, как бороться с сомнениями, пока не блеснет первый луч надежды. Псалмы освещают нам путь, идя по которому мы можем измениться.

Через всю христианскую традицию лучшие умы отдали должное главному предназначению этой ключевой книги Библии - открывать душу. Джон Кальвин однажды воскликнул:

«Какие разнообразные и великолепные богатства содержатся в этом сокровище, трудно описать... Я обычно называю эту книгу, и по-моему вполне уместно, анатомией всех уголков души; нет эмоции, о которой кто-либо мог бы сказать, что она здесь не представлена, как в зеркале».¹

Псалмы отражают человеческую душу, как в зеркале. Мы смотрим в них и видим самих себя.

ГОЛОС, РАЗРУШАЮЩИЙ НАШЕ ОТРИЦАНИЕ

Псалмы побуждают нас выйти из состояния отрицания. Христиане исключительно опытные в подавлении причиняющих боль эмоций. «Ведь, несмотря ни на что, - рассуждаем мы, - мы должны быть радостными, потому что Бог заботится обо всем».

Отрицательные эмоции, такие как страх, гнев или уныние, заклеены как неуместные, потому что Бог - это Любовь, и Он дарует мир.

Но сборник Псалмов — духовных песнопений — вовсе не содержит 150 гимнов радости. Внимательное изучение показывает, что псалмов жалоб и песен обвинений, пропитанных смущением, сомнениями и страданиями, значительно больше, чем гимнов радости. Мы можем пытаться убежать от чувств внутри нас, но чтение Псалмов выявляет их. Дж. Кальвин так описывает это воздействие:

[Псалмопевец] открывает свои сокровенные мысли и страдания [эмоции], зовет или, скорее, привлекает каждого из нас к тщательному исследованию самого себя, чтобы ни один из многих недостатков, которым мы подвержены, и ни один из многих пороков, которыми мы изобилуем, не был утаен.²

Безжалостная честность псалмопевца заставляет нас заглянуть глубже в душу, раскрывая нашу битву с Богом.

---

¹ Calvin John, Institutes of the Christian Religion.

² Calvin John, Psalms.

Псалмопевец взывает «из глубины» (Пс 129:1), и мы обнаруживаем, что взываем к Богу вместе с Ним.

Псалмы разрушают наше предположение, что можно избежать жизненных «стенаний». Они призывают нас отказаться от присущего нам стремления бежать от боли или бороться против того, что причиняет неудобство. Они раскрывают причину нашей эмоциональной бури - стремление жить, не доверяя Богу.

Голос, разрушающий нашу греховность

Наша культура предполагает, что эмоции стоят вне морали - они ни плохи, ни хороши. В соответствии с такой точкой зрения потенциально греховным считается не то, что мы чувствуем, но, скорее, то, как мы поступаем с нашими чувствами. Проблемой такого подхода является предположение, что какая-то часть нашей личности избежала последствий грехопадения.

Пожалуй, точнее можно сказать, что наши чувства не более и не менее греховны, чем мысли, желания и поведение. Но Бог может использовать наши эмоции, чтобы разоблачить грех, открывая глубину нашей битвы с Ним.

В псалмах становится очевидной греховность нашего гнева, страха, ревности, отчаяния, презрения и стыда. Обратите внимание, как зависть выявляет внутреннюю болезнь псалмопевца:

Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!

А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, —

Я позавидовал безумным,

видя благоденствие нечестивых (Пс 72:1-3).

Ревность псалмопевца раскрывает его греховное желание получить награду нечестивых, более того, она выявляет его ощущение, что попытки остаться чистым тщетны. Зачем быть чистым, когда Бог благословляет жизнь нечестивых, а не праведных?

С нашей ограниченной точки зрения кажется, что эмоции возникают в результате горизонтальных причинно-следственных связей. Кто-то недобр ко мне, и я чувствую обиду или гнев. Другой человек добр, и я чувствую себя счастливым. Мой сослуживец получил премию, и это вызывает мою ревность. Чувства, кажется, следуют за взлетами и падениями взаимоотношений с другими людьми, и, на первый взгляд, они не имеют особого отношения к Богу.

Однажды мой (Дэна) приятель рассказал мне: «Я ощущаю себя участником космической автомобильной гонки. Я знаю, что кто-нибудь в меня обязательно врежется; вопрос только в том, когда и как сильно». Я спросил его, связано ли как-нибудь это ощущение опасности с Богом. «Не думаю, - ответил он. - Я просто хочу знать, когда все обрушится вокруг меня или когда меня снова собьют с ног».

Но всякое ощущение опасности связано с вопросом, предсказуема ли жизнь, всякий гнев связан с вопросом, справедлива ли жизнь. Замените слово «жизнь» на «Бог», и все вопросы приобретут личный характер. Предсказуем ли Бог? Справедлив ли Бог? Ревность псалмопевца на поверхности связана с горизонтальной ситуацией в человеческом контексте, но ее корни скрыты в вопросе, справедлив ли Бог.

Псалмы помогают нам понять, что все чувства раскрывают наши попытки вновь получить доступ к радостям и совершенству Бога. Все темные эмоции укоренены в реактивной реакции (побег) на то, что мы находимся вне райского сада, и в агрессивной реакции (борьба), чтобы вновь получить доступ в Эдем.

Наш естественный ответ на страдание - попытка получить избавление от него — либо борьбой во гневе, либо бегством в страхе. Когда мы злимся, то обычно нападаем или угрожаем нападением, если незаслуженная

обида не проходит. Когда мы боимся, побег кажется нам самой естественной линией поведения.

Обратите внимание, как ведет себя Божий народ, когда страдает от голода: «И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего» (Ис 8:21).

Неправедный гнев требует, чтобы другие люди откликнулись на нашу беду или расплачивались за нее. В результате, когда нам чего-то недостает, а Бог не удовлетворяет наших желаний, мы чувствуем себя вправе действовать по собственному усмотрению. И обращаем на Него наш гнев: ведь Он мог облегчить наши страдания.

Псалмопевец разрушает наше отрицание того, что мы гневаемся или боимся. Он разрушает наше притворство, что наш гнев и страх не направлены против Бога. «Проблема не в ситуации, вызвавшей страх и гнев, — говорит он нам. — Проблема в том, что ваше сердце противится Богу».

И показав нам, что происходит в глубине наших сердец, псалмопевец делает нечто весьма странное - он приглашает нас вопрошать, сомневаться и гневаться на Бога.

ПОТРЕБНОСТЬ В ПРИГЛАШАЮЩЕМ ГОЛОСЕ

Клиентка рассказала мне (Дэну) трагическую историю о своем буйном отце, который часто избивал ее. После одного случая он сказал ей: «Я знаю, что ты ненавидишь меня. Расскажи мне, что ты чувствуешь после того, как я отхлещу тебя». Она что-то заподозрила, но его голос был заботливым, а глаза - добрыми. «Скажи, дорогая. Я хочу знать, все ли между нами в порядке». После сильной борьбы с собой она наконец прошептала: «Я ненавижу тебя». После чего отец избил ее в два раза сильнее, чем до этого.

Мы боимся, что то же самое может произойти между Богом и нами. Мы содрогаемся от страха, что будем

страдать от страшных последствий нашего внутреннего бунта. И именно в этот момент Псалмы удивляют нас. Они не только помогают нам четко формулировать, что мы чувствуем, но и подталкивают нас к борьбе. Более того, они подсказывают нам слова для выражения нашей отчаянной борьбы с Господом.

Псалмопевцы чувствовали и публично выражали всю полноту эмоций - от обиды до ярости, от жажды мести до презрения к Богу. Как утешительно знать, что мы не одиноки, когда страдаем от одиночества, горим гневом и дрожим от страха. Кто-то до нас испытывал эти эмоции и в центре этого конфликта учился любить Бога.

ГОЛОС, КОТОРЫЙ ПРИГЛАШАЕТ НАС ОБИЖАТЬСЯ

Псалмопевец не боится говорить с Богом от всего сердца. Не желая прятаться за духовными банальностями, он заявляет:

Утомлен я вздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою.

Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих (Пс 6:7-8).

В этом восклицании Давид не пытается отрицать боль жизни, чтобы показаться «духовным», и не пытается смягчать ее с помощью стандартных шагов для обретения контроля над личным страданием. Он выражает ее с сильным душевным волнением и призывает нас войти в боль нашей обиды без каких-либо извинений.

ГОЛОС, КОТОРЫЙ ПРИГЛАШАЕТ НАС ЗЛИТЬСЯ

Псалмопевец доводит свою борьбу до сознания Бога и временами называет Его вероломным и даже плохим коммерсантом. «Ты отдал нас, как овец, на съедение и рассеял нас между пародами, - распекает он Бога. - Без выгоды Ты продал народ Твой, и не возвысил цены его» (Пс 43:12-13). Он тычет пальцем в лицо Бога, обвиняя Его в неосмотрительности.

В другом месте псалмопевец яростно насмехается над Богом за то, что Тот подверг его страданиям:

*Ты удалил от меня знакомых моих,
сделал меня отвратительным для них;
я заключен и не могу выйти.*

*Око мое истомилось от горести;
весь день я взывал к Тебе, Господи, простирал к Тебе
руки мои.*

Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо?

Разве мертвые встанут и будут славить Тебя?

Или во гробе будет возвецаема милость Твоя, и истина Твоя — в месте тления? (Пс 87:9-12).

Некоторые верующие съеживаются от страха, услышав такой вопль отчаяния и злости. «Псалмопевец не знал Христа, а мы знаем - поэтому мы не можем быть одинокими, злыми и напуганными!» Но это самонадеянность, а не вера. Стенания Псалмов приглашают нас отважиться говорить с Господом вселенной смело и честно.

Вальтер Брюеггеманн напоминает нам, что «стенания - это отказ согласиться с текущим положением дел. Они являются действием неослабевающей надежды, верующей в то, что Ягве способен изменить любую ситуацию. Нет такой ситуации, за которую Ягве не нес бы ответственности».³

Псалмы не предлагают нам аналитического исследования эмоций. Это не тексты руководства, по которым мы можем вычислить четыре простых шага, чтобы развеять наши неприятные эмоции. Вместо этого Псалмы приглашают нас задавать Богу вопросы. Но они делают это в контексте молитвы - ведь это были гимны, используемые для совместной молитвы к Богу. Бог приглашает нас высказать Ему нашу злость, сомнения и страх, но Он предполагает, что мы будем делать это, как

---

³ Brueggemann Walter, Old Testament Theology: Essays on Structure, Theme, and Text.

акт поклонения. Мы должны вступить в этот вид эмоциональной борьбы, если хотим постичь сердце Бога.

ПОТРЕБНОСТЬ В ГОЛОСЕ ОТКРОВЕНИЯ

Что мы можем ожидать от Бога? Какой Он на самом деле? Как он поступит с нами после того, как наши отрицание и грех вскрыты и обида и ярость выплеснулись наружу? В нашей трудной борьбе с Богом Он удивит нас Своим ответом на наш гнев и страх. Мы предполагаем, что Он хочет от нас подчинения и согласия, и вместо этого обнаруживаем, что Он хочет от нас страстного участия и абсолютного благоговения перед тайной Его сияющей сущности.

ГОЛОС, КОТОРЫЙ ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ НАС БОЖЬЕ СЕРДЦЕ

Псалмы показывают пламенную любовь Бога к Своему народу. Он приводит нас на самый край жизни, где мы не можем жить осторожно и размеренно. Здесь начинается пустыня. Здесь тьма увлекает нас в царство отчаяния и зависимости. И именно здесь может расти доверие. Бог страстно хочет так устроить мир, чтобы побудить нас избавиться от всего, что мешает нам стать подобными Его возлюбленному Сыну.

Псалмопевец удивляется, что он не может обмануть Бога. Куда бы он ни убежал, Бог уже там:

Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю;

Ты разумеешь помышления мои издали...

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?

Возьму ли крылья зари

и переселюсь на край моря, —

и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.

Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью»;

*но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день; как тьма, так и свет
(Пс 138:2, 7, 9-12).*

Куда бы мы ни убежали, Бог уже там — чтобы выразить Свою любовь к нам и показать нам нашу исключительную роль в Его плане. Псалмы открывают нам, что Бог медленен на гнев, щедр на спасение и долготерпелив в благодати. Его планы для нас благи.

Во тьме нашего эмоционального единоборства с Богом мы постепенно возрастаем в Его понимании. Когда Он отвечает нам не так, как мы ожидаем, мы начинаем понимать Его удивительный характер. Мы с гневом нападаем на Него, но не получаем в ответ осуждения. Мы отчаянно умоляем Его спасти нас от страха, но Он вовсе не обязательно избавит нас, немедленно изменив обстоятельства. Тем не менее Он открывает нам Свое сердце.

И далее, наши самые мрачные эмоции помогают нам узнать — пусть не очень отчетливо - эмоциональную жизнь Бога. Разве мы можем начать понимать природу Божьего гнева, если сами не гневаемся? Как нам представить себе, что означает для святого, праведного Бога быть ревнивым к Своему народу, если мы не понимаем природу человеческой зависти и ревности? В своей очень своеобразной манере Он предпочитает открывать Свое совершенное сердце с помощью аналогии с человеческими эмоциями, которые запятнаны грехом. Если мы хотим более полно понять сердце Бога, то нам совершенно необходимо пытаться понять наш внутренний мир.

Псалмы подталкивают нас к самым сокровенным вопросам о самих себе, о других людях, о Боге. И когда мы позволяем им выявить всю глубину наших эмоций, они приводят нас к Богу, Который открывает Себя в самом центре нашей борьбы.

Глава 3

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: СИТУАЦИЯ КРИНА

Эмили лежит на больничной койке, опутанная трубками, в окружении тихо гудящих приборов, борясь за свою жизнь. Два дня назад она поцеловала мужа, выбежала на позицию, приготовилась к приему первой подачи в матче церковной лиги по софтболу. Но, не успев принять подачу, она упала на землю и потеряла сознание.

Сначала Эмили была доставлена в местную больницу, затем ее перевели в палату интенсивной терапии крупной городской больницы. Ее диагноз - аневризма. Во время проведения операции она несколько часов находилась между жизнью и смертью. Врачи вскрыли ее череп и вынули мозг, чтобы получить доступ к двум тромбам, угрожающим ее жизни. Они удалили тромбы. Но сейчас Эмили находится в коме, жизнь едва теплится в ней. Если она выживет, она может навсегда остаться инвалидом.

За неделю до болезни Эмили я (Дэн) провел час с ней и ее мужем у них дома. Мы много смеялись и говорили о странных, чудесных делах Бога. Эмили - энергичная, творческая, любящая женщина. Совсем недавно она спрашивала меня о том, как я переношу боль; и вот теперь она в коме, вызванной лекарствами, ожидает, что Бог либо уменьшит опухоль в ее мозгу, либо заберет ее туда, где нет страдания.

«ДОКОЛЕ, ГОСПОДИ?»

После случившейся трагедии я сидел с мужем Эмили, в моих глазах стояли слезы. Печаль моя росла, а вместе с ней и злость. «Доколе, Господи? - ругался я. - Доколе Ты будешь взирать на то, как вскрывают черепа Твоим возлюбленным детям? Доколе Ты будешь слушать плач испуганных детей, засыпающих в слезах, потому что они не знают, будет ли жива их мать, когда они проснутся? Доколе, Господи?»

Крик души - мука ожидания того, что Бог искупит наши тела и души, небеса и землю. Душевный ропот: «Доколе, Господи?» - это и просьба, и обвинение.

У каждого человека своя, исключительная история жизни, состоящая из моментов как большой радости, так и большого страдания. И каждый из моментов радости или страдания заставляет нас задавать сугубо личные вопросы: «Почему папа обижает меня?.. Почему мама умерла, и я даже не успел узнать, какой она была?.. Что хочет от меня Бог, дав мне способности к музыке?.. Как мне следует распорядиться состоянием моей семьи?» Каждый вопрос отражает более глубокую экзистенциальную борьбу: «Какова природа жизни? Кто и Что такое Бог?» Иными словами, хотя наши эмоции вызываются различными индивидуальными проблемами нашей жизни, все они - отголосок простого вопроса: «Благ ли Бог?».

Мой друг, муж Эмили, говорил о своих муках и душевной боли со страстью и верой. Он говорил о Боге таким образом, что было понятно: он не отказывается от борьбы. В нем боролись силы жизни и смерти, боль и страстная, яркая надежда. Но, что интересно, когда он говорил мне о своем уповании на Бога, я чувствовал почти презрение к нему. Я уважаю своего друга, однако в ту ночь я испытывал растущее желание поговорить с ним достаточно резко. Разве он не понимал, что его жена может умереть?

Почему я почувствовал презрение к близкому другу, когда он предложил мне вкусить Божию благодать,

явленную в его жизни? Оглядываясь назад, я думаю: потому, что позавидовал его вере. Он взглянул в лицо Бога и увидел Его милосердие среди скорби.

Его жизненный опыт давал мне возможность лучше узнать Бога. Однако я в ответ отступил. Я попытался притупить желание страстно и глубоко знать Бога. Мое презрение закрыло меня от приглашения Бога довериться Ему перед лицом печали. Я отбивался от приближения Бога ко мне; затем с презрением сбежал от этого. Я не просто сбежал от друга, или от страдания, или от замешательства, в конечном счете мое презрение было бегством от Бога.

Все наши эмоции имеют конечную цель, сосредоточиваясь на Нем. Я говорю так потому, что источник всех радостей - это чудо искупления; сущность всех неприятных эмоций - это вопрос: «Боже, благ ли Ты?».

Царь Давид свидетельствовал о Боге, как о Сущем от Начала, против Которого мы грешим и боремся: «Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем» (Пс 50:6).

Наши эмоциональные борения отражают намного больше, чем просто борьбу с людьми и событиями; они открывают наши сокровенные вопросы о Боге. Но как нам обнаружить связь между горизонтальными обстоятельствами, которые вызывают наши эмоции, и вертикальными отношениями, о которых они свидетельствуют? В этой главе мы будем исследовать три основных типа взаимоотношений (атака, бегство и любовь), которые вызывают наши эмоции. Когда мы поймем, какие ситуации возбуждают наши эмоции, мы вступим на путь распознавания более глубоких борений, присутствующих во всех наших эмоциях.

Что возбуждает наши чувства?

Хотя чувства часто кажутся непредсказуемыми и нелогичными, они отнюдь не являются случайными. Действительно, разные люди по-разному реагируют на различные ситуации, но благодаря тому, что все мы созданы по образу и подобию Божию, мы все следуем некоторым прогнозируемым стереотипам.

Наши эмоции имеют в своей основе реакцию на действия по отношению к нам других людей. Наши чувства провоцируются тогда, когда люди относятся к нам одним из следующих трех способов: 1) они против нас: атака; 2) они уходят от нас: бегство; 3) они приближаются к нам: любовь. В контексте нашего грешного мира эмоциональные реакции на эти движения общения могут в общем характеризоваться как борьба или уход. Приведенная ниже таблица показывает, какие отрицательные эмоции возбуждают эти реакции.

Направление взаимоотношений	Реакция борьбы	Реакция ухода
Атака (против)	Гнев	Страх
Бегство (от)	Ревность	Отчаяние
Любовь (к)	Презрение	Стыд

Существуют факторы, которые подсказывают нам, какую реакцию выбрать: борьбу или уход. Обстоятельства нашей жизни формируют нас таким образом, что одна из этих основных реакций - борьба или уход - более прочно внедрена в нас, чем другая. Очевидно, что различные ситуации подсказывают нам, к какой реакции мы более склонны.

Какова наша эмоциональная реакция, когда кто-то нападает на нас? Мы либо с гневом нападаем в ответ, либо отступаем со страхом. Как мы реагируем на утрату? Мы либо в ревнивом гневе цепляемся за утраченное, либо уходим от боли трудной ситуации в отчаяние. Что мы чувствуем, когда кто-то любит нас? Не считаем ли мы, что любовь слишком разрушительное и опасное чувство? Мы

либо отбиваемся от нее, со скептицизмом и презрением говоря, что это нам не нужно, либо со стыдом убегаем от пустоты, которую она в нас открывает.

Каждое из движений общения провоцирует в нас соответствующую эмоциональную реакцию. Эти реакции приводят нас к сокровенным вопросам о Боге.

АТАКА: ПОКУШЕНИЕ НА НАШЕ ДОСТОИНСТВО

Атака заставляет нас бороться (гнев) или убежать (страх). Нападение друга усложняет обычную реакцию страха или гнева, добавляя шок и разочарование.

Когда нас кто-то атакует, эти люди угрожают нам разрушением — нашего положения, собственности, личности или власти. По меньшей мере они хотят лишить нас радости наслаждаться тем, что у нас есть. Нападения в общении могут быть жестокими, коварными, предательскими - и почти всегда они неожиданны.

Иногда нападения, которым мы подвергаемся, могут быть столь хитроумными, что мы не замечаем их накапливающегося воздействия. Нашей эмоциональной реакцией в этом случае, вероятно, будет метание между гневом и страхом.

Гнев вращается вокруг вопроса: справедлив ли Бог? позволит ли Он победить злодею? Страх сосредоточен на вопросе: защитит ли меня Бог?

Гнев: борьба с огнем при помощи огня

Когда мы отвечаем на нападение встречным нападением, мы боремся с огнем при помощи огня. Гнев толкает нас к битве. Это реакция на кажущуюся или реальную несправедливость, попытка устранить зло, причиненное нам. Праведный или неправедный, гнев побуждает нас к действиям. Дыхание учащается, мышцы напрягаются, зрачки сужаются, мы устремляемся на врага. Гнев побуждает нас сделать немедленный и решительный выбор.

Кто-то заметил: «Я обычно не принимаю решения, пока не выйду из себя. Если я спокоен и рассудителен, то вижу обе стороны возможного выбора и не знаю, как поступить. Но как только я немного рассержусь, я могу сделать выбор, не заботясь о том, что подумают другие». Многие из нас делают выбор в несколько взвинченном состоянии. Гнев - это адреналин, делающий более смелыми наши действия в мире, который противится нашим желаниям.

Неправедный гнев притупляет боль отчаяния и агрессивно требует справедливости: раз Бог не хочет защитить нас, то мы имеем полное право взять решение всех вопросов в свои руки. Гнев выражает основной вопрос: справедлив ли Бог? Позволит ли он злодею победить и восторжествовать надо мною?

Гнев пытается исправить пассивность Бога, предоставляя нам право действовать, а не ждать, пока Он что-нибудь сделает. Это не только защита от зла и энергия для битвы; это вызов в лицо Богу, отказывающемуся, как нам кажется, действовать на нашей стороне.

Страх: гнев наоборот

Когда мы сталкиваемся со злом, которое может нас одолеть, страх дает нам силы к бегству. Он ускоряет наше отступление. Он убеждает нас, что всякие попытки бороться абсурдны.

Страх расширяет зрачки, чтобы наши глаза достаточно широко открылись и зафиксировали всю информацию, необходимую для того, чтобы избежать гибели. Живот напрягается, тяжесть исчезает, потовые железы выделяют влагу, охлаждая физический механизм, чтобы он не перегрелся. Тело готово убежать и спрятаться. Когда страх возрастает, тело готовится к тому, чтобы отключиться и свернуться. В экстремальной же ситуации ужас полностью парализует человека.

В целях самосохранения мы делаем все возможное для бегства. Беспокойство требует, чтобы мы для нашей безопасности отвернулись от угрожающего нам человека или проблемы.

И в гневе, и в страхе человек сам занимается своим спасением; просто страх движет нас в направлении, обратном гневу. Неправедный страх притупляет боль отчаяния, пассивно требует защиты; раз Бог не защитил меня, я вправе действовать самостоятельно. Страх выражает основной вопрос: могу ли я верить Богу, что Он защитит меня от зла?

БЕГСТВО: ПРЕКРАЩЕНИЕ БЛИЗОСТИ

Бегство неизбежно ведет к потере, к одинокой жизни в изоляции от тех, кто более всего дорог нам. Это разлука, но она нередко ощущается как смерть: она сигнализирует о прекращении отношений.

Во всех человеческих отношениях живет призрак расставания. Наши друзья могут предать нас, наши дети могут отвергнуть нас, наш супруг может развестись с нами. Расставание вторгается во все взаимоотношения и смеется над близостью. Потеря усиливает желание, отнимая надежду. Потеря и расставание провоцируют ревность (борьбу) и отчаяние (уход). Ревность задает вопрос: благ ли Бог, или Он оставит меня опустошенным и благословит других? Отчаяние спрашивает: неужели Бог оставит меня в одиночестве?

Ревность: ярость собственника

Ревность идет от желания сохранить то, что мы страшно боимся потерять; зависть идет от желания обрести то, чего у нас нет. Но и ревность, и зависть заключают в себе неистовое требование, чтобы наша душа не пострадала от утраты.

Один мужчина жаловался: «Как моя жена смеет улыбаться, беседовать и прикасаться к руке другого

мужчины? Она разговаривает с нашим пастором так, как будто она его любовница». Он страдал от ревности физически.

Ревность возводит забор вокруг того, кого мы можем потерять; это ярость собственника, который пытается защитить любимого от соперника, а себя - от утраты. Зависть также служит тому, чтобы избежать утраты. Болезненно видеть, как другой наслаждается тем, чего у нас нет, так что мы становимся ворами, которые похищают удовольствия других людей. Вместо того чтобы перенести утрату и довериться Божией благодати, мы строим козни против тех, кто желает наслаждаться тем, что мы считаем своей собственностью.

Иаков говорит, что наша завистливая ярость становится убийственной, когда мы страдаем от утраты того, чем хотим обладать: «Желаете - и не имеете; убиваете и завидуете - и не можете достигнуть» (Иак 4:2). Неправедная ревность притупляет боль утраты и агрессивно требует удовлетворения; поскольку Бог не обеспечил меня, я вправе действовать по своему усмотрению. Ревность выражает основной вопрос: благ ли Бог? утолит ли Он мою жажду, или Он благословит других и оставит меня опустошенным?

Отчаяние: побег от одиночества

Отчаяние - это отказ от борьбы. Оно делает наше сердце нечувствительным к надежде, что мы будем спасены, искуплены и счастливы.

Знакомая рассказывала о своем разваливающемся браке: «Я уже не хочу даже думать о том, что мой муж может измениться. Я в течение многих лет надеялась, что он станет тем человеком, которым, я знаю, мог бы стать, и я так устала от обманутых надежд, что отказалась от желания изменить его. Я ненавижу надежду. Я отказываюсь от всех желаний, потому что за эти годы

поняла, что они приводят только к опустошению». Отчаяние отказывается надеяться.

Притчи говорят: «Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание - как древо жизни» (Притч 13:12). Здесь более точным переводом будет не «томит», а «вызывает боль» сердца. Томление — это всего лишь легкое недомогание, боль же может разрывать сердце. Если от несбывающейся надежды сердце разрывается, то нет ничего удивительного в том, что большинство из нас проводит жизнь в отрицании, отказываясь от надежды, ограничиваясь более обыденными желаниями. Такое отчаяние спасает нас от возможности действительно желать чего-то такого, в чем нам могут отказать.

Мы ненавидим одиночество. Мы можем радоваться, когда нам удастся побыть одним, но не терпим отделенности и изолированности от других людей. Мы хотим близости, однако наше отчаяние убивает наше желание, чтобы с нами общались. Это позволяет нам погрязнуть в своих неудачах, вместо того чтобы смотреть в лицо нашим нуждам.

Неправедное отчаяние пассивно требует какого-нибудь облегчения; поскольку Бог не утомляет нас Своим утешающим присутствием, мы считаем себя вправе действовать по своему усмотрению. Отчаяние задает основной вопрос: благ ли Бог, или Он бросит меня в изоляции? предоставит ли Он свое присутствие другим, а меня оставит одиноким?

Жизнь или, вернее, Бог не дает нам вести себя, как роботам. Страдание принуждает нас либо бороться с Богом, либо убить наши желания, в сущности — совершить убийство души. Бог побуждает нас выйти из состояния самодовольства, идя нам навстречу, пробуждает наши самые затаенные страсти.

ЛЮБОВЬ: СТРЕМЛЕНИЕ НАШИХ СЕРДЕЦ

Отчаяние делает нас слепыми к любому движению нам навстречу, которое может пробудить в нас желание близости. Повторяющийся цикл: пробуждение желания, крушение надежды, омертвление души от отчаяния - приводит к тому, что мы начинаем ненавидеть желание. Желание - это враг, который может быть уничтожен презрением. Презрение - наше средство борьбы против надежды возникающей, когда кто-либо приближается к нам, предлагая нам доброту и нежность. Если надежда проникает за фасад презрения, то мы часто чувствуем себя одураченными. Стыд приходит тогда, когда наше желание близости выставляет нас нагими и нуждающимися. Поэтому предложение близости часто вызывает презрение (реакция борьбы) или стыд (реакция ухода).

Близость — свидетельство того, что разъединенность и утрата преодолены. Моменты соединения отражают нашу жажду искупления и совершенных взаимоотношений с Богом. Хотя мы страстно желаем искупления, но мы также не хотим позволить нашим желаниям выйти из-под контроля. Мы очень стараемся заранее уменьшить последствия нападения или утраты, которые могут возникнуть в результате того, что мы откроем наши сердца для близости.

Однако Бог не позволяет нам оставаться в нашем нагнетаемом отчаянии. Он также не позволяет нашим жалким щитам из гнева остановить Его. Он не оставляет нас в покое. Он преследует нас. Он вмешивается. Он использует для этого все возможные средства. Он все время приближается к нам, пробуждая как наши желания, так и нашу раздвоенность. Мы желаем и не желаем благодати, которая может разбить наши сердца. Мы знаем, что соединение с Богом требует устранения наших самых глубоких линий обороны. Он никогда не удовлетворяется тем, что мы собой представляем. Он берет и изменяет нас. Мы хотим измениться, но не хотим при этом переживать мучительный процесс изменения.

К. С. Льюис рисует эту битву в сказке «Покоритель зари, или Плавание на край света». Юстэс попал под власть зла и был превращен в дракона. Он мог снова стать человеком только в том случае, если бы позволил Аслану (символ Христа) содрать его драконью шкуру острыми когтями. Юстэс, естественно, боялся: ведь он мог погибнуть! Но в том-то и дело. Его жизнь зависела от его готовности умереть. Он ненавидел свое состояние и хотел измениться, но его ужасала мысль о смерти. Его раздвоенность разрывала его на части.

Так же и наша раздвоенность раздирает нас. Мы отбиваемся от приближающегося к нам Бога и избавляемся от раздвоенности, ощущая презрение или стыд. Именно здесь самые сокровенные проблемы человеческого сердца выходят на поверхность. Вопрос: справедлив ли Бог; благ ли Он? - упрощается и становится личным: любит ли меня Бог?

Презрение: защита насмешкой

Презрение за версту чует доброту, милосердие и сострадание и с отвращением отводит нос в сторону. Мы отчаянно хотим любви, но страсть кажется нам опасной. В результате мы избегаем того, кто приближается к нам с любовью. Мы размышляем: «Если ты приблизишься ко мне, у меня возникнет встречное желание близости. А что, если на самом деле я тебе не нужен? Что, если ты хочешь приблизиться вовсе не ко мне, или - что еще хуже - хочешь принести мне вред?».

Павел задает сложный вопрос, касающийся нашей реакции на благодатное приближение к нам Бога: «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?» (Рим 2:4). Когда нам кто-то делает подарок, мы настораживаемся, сомневаясь в его искренности, пугаемся, что наше желание получить выйдет из-под контроля, отшатываемся, думая, что наша

греховность делает нас недостойными любви. Презрение - это защита от ничем не прикрытого стыда, приходящего тогда, когда любовь проникает в грешное сердце.

Неправедное презрение притупляет раздвоенность и агрессивно, требует держаться на расстоянии; поскольку любовь Бога не представляется мне очевидной, я волен действовать по своему усмотрению. Презрение задает вопрос: любит ли меня Бог или Он с отвращением отвернется от меня?

Стыд: уход от близости

Стыд - это уход от близости. Это одно из наших сокровенных опасений, что мы будем одинокими и навсегда осмеянными. Это ощущение, что мы выставлены напоказ в качестве неопишуемого урода. Ничто не задевает нас так остро, как стыд. Философ Жан Поль Сартр называл его «кровоизлиянием души».

Стыд истощает наши силы и иссушает наше желание жить. Как и другие эмоции ухода (страх и отчаяние), стыд - это отказ от общения. Глаза при этом опущены, плечи сгорблены, сердце закрыто. Стыд - это наш отказ от реальности, отмежевания от нее.

Неправедный стыд притупляет ужас открытости и пассивно требует безопасности: поскольку любовь Бога кажется мне такой опасной, я вправе закрыться от нее. Стыд выражает основной вопрос: любит ли меня Бог или Он возненавидит меня, когда увидит, какой я на самом деле?

Большинство из нас старается избегать стыда, направляя свои силы на то, чтобы изолировать себя от всего и всех, кто может спровоцировать его проявление. Женщина, отказывающаяся учиться кататься на лыжах, объясняла: «Я не училась ничему новому в спорте с тех пор, как перестала быть ребенком. Это не потому, что я боюсь упасть или ушибиться. Я помню, как ненавидела учиться чему-то среди тех, уже умел это делать. Они

смотрели на меня с таким отвращением, что я поклялась, что никогда больше не буду унижаться, учась чему-то новому».

Другие по тому же принципу выбирают супруга или профессию. «Будет ли этот человек или эта деятельность подставлять меня под унижение, стыд и насмешки? Если так, то я отказываюсь выйти на эту сцену». Многие отказываются говорить о своих внутренних убеждениях или вере, потому что боятся, что их высмеют.

Стыд оправдывает уклонение. Более того, он заставляет нас прятаться в оболочку высокомерия. Это уже бесстыдство - иммунитет к стыду, возникающий в результате прогрессирующего ожесточения сердца. Высокомерие - это больше, чем дерзкая позиция или похвальба личными способностями; это сжатый кулак, которым мы с вызовом грозим небесам: «Я не согнусь под тяжестью реальности. Я не поддамся искушению примирения. Я не хочу слышать стенаний моей души по искуплению». Высокомерие может проявляться в презрительной воинственности, или в спокойном отказе, или в мнимой неспособности чувствовать. Быть высокомерным — значит отворачиваться от стенаний нашей души и, следовательно, отворачиваться от борьбы с Богом.

Как выглядит наша борьба с Богом? Какой она должна быть, если мы страстно и глубоко хотим лучше узнать Его? Каждый из нас должен биться над вопросом: «Где Ты, Господи?» Любая из наших трудных эмоций - гнев, страх, ревность, отчаяние, презрение и стыд - выводит нас на путь, где проясняется этот вопрос и приходит ответ: в таинственном соединении Бога с нами.

Глава 4

НЕПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ: ОТКАЗ ЖДАТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Гнев может возникнуть внезапно, как гейзер, извергая обжигающую воду на всех, кто стоит слишком близко. Или он может скрыто тлеть неопределенно долгое время, потихоньку сжигая все, что стоит на его пути.

Гнев — наша реакция на нападение. Его интенсивность обычно соответствует воспринимаемой нами степени несправедливости, хотя нападение вовсе не обязательно должно быть реальным или опасным, чтобы вызвать экстремальную реакцию. Если нападение препятствует исполнению наших серьезных желаний или обладанию тем, что нам необходимо, чтобы не чувствовать себя ущемленными, тогда мы пламенеем от ярости.

ЧТО ЖЕ ПРОВОЦИРУЕТ ГНЕВ?

Помеха удовлетворению

Представьте, что вы оказались в автомобильной пробке. Вы смотрите на часы и думаете о том, скоро ли восстановится движение. У вас осталось десять минут до важного свидания. Вы вините себя, что не выехали раньше. Вы проклинаяете свое невезение, управление дорожного движения и паршивого водителя, который, кажется, въехал в зад другому автомобилю. Гнев, направленный на самого себя и на других, не лишает вас желания прибыть вовремя, но позволяет вам на время отвлечься от паники ожидания и мук надежды на то, что движение восстановится.

Не имея возможности получить желаемое, мы вынуждены ждать, и мы презираем беспомощность ожидания, потому что она не дает нам двигаться к удовлетворению желания. Мы в отчаянии, когда приходится стоять в очереди в банке или ждать нашего опаздывающего приятеля. Задержка в нашем движении к удовлетворению желания говорит нам, что облегчение не является неизбежным; фактически оно может вообще не наступить. Ожидание усиливает страдание, потому что заставляет нас понять, что мы зависимы.

Несправедливое нападение

Мы хотим удовлетворения - снятия напряжения и освобождения от пустоты, но не можем достигнуть облегчения, потому что наши самые сокровенные желания находятся в руках тех, кого мы не можем контролировать. Мы чувствуем раздражение, когда другие не выполняют наших желаний, и наш гнев кажется нам совершенно оправданным, если наши желания не удовлетворяются из-за несправедливости.

Скажем, вы направляетесь к фонтанчику, чтобы напиться, а кто-то встает впереди вас. Вас это мгновенно раздражает, потому что вам хочется утолить жажду, а этот тип препятствует вашему желанию. Если ваша очередь подойдет достаточно скоро, то раздражение пройдет. Но если человек перед вами пьет слишком медленно, то вы, вероятно, почувствуете раздражение. Ожидание усиливает ваши неприятные ощущения. И если вдруг слишком долго пивший позовет затем попить ребенка, ваше раздражение может перейти в гнев. «Почему ребенок не может постоять в очереди? Я же стоял в очереди. Это несправедливо!»

Всякое истинное нападение включает в себе какую-либо разновидность несправедливости. Несправедливость - это любое нарушение Божьего плана для нашей жизни. Мы чувствуем раздражение, когда беспечный человек разбрасывает мусор, нарушая красоту творения. Но это

сравнительно небольшая несправедливость. Человек, нажимающий курок пистолета и делающий невинного ребенка на всю жизнь парализованным, совершает огромную несправедливость. Чем больше несправедливость, тем большим должен быть наш гнев. Читать о ребенке, парализованном в результате бандитской перестрелки, и не испытывать гнева - это ненормально.

Послушайте голос человека, который переполнен гневом из-за несправедливого нападения:

Боже хвалы моей! не премолчи.

Ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым;

Отсюда окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины.

Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его.

Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех;

да будут дни его кратки,

и достоинство его да возьмет другой.

Дети его да будут сиротами, а жена его — вдовою.

Да скитаются дети его и нищенствуют, и просят хлеба из развалин своих

(Пс 108:1-3, 6-10).

Давид был зол. Он жаждал расплаты, которую он распространил на всю семью человека, причинившего ему зло. Призывающие проклятье этот и другие псалмы наполнены яростью. Псалмопевец хочет видеть, как будут наказаны те, кто заставил его страдать. И это по-библейски? Может ли сердце, наполненное гневом, быть одновременно добрым сердцем? К.С. Льюис считал, что эти псалмы отражают не христианскую добродетель, а скорее ветхозаветную этику - око за око. Есть ли место гневу в жизни христианина?

Бог сотворил и благословил гнев для того, чтобы возбудить нашу ярость для уничтожения греха. Гнев может быть как искупительным, так и мстительным. Это отчасти зависит от объекта, на который направлен гнев, от того, как он выражается и почему гневу дают волю.

Гнев, выражаемый главным образом во взаимоотношениях, мало связан с искупительной целью уничтожения зла и умножения добра. Человек, кипящий неправедным гневом, подавляет свободу других, пытается убеждать силой. Его гнев поглощает других. Неправедный гнев признает виновным любого, кто, противясь ему, стоит у него на пути. Как говорит Иаков: «гнев человека не творит правды Божией» (Иак1:20).

Следует ли нам предположить, что всякий гнев неправеден? Павел наставляет нас: «Гневаясь, не согрешайте» (Еф 4:26). Он считает, что не всякий гнев греховен и что мы можем гневаться, не будучи направляемы грехом. Существует различие между праведным и неправедным гневом. В этой главе мы будем исследовать неправедный гнев; в следующей главе - гнев праведный, отражающий характер Бога.

НЕПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ: ТРЕБОВАНИЕ НЕМЕДЛЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Неправедный гнев - это темная сила, которая требует для нас более сносных условий жизни, не ожидая Его искупления в соответствии с Божьим планом и сроками.

Неправедный гнев подавляет выбор

Квентин мыл морковь в раковине, собираясь затем почистить ее. В это время у них в гостях была его свояченица Сара. Когда она влетела в кухню, ее голос поднялся на октаву выше и стал громче. Он звучал, как трещотка на хвосте гремучей змеи. Сара свернулась в

кольцо и приготовилась к броску, через мгновение она наверняка бы в кого-нибудь вцепилась.

Дети убежали быстрее, чем того требовали приличия, не изобретая предлога для ухода. Взрослые, бывшие в кухне, также быстро ретировались: за многие годы они приобрели необходимый опыт, чтобы удалиться с ловкостью, за которой они прятали свой страх.

Квентин, которого застали в середине его кулинарного занятия, уйти не мог. В итоге Сара вцепилась в него. «Ну и что же это ты тут такое вытворяешь? - начала отчитывать она Квентина, ее голос был пропитан сарказмом. — Разве ты не знаешь, что морковь не моют перед чисткой?». Квентин избегал смотреть ей в лицо. «Да, да, - пробормотал он, - я просто хочу закончить то, что начал». Он закончил чистить морковь и быстренько исчез из кухни.

Кто знает, чем было вызвано нападение Сары? Оно не было особенно резким, но его едкий запах стоял в воздухе до конца вечера. Может быть, именно этого она и добивалась? Гнев Сары был трезубцем, утверждавшим ее божественные прерогативы и устрашавшим других. Эти другие были уже не в состоянии сделать свой собственный выбор - выбор, который мог бы заставить Сару почувствовать стыд, пустоту, одиночество или незащищенность от нападения.

Праведный же гнев не подавляет выбора. Он, разумеется, тоже лишает спокойствия, но он предлагает вкусить страдание, чтобы прийти к изменению.

Неправедный гнев пожирает других

Другая цель неправедного гнева - получить то, что заполнит пустоту, а затем защищать свое хрупкое право на владение. Это дух обладания.

Моему (Дэна) пятилетнему сыну сосед подарил игрушечный трактор. Однажды, когда Эндрю не играл с ним, его сестра решила воспользоваться игрушкой. По всей

улице был слышен возмущенный крик Эндрю: «Аманда! Не трогай игрушку! Мое, мое, мое!» Его маленькое тельце дрожало от ярости, когда он налетел на нее, колотя куда попало.

Неправедный гнев пытается управлять выбором других, в особенности это касается наших попыток обладать тем, что мы считаем важным для нашего благополучия. Нападение моего сына на сестру сопровождалось повторением воинственного крика: «Мое, мое, мое!» Он верил всем сердцем, что это его «собственный» трактор, что ему «необходима» эта игрушка и что он «погибнет», если кто-то еще прикаснется к ней.

Все мы подвержены идолопоклонническому требованию именно сейчас пережить всю полноту небес. Наш гнев хочет обладать тем вкусом небес, который мы можем найти сейчас, и сохранить эту маленькую частичку удовольствия.

Обладать другими людьми означает поглотить их, чтобы заполнить нашу пустоту. Голод кажется нам достаточным оправданием наших стараний поглотить и оскорбить. Псалмы сравнивают такое поведение с поведением псов, которые рыскают в поисках добычи и воют, когда они голодны: «Пусть возвращаются вечером, воют, как псы, и ходят вокруг города. Пусть бродят, чтобы найти пищу, и несытые проводят ночи» (Пс 58:15-16). Свора псов нападает и убивает любую жертву, которая может заполнить их пустоту. Их не заботит, что именно они будут есть, забота одна - чтобы был набит желудок.

Одна наша клиентка призналась, что каждый день проводит несколько часов, разрабатывая планы, чтобы удержать мужа рядом с собой. Она придумывала различные сексуальные сцены; планировала спортивные походы, совместные поездки, вечера перед телевизором, снимающие напряжение. Все это проделывалось с навязчивой напористостью. Эмоцией, поддерживающей ее

неистовое «служение», была отнюдь не любовь, это была ярость. Ее муж был ее «пищей», и она выла, пока желудок не был наполнен.

Исайя указывал на сильную взаимосвязь между пустотой, неистовыми поисками и яростью: «И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться» (Ис 8:21). Соломон говорил о человеческих стараниях, направленных на процветание: «Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это - суета и томление духа!» (Еккл 4:4). Наша безумная погоня за успехом может и не ощущаться, как зависть или гнев, но они - ее топливо.

Когда во время нашей беседы с неистовой супругой возникла тема гнева, она была сбита с толку. Она осознавала только собственную напряженность и страх. Она должна была доставлять удовольствие мужу, потому что боялась, что он ее бросит. Однако в итоге она призналась, что гнев ее вспыхивал, когда расстраивались ее планы романтического вечера. В этих случаях она подвергала сомнению мужские способности супруга, его профессионализм и отцовские качества. Она так ловко наносила удары, что муж оказывался беззащитным и слабым. Гнев был тем, что поддерживало напористость этой женщины в обретении любви мужа. Он проявлялся тогда, когда она чувствовала, что обстоятельства разрушают ее планы. И он увлекал ее в битву, возрождая надежду, что она может вырвать победу. Ее гнев давал ей силы добиваться удовлетворения и наказывать мужа, когда он не оправдывал ее ожиданий.

Неправедный гнев признает виновным любого, кто стоит на его пути; праведный гнев хочет наполнить жизнь, а не опустошить ее.

Неправедный гнев признает виновным любого

Гнев подавляет выбор. Он снабжает горючим наши неистовые усилия по обретению полноты. Но он ведет от контроля и обладания к уничтожению. Неправедный гнев всегда питает ненависть Каина - он убивает, чтобы заставить кого-либо заплатить за незащищенность и боль.

Недавно был застрелен подросток, который просто не так посмотрел на водителя другого автомобиля во время остановки на красный свет. Его убийца сказал: «Он унизил меня. Он должен был умереть». Неправедный гнев стремится уничтожить.

Гнев внутри нас хочет низлагать авторитеты. Скитаясь и неистовствуя, падшее сердце всех проклинает. Проклиная, мы даем волю своей ярости. Как бы ни были бесполезны крики, вопли и проклятия, но они средство восстановления иллюзии силы перед лицом слабости. Хоть я и потерпел поражение, но я все-таки хвастливо выкрикиваю высокомерное «ура», «согнутый и окровавленный, но не сломленный», как сказал один поэт.

Хотя наш гнев может быть обращен на других людей, но в итоге мы адресуем свои проклятия Богу. Даже когда наш гнев направлен на неодушевленные предметы, мы боремся против Творца. Мы яростно нападаем на Бога за то, что одних Он создал привлекательнее, умнее и одареннее, чем других. Он не раздал всем поровну способностей и талантов. Бог выглядит так, словно Он неспособен или не хочет заниматься восстановлением справедливости; иногда даже кажется, что Он на стороне зла и вместе с ним нападает на нас. Мы жаждем мщения.

Желание нарушить порядок - наш расчет с Богом и людьми за пустоту и причиненный нам вред. Нападение за нападение. И мы не будем удовлетворены, пока другой не будет поражен, унижен и в конце концов уничтожен. Гнев - это привкус ада, призывающий к покаянию высокомерного преступника. Это оружие, которое разоблачает, приглашает измениться и вызывает боль — и все ради того, чтобы призвать кого-то, сделавшего зло, покаяться в грехе.

НЕПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ - ЭТО БИТВА С БОГОМ

Если суть праведного гнева — ненависть ко греху и любовь к красоте, то сердцевина неправедного гнева - ненависть к незащищенности и любовь к власти. Неправедный гнев ищет обретения независимости от Бога и других людей. Псалом 2 излагает мотивы такого безрассудного гнева:

*Зачем мятутся народы
и племена замышляют тщетное?
Восстают цари земли,
и князья совещаются вместе
против Господа и против помазанника Его:
«Расторгнем узы их,
и свергнем с себя оковы их» (Пс 2:1-3).*

Почему народы этого мира в ярости? Потому что они хотят быть свободными от цепей и оков. Они хотят освободиться и делать то, о чем мечтают. Они не хотят терпеть ограничений, подчиняясь Божьему господству. Неправедный гнев - это молот, который пытается разрушить узы рабства, связывающие нас с нашим Творцом. Неправедный гнев уводит нас от доверия Богу, Который не хочет выполнять наших желаний. Вынося на поверхность наши желания, неправедный гнев оставляет нас еще более опустошенными, чем мы были раньше. Именно разоблачение слабости неправедного гнева оставляет нас нагими перед ожидаемым гневом Бога.

Однако яростно выступая против Бога и людей, мы встретим вовсе не то, что ожидаем. Мы ожидаем осуждения, предвкушая, что Он обрушит на нас Свою бесконечную ярость. Вместо этого всю ярость, которую мы заслужили, понес на Себе Его прославленный, совершенный Сын. Что же мы должны понять о гнев, принимая во внимание эту странную Божью ярость?

Глава 5

ПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ: НАПАДЕНИЕ НА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Нападение не было серьезным. Мои слова можно было бы счесть невинным замечанием, но они были пропитаны сарказмом. Я (Дэн) совершил ошибку, в результате которой были потеряны деньги и время. Я сказал Сьюзен, моей секретарше: «Если вы станете тратить меньше времени на обед, то через год мы сможем возместить убытки». Это было быстро произнесено и так же быстро (мною) забыто. Однако несколько дней спустя Сьюзен попросила уделить ей несколько минут. Как только мы сели, она спросила: «У вас есть какие-нибудь претензии к моей работе?» «Совершенно никаких, - ответил я. - А что произошло?» «Во вторник, - объяснила она, - вы сделали замечание по поводу моего обеда, и я решила выяснить, связано ли оно с качеством моей работы или было результатом вашего плохого настроения».

Я почувствовал сильное замешательство. У меня в памяти всплыло мое замечание, и мне захотелось, чтобы Сьюзен куда-нибудь исчезла. Я заверил ее, что у меня нет к ней никаких претензий, что я в восторге от ее работы и от ее отношения ко мне и к нашему служению. Я надеялся, что мой «комплимент» поставит точку в нашем разговоре, а предложенный мной подарок похоронит мое неумное замечание. Но она была в гневе. Она не приняла моего подарка и не удалилась, танцуя от радости, из комнаты. Вместо этого она наклонилась ко мне и сказала: «Я иногда не могу определить, что скрывается под вашими

насмешками: желание пошутить или злоба». Ее глаза были полны боли и гнева.

Я решил не обижаться и согласился, что, действительно, иногда определить бывает довольно трудно. Но она продолжала: «Я не понимаю, как в вас могут совмещаться глубокое желание подражать Господу и легкость, с которой вы оскорбляете других». Я был ошеломлен сильным напряжением, звучавшим в ее голосе, и добротой в ее глазах. Я был готов убежать, спрятаться, заплакать, ударить, но вместо этого ощутил себя разоблаченным и услышал приглашение поразмышлять о том, как Бог действует в моей жизни. Гнев Сьюзен был праведным и спасающим. Но, увы, такой гнев редко встречается в этом мире.

Праведный гнев предостерегает, призывает, а иногда и ранит для великого дела спасения. Его сила направлена не на оборону или мщение, и он пронизан печалью, полной желаний и надежды. И что более всего важно, праведный гнев позволяет увидеть нападение как нерешенную проблему между нами и Богом.

ПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ ГОТОВ К БОРЬБЕ И ОЖИДАНИЮ

Исходный гнев, вспыхивающий в нас как реакция на обнаруженную несправедливость, может быть как праведным, так и неправедным, и распознать это сразу практически почти невозможно. Однако то, что происходит после первоначальной вспышки гнева, может быть оценено. Праведный гнев печалится и борется с Богом: «Что ты делаешь, Господи? Что я должен понять о Тебе? Что я должен понять о себе, из-за чего я испытываю эту ярость?»

Вслушайтесь в силу гневного замешательства в голосе псалмопевца:

...Беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает:

Неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить?

Неужели навсегда престала милость Его, и пресеклось слово Его в род и род?

Неужели Бог забыл миловать?

Неужели во гневе затворил щедроты Свои?

(Пс 76:7-10).

Далее фокус внимания Асафа смещается от обиды и гнева на Бога к размышлению о Его характере и Его деяниях (стихи 11-12).

Праведный гнев будет нашей реакцией на боль и несправедливость жизни только в том случае, если мы признаем, что боремся с Богом, и направимся с нашими вопросами к Нему. Неправедный гнев отказывается обратиться к Богу с нашими самыми глубинными вопросами: «Справедлив ли Ты? Позволишь ли Ты злодеям одержать победу? Дозволишь ли им столь несправедливо надругаться надо мной?» Захлестываемый обидой, неправедный гнев отказывается сложить оружие, подождать Бога, обратиться к Нему, чтобы увидеть перспективу. Более того, он чувствует себя вправе взять установление справедливости в свои руки, когда Тот, к Кому обращен его вопль о справедливости, не слышит или не отвечает.

Апостол Иаков так описывает ярость неудовлетворенного желания: «Желаете - и не имеете; убиваете и завидуете - и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете - и не имеете, потому что не просите; просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак 4:2-3).

Когда наши желания остаются неудовлетворенными, мы готовы чуть ли не убивать. И это неизбежно, если мы не перестанем идолизировать наши желания и не сложим оружия перед Богом. Но вот тут-то и загвоздка. Он - Тот, Кто может заполнить нашу пустоту, не делает того, что мы требуем. Он заставляет нас ждать, а ожидание усиливает

желание и показывает нашу зависимость, заставляя нас либо довериться Ему, либо восстать против Него.

Неправедный гнев верит в собственные мощь и силу, не желая надеяться на Бога. И не удивительно, что Библия связывает надежду на Бога с готовностью ждать:

*Надейся на Господа,
мужайся; и да укрепляется сердце твое, и надейся на
Господа (Пс 26:14).*

Душа наша уповает на Господа:

Он — помощь наша и защита наша (Пс 32:20).

*Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово
Его уповаю (Пс 129:5).*

Ждать - значит верить в то, что Бог восстановит справедливость. Он удовлетворит наше глубинное, сокровенное желание, но это произойдет в Его время, а не в наше. Сердце, которое выражает праведный гнев, продолжает бороться с замешательством. Но замешательство ведет сердце к Богу, а не побуждает его к побегу от сомнений в догматизм или к выражению обиды в бунте. В борьбе с Богом праведное сердце ждет, когда Бог покажет ему свой характер.

ВЕЛИКОЛЕПИЕ ПРАВЕДНОГО ГНЕВА

Наши темные эмоции - это искаженное отражение истинного образа Бога. Самые безобразные, самые разрушительные эмоции открывают нам нечто о славе Бога; следовательно, они отражают, пусть недостаточно отчетливо, славу и честь нашей человеческой природы. Они похожи на фотографический негатив. Негатив — это инверсия того, что существует на самом деле. Все, что является черным, есть отражение того, что будет светлым.

Чтобы понять характер Бога, мы должны смотреть на то, что открывают наши темные эмоции о Его славе. Как наше неправедное раздражение, разочарование, гнев и ярость отражают славу Бога?

Ярость, направленная на то, чтобы устыдить и уничтожить, является отражением праведного гнева, который, по намерению Бога, мы должны испытывать, чтобы одолеть дьявола и разрушить грех. Гневное желание обладать другим человеком для того, чтобы заполнить внутреннюю пустоту, является отражением ревности, направленной на защиту других людей, которую, по намерению Бога, мы должны испытывать. Темная сторона нашей личности несет на себе отпечаток Божьего замысла.

Каким же образом темная ярость может являться инвертированной картиной светлого, праведного гнева? Как это ни странно, даже наше несправедливое желание разрушить отражает, тем не менее, законную, почитающую Бога ярость. Псалмы наполнены проклинающей яростью. Проклинающий псалом — это кровожадное моление к Богу о сокрушении врага, негодующий вопль, требующий покарать зло:

*Востань, Господи, предупреди их, низложи их.
Избавь душу мою от нечестивого мечом Твоим,
от людей — рукою Твоею, Господи,
от людей мира, которых удел в этой жизни,
которых чрево Ты наполняешь из сокровищниц Твоих
(Пс 16:13-14).*

*Не умерщвляй их, чтобы не забыл народ мой;
расточи их силою Твоею, и низложи их,
Господи, защитник наш (Пс 58:12).
Да изгладятся они из книги живых,
и с праведниками не напишутся (Пс 68:29).*

*Дети его да будут сиротами, и жена его — вдовою.
Да скитаются дети его и нищенствуют, и просят
хлеба из развалин своих.*

*Да захватит заимодавец все, что есть у него, и
чужие да расхитят труд его.*

*Да не будет сострадающего ему;
да не будет милующего сирот его (Пс 108:9-12).*

*Блажен, кто возьмет
и разобьет младенцев твоих о камень! (Пс 136:9).*

Недостаточно просто увидеть врага поверженным. Псалмопевец желает увидеть его потрясенным, опозоренным, стертым из книги жизни. Пострадать должен не только он сам, но и его дети и жена должны нести бремя его преступлений. А лучше всего, чтобы головы его детей были разможжены о камень.

Христиане стараются никогда не давать волю гневу. Мы научились держаться от гнева на расстоянии, независимо от того, праведный он или неправедный. И бывает ли праведный гнев, в котором полностью отсутствует неправедная мотивация? Разумеется, нет. И равным образом, неправедный гнев всегда будет содержать намек на то, что и как мы должны ненавидеть. Если наш гнев должен сначала приобрести идеальную чистоту, прежде чем мы сочтем его достойным выражения, то лучше уж быть бесчувственными автоматами.

Бывает так, что наш человеческий гнев следует сдерживать, но в другое время его нужно выразить. Мы должны надеяться, что в нас будет возрастать гнев праведный, подобный Божию гневу. Если мы позволим себе присоединиться к Божьей ярости, а затем направим ее на то, что мы должны ненавидеть - зло, грех, уродство, то наши сердца могут открыть новую грань Божьего характера.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГНЕВ БОЖИЙ

Божий гнев парадоксален. С одной стороны, «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс 144:8), с другой стороны, Он - Тот, Кто «послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов» (Пс 77:49). Псалом 77 даже сравнивает Его с пьяницей, который просыпается с похмелья и дает волю Своей горячей ярости: «Но, как бы

от сна, воспрянул Господь, как исполин, побежденный вином, и поразил врагов его в тыл, вечному сраму предал их» (стихи 65-66).

Каков же Бог - медлителен он и рассудочен или горяч и импульсивен? Парадокс в том, что Он и тот, и другой. Непросто вызвать ярость Бога, но если она возникла, то она будет горячей, безжалостной и истребляющей. Лучше не испытывать Его гнев.

Божий гнев возникает со святым намерением: вызвать страх («оставьте ваш грех или погибнете») и развенчать тех, кто не внял Его предупреждению. Псалмопевец связывает Божий гнев и наш страх:

Ибо мы исчезаем от гнева Твоего, и от ярости Твоей мы в смятении.

Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего.

Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук.

*Дней лет наших — семьдесят лет,
а при большей крепости — восемьдесят лет;
и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо
проходят быстро, и мы летим.*

*Кто знает силу гнева Твоего,
и ярость Твою по мере страха Твоего?*

*Научи нас так счислять дни наши,
чтобы нам приобрести сердце мудрое (Пс 89:7-12).*

Божия ярость соразмерна страху, который мы должны испытывать перед Ним. Если мы отказываемся поклониться Ему, мы встретимся с Его гневом, развенчивающим нашу кажущуюся независимость от Него. Псалмопевец заявляет, что под тяжестью Божьего гнева тает его здоровье (Пс 37:1-4); он не может двигаться (Пс 87:8-9); он шатается, как человек, которого заставили испить чашу Божьего гнева (Пс 59:1-5). Божий гнев

опровергает нашу самодостаточность и побуждает нас считаться с Ним.

Божий гнев предупреждает, приглашает измениться и, если мы не послушались, карает. Гнев - это орудие власти. Это голос силы, которая бросает вызов хаосу, уничтожает грех и исправляет уродство.

Но что, однако, самое непостижимое, так это то, что вся сила Божией ярости против греха направлена не на нас, а на Него Самого. Он обещает приготовить надменному питье в виде пенящейся чаши Своего гнева - отражение яростной ненависти Бога ко греху. Надменный пошатнется и умрет. Но Тем, Кто выпил эту горькую, пенящуюся чашу гнева, был Иисус. Это за пределами нашего понимания: Бог-Отец поднялся против Своего Сына, и на это время единство Троицы было расколото тяжестью Божиего гнева. В результате нам обещано, что мы никогда не понесем тяжести Его потрясающей ярости, поскольку она уже излилась на совершенного человека - Его прославленного Сына.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ НЕПРАВЕДНОГО ГНЕВА

Наше желание разрушать может когда-нибудь отразить Божию ненависть ко всему тому, что искажает Его славу и Его творение. Он приглашает нас восхититься Тем, Кто принял на себя Его ярость, и возрадоваться, что она не пала на нас. Далее, Он приглашает нас излить наш гнев перед Ним, так чтобы в итоге наш гнев мог быть направлен на того, кто более всего его заслуживает - на дьявола.

Как же нам поступать с нашим гневом? Следует ли нам просто назвать наш неправедный гнев плохим, отвернуться от него и принять решение стать добрыми? Это, конечно, было бы неплохо, но нас приглашают сделать намного больше: нас призывают размышлять и восхищаться. Псалмопевец говорит нам, что, если мы гневаемся, мы должны успокоиться и размышлять. Нам не

предлагают просто устранить наши разрушительные чувства и заменить их созидательными. Нас приглашают быть готовыми к ожиданию и размышлению.

Остановитесь

Покорись Господу и надейся на Него.

Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему.

Перестань гневаться и оставь ярость;

не ревнуй до того, чтобы делать зло (Пс 36:7-8).

Если вы злитесь, не спешите. Остановитесь, сядьте, не двигайтесь. Гнев - это катализатор, который побуждает нас к битве. Большинство битв, в которые нас втягивает гнев, не стоят пролития нашей крови. Неправедный гнев никогда не расширит наших сердец для Бога или для людей, если мы не готовы пройти через процесс его обеззараживания. Обеззараживание гнева - это мучительная борьба с желанием ударить и принятием решения не изливать свой гнев на другого человека. Остановитесь. Оставайтесь наедине с вашим гневом, позвольте ему бить и трепать вас, подобно сильному ветру или проливному дождю.

Ждите

Ожидание не отрицает и не притворяется. Это не просто минутный перерыв. Это проникновение в самую почву, которая взрастила гнев против Бога за то, что Он не являет нам немедленно Свою справедливость и благость. Приняв решение остановиться, мы идем дальше конкретной ситуации - к Богу, Который представляется нам безмолвным, далеким и настроенным против нас.

Очевидно, что отказ от действий сохраняет нас от последствий опасного впадения в гнев, но его истинная цель - привести нас к более глубоким отношениям с Богом.

Размышляйте

*Гневаясь, не согрешайте,
размыслите в сердцах ваших на ложах ваших
и утишитесь (Пс 4:5).*

Гнев должен приводить нас к молчаливому размышлению, а не к прямому действию. Обычно гнев - это стартовый пистолет, который дает нам сигнал выскочить из укрытия, чтобы управлять, поглощать, разрушать. Вместо этого гнев должен давать сигнал сесть и подумать. О чем следует думать?

Подумайте о ваших желаниях. Чего вы хотите на самом деле? Вы охвачены страстью управлять, поглощать и разрушать. Но не возникла ли эта страсть из спасительных побуждений? Не существует ли в вас более глубокого желания предупредить, заставить измениться и наказать грех, чтобы уничтожить уродливую раковую опухоль, растущую в человеке, ранившем ваше сердце? Если нет, то подумайте о причине ожесточения, препятствующего спасительным побуждениям вашего сердца.

Подумайте о ваших грехах. Иисус советовал, чтобы мы разглядели бревно в своем собственном глазу, прежде чем браться за удаление соринки в чужом. Все недостатки или излишества, которые мы ненавидим в других, мы должны так же ненавидеть в себе. Если мы ненавидим их грех более нашего собственного, мы всегда будем неправедными. Если же мы ненавидим грех в наших собственных сердцах более того, что мы видим в их сердцах, мы будем возрастать в спокойной терпеливой скорби истинно праведного гнева.

Размышляйте о Боге. Какой бы ни была ваша ярость, она лишь пылинка по сравнению с той яростью, которую испытывал Бог и которую Он направил на Своего Сына ради нас. Если ваша ярость побуждает вас ударить кулаком по столу, считайте свой удар напоминанием о том ударе, который Отец нанес Своему Сыну. Для того чтобы наш гнев становился все более праведным, необходимо возражать в почитании Бога.

Размышления о характере Бога не умирят гнев, они углубляют его. Наш гнев, направленный на человека или предмет, всегда ничтожно мал; это означает, что его следует повернуть против всего злого и всего грешного - начиная с нашей собственной несостоятельности в любви. Чтобы углубить праведный гнев, мы должны учиться тому, что значит присоединиться ко гневу Божьему.

ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРАВЕДНОГО ГНЕВА

Как выглядит праведный гнев? Чего он надеется достигнуть?

Праведный гнев предупреждает, приглашает измениться и ранит. Истинный гнев парадоксален: он обладает силой причинить боль, но горит желанием примирения, он отважен, но в то же время сострадателен.

Праведный гнев обличает. Это предупреждение неосторожному: впереди опасность! остерегайся! поступая так, ты можешь надругаться над любовью, причинить вред себе и другим.

Мы никогда не вправе лишать других свободы выбора и ответственности за него. Но у нас есть привилегия - мы можем привлечь внимание к потенциальному ущербу, не лишая при этом права сделать выбор. Те, кто предаются несправедному гневу, подавляют свободу, чтобы не остаться опустошенными. Праведный гнев никогда не подавляет выбора, он просто выявляет потенциальную возможность болезни.

Когда Сьюзен пришла ко мне, чтобы спросить о моих претензиях относительно ее работы, она обличила то зло, которое я причинил ей. Обличение - это не резкое ответное (в ответ на нападение) замечание, скорее это смелая конфронтация, показывающая, что нападение не достигло своей цели - не обрело незаконную власть. Мое замечание об обеденных перерывах Сьюзен, в сущности, наказало ее за мой финансовый промах. Ее вопрос выявил несостоятельность моего нападения и заставил меня признать, что у меня нет претензий к качеству ее работы. Она противостояла моему нападению и обличила мой грех.

Праведный гнев приглашает измениться. Он видит, каким станет человек после того, как высокомерие, управляющее его сердцем, будет вскрыто. Гнев — это хирургический инструмент, предназначенный для уничтожения уродства и восстановления красоты. В руках того, кто умеет любить и знает, что такое истинная красота, нож праведного гнева - это орудие возрождения.

Мы можем пользоваться орудием праведного гнева, только если верим в чудо искупления. Это не знание об искуплении, не интеллектуальное согласие на него, это вера, рожденная в следовании за Богом, Который перевернул наши сердца «вверх тормашками» в радости, горе, смущении и удивлении. Разумеется, наши сердца могут сражаться с горечью, но в них будет присутствовать готовность благословить оскорбителя.

Желание благословить и увидеть искупление будет переживаться отчасти как муки родовых схваток. Боль Сьюзен за меня и ее надежда увидеть меня борющимся с собственной несостоятельностью затронули меня больше, чем обличение агрессии. Слезы моей секретарши смягчили ее гнев и сделали так, что я оказался не в состоянии ее игнорировать.

Это бесценный дар - спасительно гневаться на того, кто оскорбил вас. Намного проще вообще не чувствовать

гнева. Но отсутствие гнева - это решение остаться безучастным ко греху.

Праведный гнев необходим, когда мы видим попрание Божьей славы. Проще замаскировать свой гнев занятостью или даже отрицать его, обвиняя самих себя. Безопаснее просто почувствовать легкое раздражение, а затем удалиться и внутри себя раздувать обиду. Праведный гнев выходит за пределы личной обиды, чтобы пригласить оскорбителя бороться с нанесенным ущербом и идти дорогой возрождения.

Праведный гнев должен делать больше, чем просто приглашать оскорбителя измениться; он должен пригласить его изумиться тому, куда Бог направил Свой потрясающий гнев. Это может быть сделано только в том случае, если наш гнев пропитан печалью о наших утратах, скорбью об утратах оскорбителя, но прежде всего печалью за Божию боль, которую Он чувствует, когда Его творение борется против самого себя. Наша боль — это мост к пониманию боли Бога. Он скорбит и о жертве, и о преступнике. Он чувствует печаль за боль Своих детей, Его огорчает высокомерие, присутствующее во всяком грехе.

Праведный гнев ранит. Праведное негодование может быть сильным, но оно никогда не проявляется как простой взрыв ярости и никогда не извергает обвинений и оскорблений. Оно ранит для того, чтобы исцелить. Фредрик Бехнер описывает друга как человека, который наносит раны и сам тут же получает их. Праведный гнев - это ранящий удар, который наносится для того, чтобы сделать прививку другому человеку от потенциально большей беды. В этом смысле праведный гнев похож на наказание наших детей. Он причиняет боль для того, чтобы избавить их от более серьезной беды.

Разрушительный гнев преобразуется в праведный гнев с нашим возрастанием в ненависти ко злу и в любви к добру. Чтобы гореть праведным гневом, мы должны быть снедаемы святым страхом Божиим.

Глава 6

НЕПРАВЕДНЫЙ СТРАХ: РАЗРУШИТЕЛЬНОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Подметая пол на кухне, Тереза думала о дневных делах. Жизнь была ими так заполнена, что только в такие моменты, как этот, она могла погрузиться в мечты и строить планы. Даже сейчас ей нужно было спешить, чтобы успеть в церковь на женские занятия по изучению Библии. После этого она запланировала обед в садовом клубе, который мог занять пару часов.

Вдруг на душе у нее стало тревожно. Перед ее внутренним взором возник образ ее несовершеннолетнего сына Роберта. В это утро он с угрюмым видом вышел из дома, буркнув что-то вроде: «Жизнь - такая дрянь». Она перестала подметать. Перехватило дыхание, закружилась голова. Она овладела собой и начала снова подметать, но поняла, что ей трудно сосредоточиться на работе. Затем она осознала, что уже несколько минут стоит неподвижно, просто уставясь в пространство. В ее воображении возникали всевозможные картины, связанные с Робертом, одна тревожней другой.

У него не было друзей; он казался таким одиноким. Он безучастно слонялся по дому, не в силах сесть за уроки. Школьная учительница, звонившая вчера, беспокоилась о его отношении к учебе. Мысль о том, что он может что-то с собой сделать, нависла над Терезой, как злой дух. Во рту пересохло, она пошла выпить воды. Затем ей захотелось присесть, и она почувствовала, что сейчас разрыдается.

Сдержав слезы, она заставила себя снова встать, закончила подметать пол и постаралась выбросить эти мысли из головы.

СТРАХ: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ ОПАСНОСТИ

Страх — это не только ужас, который мы чувствуем при сообщении об угрожающих жизни событиях, не только реакция на угрозу физической боли или ущерба. Это и ежедневная неопределенность, терзающая нас.

Иногда наш страх беспричинный, не связанный явно с конкретными событиями. Чаще мы очень хорошо понимаем его причину: грубый начальник, невнимательный или безответственный супруг, проблемный ребенок или даже просто грязный стол. Можно перечислить весь спектр ощущений, называемых «страхом», в порядке их нарастания: нервозность, беспокойство, тревога, страх, ужас. Различие между ними состоит в интенсивности переживания. Сила страха не обязательно связана с серьезностью вызвавшей его проблемы. Соответствие это присутствует далеко не всегда.

Одна женщина чувствует сильное беспокойство, если на кухне грязный пол. Другая же совершенно спокойна, когда во всем доме беспорядок. Некоторые из моих (Тремпера) студентов не могут спать в ночь перед экзаменом. Они боятся, что я задам вопрос, на который они не смогут ответить. Другим студентам подобные опасения даже не приходят в голову. Они занимаются столько, сколько могут, и потом спокойно спят. Интересно, что получаемые оценки никак не отражают количество вложенного беспокойства!

Тревога и страх - близнецы-братья. Они отличаются по силе переживания, но это разновидности одной и той же эмоции. Что же их вызывает?

Люди боятся разных вещей с разной силой, но все мы боимся того, что нам неподвластно. Страх — это реакция на нашу неуверенность перед лицом опасности, когда мы подвергаемся нападению превосходящих сил и вынуждены признать свою беспомощность и незащищенность. Страх возникает тогда, когда угроза опасности (физической или в сфере межличностных отношений) выявляет нашу неспособность сохранить то, что нам дорого.

Тереза не могла ничего сделать, чтобы помочь своему сыну Роберту. Он не подчинился ее руководству и контролю. Она могла молиться, уговаривать, просить помощи у других, но она была не в силах заставить его измениться. Если бы он решил погрузиться еще больше в свою депрессию, то она могла бы прибегнуть к профессиональной помощи, но в конце концов вряд ли смогла бы удержать его от самоубийства.

Любой страх включает в себя угрозу опасности. Библия говорит нам, что мы живем в падшем мире, наполненном грешными людьми. Сатану, само воплощение зла, называют «князем этого мира». Христиане знают, что мир полон угроз и опасностей. Каждый день может принести неприятности: либо проблемы с коллегами на работе, либо испорченные отношения дома. И, видимо, самые страшные опасности - это те, которые нам неподвластны.

РАЗЛУКА И СМЕРТЬ: САМАЯ ГЛАВНАЯ УГРОЗА

Это было тридцать лет назад, когда мне (Тремперу) было около десяти лет, но я помню все так ясно, как будто это произошло вчера. Я смотрел из окна моей спальни, как вдруг меня поразила мысль о том, что я умру. Безусловно, я знал, что цветы, животные и даже люди умирают. Но никогда прежде я не сталкивался с реальностью моей смерти, и я был охвачен ужасом. В течение всего

следующего года, когда я начинал засыпать, я представлял себе надгробную плиту с моим именем. Я не думал, что умру немедленно или даже относительно скоро, но я знал, что смерть неизбежна. Спасения не было.

Сейчас я стал старше, и смерть для меня - реальность, свидетелем которой я был уже не раз. Но если быть честным, эта мысль ужасает меня не меньше, чем в десять лет. В действительности столь же пугающей является перспектива старения, утраты физических и умственных способностей, пребывания (подобно некоторым из моих более старых родственников) в доме престарелых, невозможности подняться самому с постели, утраты способности членораздельной речи.

Смерть, боль и страдание - это опасности, прячущиеся за каждым углом и под каждой кроватью. Большинство из нас еще в раннем возрасте понимают, что опасность существует и что она может уничтожить нас. Мы знаем, что бессильны против неизбежности смерти. Мы боимся физической, личной смерти. Мы боимся растворения, разрушения, распада на составные части, небытия. Мы чувствуем страх оттого, что смерть - разрушение привычного порядка и связей — погружает нас во тьму неизвестности.

Книга Екклесиаста полностью раскрывает смысл ужаса смерти. Проповедник очень хорошо понимает, что смерть не только приводит жизнь к трагическому завершению, она сводит к нулю и земное положение, и земные достижения. Давид тоже боялся смерти. Он не пытался скрыть свой страх от Бога. Когда он был болен (существует некоторое количество псалмов, спетых Давидом в состоянии болезни), то в страхе обращался к Господу, умоляя спасти его от смерти. Псалом 29 - это фактически псалом благодарения, воздающий хвалу Богу за спасение от смерти, но, празднуя свое исцеление, псалмопевец цитирует свои прежние горестные стенания:

*Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?
будет ли прах славить Тебя?
будет ли возвещать истину Твою?
Услышь, Господи, и помилуй меня;
Господи! будь мне помощником (Пс 29:10-11).*

В основе страха смерти - ужас разлуки. Смерть - это кульминация опыта одиночества. Когда мы умираем, то все, что радовало нас (вещи и люди), уходит навсегда. И фактически, если мы не верим в Благоую весть, то смерть разлучает нас даже с нами самими.

Смерть — физическая реальность, но она также имеет символический характер. Мы чувствуем страх, когда устремления, питающие нашу жизнь, являющиеся основой нашей личности, подвергаются угрозе уничтожения. Я (Тремпер) помню месяцы мучительного ожидания ответа из аспирантур. Я закончил колледж с прекрасными отметками; шел последний год учебы в семинарии, где я был первым по успеваемости в нашем классе. Мои преподаватели настаивали, чтобы я поступал в одну из известных аспирантур. Но после того, как я потратил много часов на заполнение всех анкет, получил все рекомендации и копии документов и отправил все это в шесть аспирантур, меня охватил неудержимый страх. Примерно через неделю я в абсолютном ужасе подходил к почтовому ящику, руки дрожали, я твердил одну и ту же молитву, умоляя Бога, чтобы я получил, наконец, письма о своем приеме.

Разумеется, ответы я получил только через несколько месяцев, но каждый день ко времени прихода почты мое тело сотрясалось, а голова ничего не соображала. Гибель мечты об аспирантуре я воспринимал как потенциальную гибель моей личности. Любая форма смерти несет в себе потенциал огромного страха.

Реальность смерти хорошо проясняет тот факт, что страх переживает каждый. Даже если ваша жизнь

идеальна, все взаимоотношения складываются удачно и все сферы вашей жизни в полном порядке, вам есть чего бояться - мрачной, неизвестной реальности смерти. На самом деле, как мне кажется, именно те люди, которые больше всех удовлетворены этой жизнью, особенно боятся смерти. Смерть означает расставание с тем статусом, который вы имеете в результате своей работы, с уважением, которое вы получаете от других людей, с преимуществами вашего материального положения и разлуку с теми, кого вы любите.

БЕСПОМОЩНОСТЬ И ПОБЕГ

Опасность также выявляет нашу неспособность сохранить самое дорогое для нас - счастье. Чем значимее наши заботы, тем более мы беспомощны. Я могу сделать так, чтобы на моем дворе была зеленая трава и не было сорняков. Но я не могу быть уверен, что мои дети будут возрасть в Господе и не будут вовлечены в тенета греха.

Обычно жизнь скрывает от нас нашу фактическую беспомощность, и мы пребываем в иллюзии, что все в наших силах и власти. Мы можем планировать поездку или завершение проекта и чувствуем себя могущественными. Но результат наших трудов может быть мгновенно сведен на нет, и мы не в состоянии предупредить это.

Сны часто вскрывают наш главный страх, показывая его в виде яркой живой картины. Обычно я (Дэн) плохо помню сны, даже сразу после пробуждения, но один, повторявшийся многие годы, я не мог не запомнить.

Сон начинается с того, что я прихожу на урок математики после десятидневного пропуска и узнаю, что сейчас мы будем сдавать выпускной экзамен. Лист бумаги исписан длинной чередой алгебраических символов, и я должен найти решение и показать, как я к нему пришел. Я начинаю яростно писать. Сначала движения моей ручки кажутся мне прекрасными. Я не имею представления о том, что делаю, но работа движется вперед. Краем глаза я

вижу учителя, направляющегося к моей парте. Я склоняюсь ниже над моей работой и продолжаю исписывать символами лист за листом. Учитель движется ко мне быстрее и быстрее, и я, в свою очередь, пишу быстрее, пока все не начинает мелькать с огромной скоростью. Вдруг я оказываюсь у доски перед классом, и многочисленные листы с решением задачи сыплются у меня из рук. Учитель поднимает один лист, и я чувствую, как уменьшаюсь в размерах и бледнею. Лицо учителя становится жестоким, и он начинает произносить презрительные слова. Здесь сон кончается.

Мой сон - это проникновение в ужас невладения ситуацией. Я не знаю об экзамене; фактически даже не имею понятия, что должен быть в классе, до того момента, пока наивно туда не вхожу и не сажусь за парту. Я неожиданно оказался в положении, где что-то от меня требуется, а у меня нет того, что необходимо, чтобы справиться с ситуацией. Однако я стараюсь и какое-то время чувствую радость от своей деятельности. Но потом я осознаю, что моя жизнь - подделка, и скоро это будет обнаружено. Я чувствую себя не в силах справиться с грузом, взваленным мне на плечи.

Каждый из нас каким-либо образом ощущает свою беспомощность в мире «больших» людей. Кто принимает решение давать или не давать нам работу? В большинстве случаев, если мы не владеем компанией, или фирмой мы во власти тех, кого мы можем не уважать и кому можем не доверять, но кто тем не менее определяет наше финансовое будущее. Но разве сколько-нибудь лучше владеть компанией? Если это компания, которая производит товары или занимается обслуживанием, то нами руководят причуды клиентов. Даже те, кто кажутся держащими в своих руках ситуацию, таковыми на самом деле не являются.

Мой сон об уроке математики — один из вариантов темы, общей для многих из нас. Это символ скрытой

беспомощности, с которой мы встречаемся изо дня в день. От рождения до смерти нам навязывается присутствие и власть других людей. Мы не свободны, во всяком случае в смысле возможности, сделать выбор независимо от других людей. Мы не способны вырваться на свободу от нашей культуры, личного жизненного опыта, взаимоотношений, генетической структуры, ежедневных насущных жизненных требований.

Желание управлять ситуацией - это только одна сторона монеты. Другая сторона - ненависть к несостоятельности (личной смерти). Моя некомпетентность в итоге раскрывается, и меня выставляют перед всем классом, меня унижают. Ворох листов, беспорядочно опускающихся на пол около учительского стола, - это символ распада: несостоятельность ведет к уничтожению и разрушению.

Похоже, что мне не удастся победить. Сорнякам жизни, видимо, суждено завладеть моим садом. Чем энергичнее я стараюсь устроить свою жизнь, тем большим нападениям она подвергается со всех сторон. Как только я решаю проводить больше времени с детьми, появляются какие-то срочные дела, мешающие моим добрым намерениям. Когда у меня появляется немного лишних денег, ломается автомобиль. Это второй закон термодинамики: энтропия, распад, все нарастающее ухудшение состояния каждого объекта, физического тела и взаимоотношений. Мне кажется, что мне придется мириться с перемежающимися успехами, за которыми будет следовать еще большее количество сорняков жизни.

Мы жаждем контроля над ситуацией, мы ненавидим несостоятельность. Чем больше мы ощущаем возможность личной или физической смерти, тем больше наша беспомощность. И чем более беспомощными мы себя чувствуем, тем больше наш страх. Когда наш страх говорит нам, что мы беспомощны, мы видим единственный выход — уход, побег.

СТРАХ: РЕАКЦИЯ УХОДА

Страх - это обратная сторона гнева. И тот, и другой - ответ на угрозу и опасность. Гнев атакует угрозу, страх бежит от нее. Страх отступает перед чем-то или кем-то, кто может ранить нас физически или психологически. Мы убегаем, когда возникает опасность, превосходящая наши возможности, самосохранение будет большим благом, нежели встреча с опасностью.

Страх в нашем падшем мире выполняет полезную функцию. Он предупреждает нас, что необходимо принять меры предосторожности, держаться в стороне от определенных людей и ситуаций. В этом смысле страх действует аналогично боли. Боль предупреждает нас, что телу угрожает опасность, и заставляет нас мгновенно удалиться от источника боли. Не будь боли, мы очень скоро потеряли бы свое здоровье. Представьте, что вы босиком наступаете на что-нибудь острое, например на кнопку. Как только ваша нога коснется ее, вы подпрыгнете и сделаете все необходимое, чтобы вытащить ее из ноги. Если бы вы не чувствовали боли, то не заметили бы, что вам в ступню воткнулась кнопка, до тех пор пока случайно не увидели бы ее — а за это время рана могла бы инфицироваться. Переживать боль неприятно, но альтернатива намного хуже. То же самое касается и страха.

Мне (Тремперу) нравится исследовать большие города. Моя работа позволяет мне часто путешествовать, и когда я приезжаю в большой город и у меня есть свободное время, я люблю много гулять, изучая городскую архитектуру. Недавно я был в Чикаго, одном из моих самых любимых городов. Приехав в деловую часть города, я поставил автомобиль на стоянку. Я начал свое дневное путешествие с посещения Института искусств, потом побрел вниз по Мичиган-Авеню, затем, срезав путь, свернул в район ресторанов, где находится Голливуд. Выйдя оттуда, я продолжил прогулку, но вскоре

почувствовал беспокойство. Хотя было еще светло, пустынные улицы становились все более узкими и грязными. Чувство страха заставило меня повернуть обратно. Это было не такое место, где можно было бродить одному, поэтому я быстро пошел назад к улицам с оживленным движением.

Страх может действовать, как предупреждающий свет, когда рядом опасность. Он может предохранять нас от вреда. Однако он может сослужить и плохую службу, и часто именно так и бывает.

ТЕМНАЯ СТОРОНА СТРАХА

Хотя уход, побег - часто вполне уместная реакция в нашем падшем мире, страх может стать навязчивым, сжимая наши сердца, сковывая наши действия и заметно уменьшая нашу радость от общения с Богом и Его миром. Вместо того чтобы помогать нам, такой страх может причинить вред. Для некоторых страх может стать настолько подавляющим, что они не могут выйти из дома. Словом, беспокойство существенно мешает нормальной жизни.

Заклученные в зоне комфорта

Большинство из нас живет в условиях, где нам все знакомо и удобно. Это так называемая зона комфорта, и мы боимся выйти из нее, поскольку узнавание нового и неизведанного часто связано с неприятными ощущениями.

Склонность оставаться в зоне комфорта иногда полезна, поскольку это защищает нас от потенциального вреда. Моя зона комфорта охраняет меня от превышения скорости выше девяноста миль в час при езде по автостраде. Ощущение потенциального беспокойства не только уменьшает вероятность несчастного случая, но и сохраняет мне немало денег, так как меня не штрафуют за превышение скорости.

В другое время, однако, нежелание покинуть зону комфорта может привести к неприятностям. В тот день, когда моему (Тремпера) обычно невозмутимому сыну нужно было в первый раз идти в восьмой класс, он неохотно покидал теплую защиту своего дома ради холодной неопределенности школы. Мы с женой провели целый час, вытаскивая его из комфортной зоны постели, и это стоило всем нам троим немало крови.

Естественно, что нам не хочется сталкиваться с проблемами. Но некоторые так преуспевают в возведении заградительных щитов, что создают защитный кокон, в котором их не достигает ничто и никто. В данном случае страх уже не защищает, он лишает свободы.

Искажающее действие страха

Многие сильные эмоции искажают реальность, но страх делает это особенным образом. Одно из искажений - это неверное восприятие самих себя. Мы кажемся себе более слабыми, чем мы есть на самом деле, и в то же время налагаем на себя слишком большую ответственность. Как правило, впадая в гнев, мы склонны обвинять других, впадая же в страх, мы склонны обвинять самих себя. Обвиняя самих себя, мы создаем иллюзию того, что неудача произошла по нашей вине, и что мы можем и должны все исправить.

Страх также искажает наше восприятие природы опасности, угрожающей нам. Если мы считаем, что угроза выходит за рамки нашей способности справиться с ней, то побег кажется нам совершенно естественным.

Один наш знакомый рассказал историю о начале своего служения. Только что закончив семинарию, Том приобретал опыт работы в приходе и очень старался проповедовать как можно лучше. Однажды у него попросил разрешения на аудиенцию прихожанин. Том ликовал, что кому-то наконец понадобился его совет. В назначенное время мужчина появился в офисе Тома с

семью аудиокассетами. «Я пришел не для разговора о моих проблемах, - без обиняков начал он. - Я здесь затем, чтобы поговорить о ваших. Ваши проповеди просто убивают нас. Неделю за неделей мы слушаем это монотонное, усыпляющее чтение - вы погубите нашу церковь».

Том не мог прийти в себя от неожиданности, а мужчина продолжил: «Возьмите эти семь кассет. Попробуйте подражать стилю этого проповедника. С содержанием у вас все нормально, но если вы не научитесь преподносить его так, как это делает достопочтенный Браун, я опасюсь за будущее нашей церкви».

Вся следующая неделя была пыткой для Тома. В воскресенье он поднялся на кафедру с болью в животе и с пересохшим ртом. Он старался не опускать глаза, но ему казалось, что, куда бы он ни посмотрел, всюду он встречает критический взгляд прихожанина, направленный на него. «У всех головы были нормального размера, - вспоминал Том, — но голова этого мужчины казалась огромной, как арбуз».

Страх искажает наше восприятие реальности. Наши враги кажутся нам громадными и всемогущими. Нигде в Библии это не выражено ярче, чем в Книге пророка Исайи:

*От угрозы одного побежит тысяча, от угрозы
пятерых побегите так,
что остаток ваш будет как вежа на вершине горы и
как знамя на холме (Ис 30:17).*

Враг кажется нам непобедимым, себя же мы видим слабыми, неполноценными и одинокими. А Бог? Его нигде не найти Том мог произнести вместе с псалмопевцем:

*Множество тельцов обступили меня; тучные
Васанские окружили меня,
раскрыли на меня пасть свою,
как лев, алчущий добычи и рыкающий (Пс 21:13-14).*

Страх Тома не только исказил реальность, он еще породил неспособность обращаться к своим прихожанам авторитетно и убедительно. Страх задушил в нем и те способности, которые у него были.

Как и все сильные эмоции, страх может сводить на нет способность к мышлению. В мире музыки лейтмотив — это доминирующая мелодия или музыкальная фраза, которая возникает в произведении снова и снова. Наш мозг часто действует так же. Наши наполненные страхом мысли возникают снова и снова, пока не станут доминирующими. Существует ли способ управлять ими?

КЛЮЧ К БОРЬБЕ СО СТРАХОМ

Лаура говорила почти шепотом: «Во время отдыха в конце дня, когда вы не думаете о том, что еще нужно сделать, когда ваша голова не гудит от работы и шума, что вы чувствуете - удовольствие или страх?» Психотерапевты обычно предпочитают не отвечать на личные вопросы. Напряженность ее взгляда и властный голос побудили меня (Дэна) ответить. «Как правило, - признался я, - я не чувствую ничего, кроме изнеможения. - Ее взгляд продолжал быть напряженным: - Я чувствую страх, когда изнеможение лишает меня бесчувственности».

Страдание Лауры научило ее, что изнеможение не избавляет от чувств - оно разрушает видимость уравновешенности и владения ситуацией. Ее муж, вполне порядочный человек, недавно умер в возрасте сорока трех лет. Она осталась одинокой в мире супружеских пар. Ко всему прочему Джим оказался незастрахованным. За два года до смерти неудачная сделка истощила все их сбережения. Ничего не сказав Лауре, он аннулировал свой основной полис страхования жизни. Когда же финансовое положение улучшилось, он просто забыл возобновить страховку. Его небрежность обернулась несчастьем: Лаура лишалась дома и возможности дать частное образование

детям, и была вынуждена устраиваться на работу намного раньше, чем этого требовали интересы семьи.

Ее истинная боль не имела ничего общего с теми сложными проблемами, с которыми она столкнулась. Она чувствовала, что умерший муж предал ее. Почему он не посоветовался с ней об аннулировании полиса? Ответ казался простым: он просто не хотел связываться с ней - начались бы вопросы и страхи. Он выбрал для себя путь наименьшего сопротивления, и его малодушие оказалось нападением на нее, таким же болезненным, как и его смерть. Она ощущала холодный гнев, который плавно переходил в страх, когда она начинала думать о том, как жить дальше.

Что я мог сказать ей такого, что могло помочь ей побороть страх? Казалось жестоким и слишком простым посоветовать ей: «Не бойся». Но это именно то, что предлагает Священное Писание:

Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое;

если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться (Пс 26:3).

Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей.

Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их (Пс 45:3-4).

*Скажите робким душою;
будьте тверды, не бойтесь;
вот Бог ваш,*

*придет отмщение,
воздаяние Божие;*

Он придет и спасет вас (Ис 35:4).

*Не бойся, ибо Я с тобою;
не смущайся, ибо Я Бог твой;*

*Я укреплю тебя и помогу тебе,
и поддержу тебя десницею правды Моей (Ис 41:10).*

*Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы
опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления,
Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим 8:15).
В любви нет страха,
но совершенная любовь изгоняет страх,
потому что в страхе есть мучение.
Боящийся несовершенен в любви (1 Ин 4:18).*

Как нам следует понимать этот совет? Может быть, библейские писатели просто нечувствительны к реальностям жизни в нашем падшем мире? Их ответ на страх представляется слишком простым: «Не бойся». Неужели это так просто? Да, страх неотделим от человеческого существования. Но Священное Писание указывает, что избавление от страха требует от нас борьбы с тем, чему мы глубоко преданны. И все это сводится не к тому, боимся ли мы, но к тому, чего и кого мы боимся.

Глава 7

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ СТРАХ: СТРАХ ГОСПОДЕНЬ

Однажды летним вечером мой сын Эндрю и я (Тремпер) выехали из дома за заказанной в ресторане пищей. Небо было покрыто тучами, но мы не придали этому значения, поскольку не слышали никаких предупреждений, а сильное ненастье - редкость в районе Филадельфии. Едва мы добрались до ресторана, ударила молния и погас свет. Мы поспешно забрали пиццу и побежали к автомобилю. Когда мы отправились в обратный путь, обычно занимавший десять минут, ветер заметно усилился. Только мы свернули на дорогу,

проходившую по дну неглубокого оврага, как прямо перед нашим автомобилем обрушилось огромное дерево, оборвав электрические провода. Мы осторожно развернули машину и тут же были ошеломлены тем, что еще одно огромное дерево обрушилось прямо перед нами, перекрыв овраг. Придя в себя, я понял, что в любой момент может упасть еще одно дерево, и в этот раз прямо на крышу автомобиля.

Я заметил, что наш автомобиль с трудом, но сможет проехать под стволом второго большого дерева, и в результате нам удалось выбраться из оврага. Остаток обратного пути, обычно занимавший три минуты, занял у нас полтора часа, так как мы пробирались сквозь дебри, оставленные торнадо, обрушившимся на наш район.

Угрозы, с которыми мы сталкиваемся, часто влекут за собой реальную опасность. Обычная поездка за пищей превратилась в два мучительных часа страха перед возможностью немедленной смерти. Страх не есть что-то ненормальное. В сущности, жить без страха не свойственно человеку.

Мы не можем избежать страха, но мы можем позволить ему вести нас к более глубокому пониманию того, что значит существовать в присутствии Бога. Каким же образом страх может вести нас к Богу? Псалмопевец, переживший страх такой же силы, какой испытали мы, показывает нам, как это сделать.

СТРАХ: НАПРАВЛЕНИЕ БЕГСТВА

В ходе молитвы, обращенной к Богу в Псалме 54, Давид описывает состояние своего сердца:

Сердце мое трепещет во мне,

и смертные ужасы напали на меня;

страх и трепет нашел на меня; и ужас объял меня

(Пс 54:5-6).

Опасность, которая противостоит ему, охватила его разум с такой неистовой силой, что он ни о чем другом не

может думать. Все его инстинкты говорят ему, что нужно бежать от опасности. Давид хочет стать птицей, а точнее - голубем.

И я сказал: «кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы.

*Далеко удалился бы я,
и оставался бы в пустыне.*

*Поспешил бы укрыться
от вихря, от бури» (Пс 54:7-9).*

Голуби часто вьют гнезда в расселинах скал, вдали от городского хаоса. Такие скалы можно найти в отдаленных местах Израиля, это местность между городом и абсолютно бесплодной пустыней. Там достаточно пищи для птицы, чтобы жить, и это достаточно далеко от города-угрозы.

Страх псалмопевца вызывает желание убежать. Что вызвало такой ужас? Давид ничего не говорит об этом. Конечно, существовала совершенно определенная ситуация, побудившая его сложить этот псалом, но он умалчивает о подробностях, дабы этот урок можно было бы перенести в другие индивидуальные обстоятельства. Когда он вначале описывает угрозу, он говорит о враге в общих чертах:

...ибо я вижу насилие и распри в городе; днем и ночью ходят они кругом по стенам его; злодеяние и бедствие посреди его.

*Посреди его пагуба; обман и коварство
не сходят с улиц его (Пс 54:10-12).*

Однако в следующей части приводится ссылка на существенную деталь, которая делает страх Давида еще более непостижимым для него. Он не может поверить в то, что за всем этим стоит его друг!

Ибо не враг поносит меня, — это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною, — от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий (Пс 54:13-15).

Такое оскорбление стократ усугубляет обиду! Тот, кому он доверял, жестоко его предал, поставив его жизнь под удар. Мы не можем быть уверены, какая именно историческая ситуация отражена в этом псалме, но она напоминает события, происходившие во время восстания Авессалома против Давида.

В то время царство было раздрано надвое. Трудно себе представить чувства Давида в этот тяжелый момент его жизни, когда его друг и его сын восстали против него. Таким другом и близким товарищем был Ахитофел, мудрец, который пошел против Давида и стал советником Авессалома (см. 2 Цар 15:30-31; 16:15 - 17:29). Нам не сообщают подробностей в псалме или в исторических книгах, чтобы быть уверенными в этом, но ситуация похожа, если не идентична. Близкий друг, поправ доверие Давида, нанес ему тяжкую обиду:

*Простерли руки свои на тех, которые с ними в мире, нарушили союз свой;
уста их мягче масла, а в сердце их вражда;
слова их нежнее елея,
но они суть обнаженные мечи (Пс 54:21-22).*

Желание Давида - убежать прочь от опасности. И он предпринимает побег, но не в пустыню, а к Богу. После признания своих страхов он обращается к Богу и выкладывает перед ним свои проблемы.

Этот псалом - пространное прошение и обвинение, предъявленное Богу. Молитва, которую, он уверен, Бог слышит:

Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой (Пс 54:18).

Давид знает, что Бог ответит на его страхи Своим божественным присутствием, которое спасает Его народ и уничтожает Его врагов. Кто же Его враги? Это те, которые «не боятся Бога» (Пс 54:20).

ИЗМЕНЕНИЕ СЕРДЦА: ОТ СТРАХА ПЕРЕД МИРОМ К СТРАХУ БОЖИЕМУ

Не всякий страх греховен

Многие христиане неохотно признаются в том, что они боятся, потому что считают, что их страх неотделим от греха. Но вспомните Иисуса в Гефсиманском саду. Имея в виду Псалом 42:5, Он сказал ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф 26:38). Когда Иисус столкнулся не только с реальностью приближения Своей смерти, но и с громадным бременем греха, который он принимал на себя, Он исполнился глубоким страхом.

Давайте будем осторожны, чтобы, ссылаясь на высокую духовность Христа, не преуменьшить глубины Его страха. Он был Человеком. Он был Богом. Он знал от создания мира, что облечется в плоть и понесет наказание за бунт Своих творений. Однако Он просил об избавлении от ужаса нападения на Него и оставления Его Отцом, молился, чтобы «миновала его чаша сия». Чаша, о которой упоминает Иисус, есть «чаша гнева», о ней говорится во многих местах Ветхого Завета, включая Псалмы:

*Ибо чаша в руке Господа,
вино кипит в ней, полное смешения,
И Он наливает из нее.*

Даже дрожжи ее будут выжимать и пить все нечестивые земли (Пс 74:9).

Поскольку Иисус взял на Себя грехи мира, Он должен пить из чаши Божьего гнева - того самого гнева, который послал Его на крест ради нас. Со страхом и трепетом Иисус просил об избавлении от креста. Но, даже не переведя дыхания, Он соглашается исполнить то, что хочет от Него Отец. После внутренней борьбы в саду Он шагает навстречу кресту, не оглядываясь назад.

Иисус был полностью Бог, так же как и полностью Человек, и, следовательно, был так же, как и мы, уязвим для различных искушений, но не согрешал при этом. Итак, когда мы видим Иисуса в саду в «кровавом поту», ожидающего распятия, мы понимаем, что можно бояться, не согрешая при этом (см. также Евр 2:14-18; 4:14-16).

Куда нас гонит страх?

В каком месте мы пересекаем черту, отделяющую оправданный страх перед полным опасностей миром от страха, который не только лишает нас свободы, но и оскорбляет Бога? Это зависит от того, чего или кого мы боимся, и куда нас гонит этот страх. Ведет ли он нас к тому, чтобы защитить самих себя, или он гонит нас к Богу, нашему Защитнику?

Иисус не боялся людей. Он не боялся мучительной физической боли. Он боялся потери, нападения, гнева, отвержения Своим Отцом: Иисус боялся Бога.

Как это ни странно, страх перед миром уводит нас от Бога. Страх Божий, трансцендентный и бесконечно более высокий, чем любой обычный смертный страх, убирает все другие страхи и призывает нас обращаться к Богу. Страх Божий укоренен не в наших проблемах, но в самой сути нашего существования.

Страх Иисуса в Гефсиманском саду вел Его к Отцу. Он избирает волю Отца, потому что Он - хотя и Сам Бог - подчинил Себя служению Своему Отцу. Он выбрал противный здравому смыслу путь ко кресту и смерти.

Страх Господень

Псалмы и Библия в целом восхваляют тот вид страха, который Бог очень хочет привить нам. Это страх Господень. «Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его» (Пс 146:11).

Страх искажает наше восприятие самих себя, мы кажемся себе более слабыми, чем на самом деле. Он искажает размеры наших проблем, и они кажутся нам огромными и неразрешимыми. Но, может быть, более важно то, что страх искажает наше представление о Боге: Он выглядит слабым, далеким или безразличным к нашим тревогам. В конце концов, мы думаем, что если бы Бог был сильным и заботливым, Он не оставил бы нас в этой беде.

Страх переворачивает реальность, делая зло всепобеждающим, а Бога - беспомощным. Но Бог не беспомощен. Псалмы засыпают нас образами Его силы. Он - Царь (Пс 46), Воитель (Пс 17:8-16), Твердыня (Пс 30:4), Крепость (Пс 45). Они также наполняют наш разум картинами Его благодати, сострадания и прощения. Он - Пастырь (Пс 22) и любящая мать (Пс 130).

Бог не беспомощен; в каком-то смысле и мы не беспомощны, пока направление нашего существования совпадает со стремлением наших сердец служить Ему. Мы не в состоянии уберечь своих детей от принятия пагубных решений, но мы можем позволить их греху вовлечь нас в борьбу с Богом и в конечном счете склониться перед Ним.

Когда наш взор замутнен действием страха, как нам следует действовать, чтобы восстановить правильную ориентацию? Как нам вновь обрести верное понимание действительности, когда угрозы кажутся нам столь реальными, а опасность - столь явной? А вот как. Если вы бежите от вашего страха, он станет темным и разрушительным. Вместо этого позвольте ему преследовать вас, не пытайтесь отогнать его, твердя молитвенные штампы или отвлекая себя делами. Страх

откроет перед вами ваше сердце. Чем сильнее страх, тем яснее предстанет перед вами причина вашего страха.

Страх вносит ясность, выявляя, кому и чему мы служим. Он может быть разделен на две категории: страх этого мира и страх Божий. Страх этого мира всегда связан с потенциальной возможностью провала наших планов - создать мир, максимально приближенный к Эдему. Большинство наших страхов исходят из наших требований достижения определенного уровня удовольствия, славы и радости в мире, который гораздо чаще является для нас источником боли, стыда и печали. Страх этого мира — страх перед тем, что жизнь или другие люди могут сделать со нами.

Что же означает тогда: бояться Бога? «Начало мудрости - страх Господень, — провозглашает псалмопевец, - разум верный у всех, исполняющих заповеди Его» (Пс 110:10). Некоторые выхолащивают эту мысль, настаивая на том, что слово «страх» здесь означает «благоговение» или «почтение». В конце концов, заявляют они, Бог, с Которым мы постоянно общаемся, - наш лучший друг; Иисус - «друг грешников». Следовательно, нет нужды бояться нашего доброго приятеля Бога.

Однако мы не должны забывать, что Бог также Творец. Он Тот, Кто поддерживает всю вселенную; Судия, определяющий, кому жить и кому умереть, кто отправится на Небеса и кто отправится в ад. Он Тот, Который настолько выше наших мыслей, что мы не в состоянии Его понять.

Наше довольно слабохарактерное, сентиментальное христианство не позволяет нам испытать всю силу слов Иисуса: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать. Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну, ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк 12:4-5).

Люди и тварные силы могут убить только наше тело. Бог тоже может убить тело, но, что гораздо хуже, Он может уничтожить нас, навсегда отделив от Себя. Это и есть ад: мрак так непрогляден и хаотичен, что слава Божия не питает и не оживляет душу. Я должен бояться совершенно потерять самого себя, полностью потеряв Бога. Даже Давид умолял Бога: «Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними от меня» (Пс 50:13). Некоторые могут приписать этот страх ветхозаветному восприятию Бога, которое мы теперь можем отбросить. Но Иисус в притче о талантах подразумевает, что и сейчас мы должны беспокоиться не меньше:

Подошел и получивший один талант, и сказал: «господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот, тебе твое».

Господин же его сказал ему в ответ: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал... Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. Ибо всякому имеющему дастся и приумножится; а у неимеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов» (Мф 25:24-30).

Эта притча не о том, что мы много грешим. Здесь говорится о том, что необходимо быть готовым. Ждем ли мы с нетерпением и в готовности Его возвращения? Подготовленное и мудрое сердце живет с надеждой, с ухом по ветру и взглядом устремленным к горизонту, ожидая возвращения своего Господина.

Бояться Бога - значит знать, что мгновение жизни без Него означает ад. Каждый шаг от Него на шаг приближает нас к мрачной пустоте ада.

Бояться Бога - значит потерять дар речи от изумления перед тем, что тяжесть Его ярости и отвержения сокрушила Его Сына, а не нас. Страх Божий - это

холодный, как лед, ужас от понимания отличия Его от нас. Многие родители незамедлительно убьют любого, кто попытается причинить вред их ребенку. Но не Бог: Он убил Своего Сына, чтобы показать нам глубину Своей славы.

Мы представляем Бога, как коренным образом отличным от нас в Его всеведении, всемогуществе и вездесущности. Действительно, это так. Но более всего Его отличает от нас Его Любовь. Бояться Бога - значит бояться Его неистовой, обращенной не на себя, а на других любви. Совершенная любовь изгоняет страх, потому что любовь такого рода пугает больше, чем любой страх перед земными опасностями. Мы в ужасе от этой любви, потому что она так нам чужда и непонятна.

Бояться Бога - значит с нетерпением ждать и страстно желать встречи с Ним. Это означает строить жизнь, исходя из призыва стать Его невестой. Бояться Бога — значит быть поглощаемым Его присутствием.

Если мы боимся Бога, то как мы можем в то же время бояться тщетных усилий людей? Большой страх должен изгонять маленькие страхи. Наша жизнь может быть наполнена страхами по поводу множества ежедневных обстоятельств, но если врач вдруг объявит, что жить нам осталось только шесть месяцев из-за неоперабельной опухоли, то все страхи улетучатся от этого известия.

Бог - это Тот, Кого мы должны бояться больше всего. Когда мы дезориентируем самих себя, боясь Бога меньше, чем чего-то еще, мы попадаем в беду. Когда мы боимся чего-то еще, мы забываем о страхе Божиим. Именно это произошло с израильтянами, жившими во времена Исаяи, так что Бог вынужден был напомнить им о Себе словами:

Кого же ты испугалась и утрашилась, что сделалась неверною и Меня перестала помнить и хранить в твоём сердце?

Не оттого ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня? (Ис 57:11).

В Божьем присутствии все человеческие страхи исчезают, как дым, разгоняемый ветром. К. С. Льюис рисует страх Божий в своей сказке из хроник Нарнии «Лев, колдунья и платяной шкаф». Мистер Бобр и миссис Бобреха рассказывают Люси и Питеру о том, кто может спасти Нарнию от зла и опасности, - о льве, которого зовут Аслан. Люси не уверена в том, что готова встретиться с таким созданием, и спрашивает, не опасен ли он. «Опасен? - повторил мистер Бобр. — Разве ты не слышала, что сказала миссис Бобреха? Кто говорит о безопасности? Конечно же, он опасен. Но он добрый, он - царь зверей, я же тебе сказал».⁴

Слишком часто мы позволяем страху этого мира загонять нас внутрь самих себя, где мы не находим сил. Вместо этого мы должны позволить ему вести нас к страху Божию. Страх Божий не уводит нас от Бога, но ведет нас к Нему. Только когда страх Божий преодолевает в нас страх этого мира, мы можем истинно и плодотворно справиться с нашими повседневными страхами.

Страх - это побег от ущерба. Это результат беспомощности, слабости, проистекающих от чувства несостоятельности и отсутствия контроля над ситуацией. Если мы требуем власти и успеха, мы будем уничтожены, потому что в грешном мире наша слабость будет выявляться постоянно. Но если мы покоряемся Богу, вместо того чтобы требовать власти, и служим Богу, вместо того чтобы настаивать на успехе, то мы будем изменяться и наши страхи будут рассеиваться. Божье господство над нами - вот то, что поставлено на карту, когда мы оказываемся перед этим выбором. Если мы отчаянно цепляемся за успех и власть, мы отрицаем Его господство. Если мы решаем воспользоваться привилегией подчинения и служения, мы признаем Его.

---

⁴ Клайв С. Льюис, «Хроники Нарнии», т. 1, стр. 58, СПб, ХО «Библия для всех».

Давайте вернемся к истории Тома - пастора, который, стоя за кафедрой, испытывал страх перед прихожанином, сказавшим ему, что его проповедь губит церковь. После того богослужения у Тома состоялась очень важная встреча. Когда он стоял у дверей и, испытывая муки, приветствовал расходящихся прихожан, последней оказалась старая женщина. Со строгим выражением лица она подошла к нему и сказала: «Не знаю, что с вами происходит, Том. Но вы проповедуете так, словно хотите угодить кому-то в приходе. Я хочу, чтобы вы немедленно пошли к себе в комнату и покаялись. Еще я хочу, чтобы вы на следующей неделе готовили свою проповедь так, чтобы доставить удовольствие Богу, а не тем, кому хотели угодить сегодня».

Том был потрясен правдой ее слов. Он понял, что позволил человеческому страху превозмочь страх Божий. И он поступил так, как посоветовала ему эта мудрая женщина. Одно дело не оправдать надежд какого-то человека или даже всей церкви, но совсем другое дело - разочаровать Бога вселенной. Таким образом, его ужасный страх перед его критиком угас, вытесненный страхом Божиим.

ПРОЦЕСС НАШЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Чтобы позволить Богу преобразить ваш страх, вы, во-первых, должны признать свои страхи, сопротивляясь желанию действовать так, как будто их не существует, не надо увлекаться множеством дел, чтобы отвлечься от собственных страхов. Во-вторых, вы должны бороться с вашей тревогой вопреки философии, которая наставляет: «Просто доверяй Иисусу, и твои тревоги развеются». Как только вы признали свои страхи, тут-то и начинается настоящая битва. И только после борьбы вы обретете продолжительный мир (см. Пс 131). В-третьих, читая Священное Писание и молясь, вспоминайте о Божием могуществе и удивительных чудесах, которые Он

совершил в прошлом. Начните со Священного Писания, где мы встречаемся с изумительной природой Бога. Снова и снова Библия говорит о Божьих делах в истории спасения Своего народа от невероятных опасностей. Вы можете также вспомнить свидетельства, которые вы слышали от друзей или в церкви. Но самое главное, вспомните о том, как действовал Бог в вашей собственной жизни. Он делал это в прошлом; Он может сделать это в настоящем.

И затем, наконец, с обретенным доверием выходите в мир. Сначала процесс может быть медленным и болезненным. Вы можете ощущать очень сильное желание отступить в безопасное место, туда, где нет страдания. Но знайте, что безопасные места, где нет страдания, - это места, где нет и радости.

Страх Божий преодолевает страх этого мира!

Глава 8

ТЕМНОЕ ЖЕЛАНИЕ: ЗАВИСТЬ И РЕВНОСТЬ

Роберт лежал на животе и старался дышать ровно. Он боялся пошевелиться. Его жена Нэнси беспокойно металась и ворочалась в постели, очевидно, пытаясь привлечь его внимание. Он надеялся, что она не заметит, что он не спит. Конечно, нужно было поговорить с ней, но была глубокая ночь, и он был таким уставшим. Он обязательно поговорит с ней утром...

«Роберт, ты проснулся?» Теперь выхода не было. «Да, дорогая - что случилось?» «Я беспокоюсь за Сару». «Не может ли это подождать до утра? Сейчас только три часа ночи».

«Но я не могу спать, - пожаловалась Нэнси.

- Я так беспокоюсь».

Этот разговор о Саре, их восемнадцатилетней дочери, которая решила в следующем году поступать в колледж, повторялся уже много раз и обычно глубокой ночью. «Я просто хочу, чтобы она в своей жизни выбирала только самое лучшее, - продолжала Нэнси. - Если бы ее досрочно приняли в Уэйк Форест, то она не волновалась бы так сильно сейчас».

«Она должна сосредоточиться на занятиях, дорогая, - заметил Роберт. - У нее великолепные отметки, лучше, чем были у тебя или у меня. Она поступит туда, куда захочет». «Ох, не знаю, поступит или нет. Ее отметки вовсе не намного лучше наших, а нам пришлось удовлетвориться Огденским филиалом». Роберт внутренне поморщился. Он слышал это много раз раньше, и это всегда его задевало. Конечно, Огден был далеко не самым престижным учебным заведением, но там они встретили друг друга и полученное образование дало ему его работу, которую он очень любил. Он ничего не сказал.

Его жена продолжала: «Мне кажется таким несправедливым, что ее подруга Кэти поступила. Ее отметки и близко не стояли с отметками Сары. Она просто посвящала много времени внеучебным делам. Вот если бы Сара занималась спортом или вступила в шахматный клуб».

«Нэнси, оставим этот разговор, у меня глаза слипаются, мы уже говорили об этом сто раз. Сара не смогла бы попасть ногой по футбольному мячу, даже если бы от этого зависела ее жизнь. И у нее просто нет времени одновременно играть в шахматы и заниматься в математическом классе. И если ты помнишь, мы посоветовали ей проводить то свободное время, которое у нее остается, с ее молодежной группой. У Кэти не было этой проблемы. Она могла утром по воскресеньям нагонять отставание в учебе. Пожалуйста, Нэнси, давай спать. В восемь утра я должен быть в аэропорту...»

НАША СТРАСТЬ К ОБЛАДАНИЮ

Как человеческие существа, мы имеем совсем небольшие основные потребности: минимальное количество воды, немного пищи и жилище, достаточное для того, чтобы не умереть от переохлаждения. Для выживания нам необходимо совсем немного. Но огромное большинство людей хочет гораздо большего, чем просто выжить. Мы хотим жить комфортно, даже зажиточно. Для утоления жажды нам недостаточно простой воды, мы хотим лимонада, колы, ароматизированной воды и пр. Пищи мы хотим много и разной. Мы хотим намного больше, чем просто жилище; нам нужны самые большие и самые лучшие дома. Мы желаем всевозможных материальных благ: автомобилей, одежды, книг, драгоценностей, джакузи, отдыха на горнолыжном курорте. И опять же, просто достаточные блага нас не устраивают. Если у меня есть часы «таймекс», я хочу «ролекс». Если я езжу на «хьюндае», хочу «мерседес». И все мы хотим денег, которые в этом мире дают возможность обладания.

Однако наши желания не ограничиваются материальными благами. Если бы не тот факт, что некоторым людям удалось выжить длительное время в одиночестве, можно было бы классифицировать общение как основную потребность человека -наравне с водой, пищей и кровом. Мы хотим быть с людьми, которых хорошо знаем и которые получают удовольствие, находясь с нами. Мы стремимся к близкому, полностью удовлетворяющему нас общению.

Наши желания постоянно расширяются за пределы наших потребностей. Но мы живем в мире с ограниченными ресурсами и неравными возможностями. Некоторые люди получают больше удовольствий, они более богаты, имеют большую власть, получают большую радость от общения, чем другие. Короче говоря, мы

ограничены так же, как и наши ресурсы. Два слова описывают чувства, сопутствующие нашему желанию обладания: зависть и ревность.

Оскорбленное желание: зависть

Можно определить зависть как желание получить то, что есть у другого и чего нет у нас. Это оскорбленное желание. В нашем потребительском обществе зависть хочет отнять материальные блага другого человека или его положение. Но зависть может быть гораздо более тонкой, надевая маску доброты и желая добиться общения, которым наслаждаются другие.

Нас может постигнуть искушение найти оправдание зависти, если мы хотим чего-то не ради самих себя - как, например, Нэнси хочет, чтобы ее дочь Сара поступила в престижную школу. Хотя Нэнси искренне озабочена будущим Сары, она также - и, возможно, в первую очередь - проецирует свои собственные несбывшиеся желания на дочь. Такое сочетание не может не привести к бессоннице и внутреннему Конфликту.

Желание защитить: ревность

В противоположность зависти — оскорбленному желанию иметь то, что имеет другой, ревность — это желание защитить то, чем мы на самом деле обладаем (или ошибочно предполагаем, что обладаем). Боязнь, что кто-нибудь отнимет у нас это, приводит к чрезмерной бдительности и накопительству.

Когда мы говорим о ревности, то обычно имеем в виду отношения между мужчиной и женщиной - то есть то, чем заполнены кинофильмы и мыльные оперы. Один мой знакомый признался, что его беспокоит то, что его жена проводит с другим мужчиной очень много времени на работе. Их работа требовала длительного совместного пребывания в офисе, частых обедов с клиентами, периодических поездок в другие города. Ему казалось, что

его жене все это слишком нравится. Но он любил ее, верил ей и сдерживал себя, вспоминая слова из Первого послания к Коринфянам (13:7), что «любовь всему верит». Он ощущал вину от того, что испытывает чувство ревности. Эта ревность проявлялась слишком часто, чтобы он мог считать, что успешно с ней справляется.

Ревность, однако, не ограничивается этим. Другой мой знакомый искусно ограничивал общение своего сына с другими взрослыми людьми. У него были хорошие отношения с сыном, он проводил с ним много времени и ревновал ко времени, проведенному сыном с другими. Оправдываясь тем, что у них в семье очень много дел, он не поощрял стремление сына посещать молодежную группу при церкви. В особенности он противился знакомству сына с руководителем молодежной группы, который проявлял к нему интерес. Широкая кампания против сексуальных домогательств к детям дала ему основание запрещать сыну ходить куда-либо вместе со взрослыми мужчинами, тренер ли это, руководитель молодежной группы, руководитель бойскаутов или пастор.

Фактически ревности подвержены все виды близких человеческих взаимоотношений. Особенно легко ревность вспыхивает в так называемых треугольниках. Я (Тремпер) участвовал в трехдневной встрече, во время которой три человека, включая меня, принимали важные решения относительно нового перевода Библии. Однажды утром я заметил, что у меня растет раздражение против моих коллег, которых я давно знал и очень любил. Они около часа, объединившись, спорили со мной. Я был готов взорваться от возмущения из-за того, что они постоянно исправляли мой перевод. «В конце концов, — доказывал я себе, — они всего лишь простые стилисты, а я специалист по ивриту». Вскоре я понял, однако, что проблема состояла не в моих профессиональных качествах, а скорее в страхе, что они меня исключат из сферы общения. Я ревновал к их

взаимной дружбе, из которой, как мне казалось, я был исключен.

Хотя ревность чаще всего связана с общением между людьми, она может быть применима и к вещам. У теолога Майкла большая библиотека. Он заботливо собрал огромную личную коллекцию книг - как будто количество книг, которыми он обладает, отражает его интеллект. Фактически он не в состоянии прочесть их все, и многие из книг так и остаются непрочитанными. Когда студенты или коллеги Майкла не могут найти книгу в библиотеке школы, им даже не приходит в голову попросить Майкла одолжить им нужную книгу. Сначала они просили, но Майкл всем отказывал, ссылаясь на то, что они могут потерять книгу. Те, кто его знает, однако, подозревают, что его значительно меньше волнует судьба книг, чем поддержание репутации интеллектуала.

БАГРОВЫЙ ОТ ЖЕЛАНИЯ

Вернемся к Псалмам, зеркалу наших душ, и снова обнаружим, что псалмопевец уже выразил все наши эмоции, включая темное желание. В одной из самых эмоционально напряженных молитв в Псалтири Асаф делится своим чувством зависти по отношению к тем, кто имеет больше, чем он: «Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых» (Пс72:3). Он продолжает описывать беззаботную и удачливую жизнь нечестивых вокруг него:

Ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их;

на работе человеческой нет их,

и с прочими людьми не подвергаются ударам...

И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство (Пс 72:4-5, 12).

Зависть исказила реальность для псалмопевца. Богатые нечестивцы — мишень его зависти — приобрели в его глазах сверхчеловеческие качества. В шестой главе мы отметили, что страх представляет других людей более могущественными, а нас самих - более слабыми. Здесь мы видим, как оскорбленное желание искажает реальность, делая других людей лучше, богаче, счастливее, чем они есть на самом деле, а нас самих - хуже, беднее, печальнее.

Однако за этим искажением существует реальность. Богатые люди изолированы от многих проблем, беспокоящих остальных людей. Их деньги позволяют им уделять больше времени физическим упражнениям, солнечным ваннам и отдыху. В интервью одного из журналов богатую женщину спросили, как ей удалось избавиться от лишнего веса всего за один месяц. Она небрежно ответила: «Это под силу каждому. Просто я ежедневно три часа посвящала физическим упражнениям». В письмах, которые потом посыпались, указывалось, что немногие могут позволить себе выделить даже десять минут из-за занятости, необходимости воспитания детей и прочих жизненных забот.

Если вы не богаты, вы должны трудиться в поте лица, чтобы свести концы с концами. После долгого рабочего дня вы возвращаетесь домой и готовите ужин на электроплите. Затем гладите выстиранное белье, после чего без сил валитесь в постель. Представьте, что вы включаете телевизор, чтобы хоть минутку передохнуть, и вам показывают передачу «Образ жизни богатых и знаменитых». Услышав надменный голос Робина Лича, прогуливающегося по пляжам Южной Америки или принимающего участие в открытии грандиозного курорта в Азии, вы зеленеете от зависти. И если вы будете честны, то согласитесь с Асафом: «Я позавидовал безумным».

Зависть и ревность: от раздражения к одержимости

Как и все другие эмоции, мы испытываем зависть и ревность с разными уровнями интенсивности. История взаимоотношений царя Саула с Давидом (см. 1 Цар 16-19) иллюстрирует нарастание эмоциональной интенсивности. Когда эти двое встретились впервые, Саулу очень понравился юный пастух. Музыка Давида успокаивала душу Саула, а его храбрость в битве с филистимлянином - исполином Голиафом - избавила Израиль от большой внешней угрозы (глава 17).

Саул занимал высокое положение: он был первым царем Израиля. Сравнив способности Давида со своими собственными, он почувствовал ревность. Постепенно Саул стал одержим этим чувством. Когда же он услышал популярную песню, которую пели на улицах: «Саул победил тысячи, а Давид - десятки тысяч!», в нем пробудилась чрезвычайная подозрительность. «И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида» (1 Цар 18:9). Дальше - больше: «И бросил Саул копье, подумав: пригвожду Давида к стене, но Давид два раза уклонился от него. И стал бояться Саул Давида, потому что Господь был с ним, а от Саула отступил» (ст. 11-12). Саул распознал яркие дары и отвагу Давида и знал свои собственные недостатки и неудачи. Этого различия даров и призвания он не мог перенести. Его желание защитить свое право на царство привело к нарастанию эмоциональной напряженности его чувств по отношению к Давиду — приязнь сменилась раздражением, а затем поистине убийственной одержимостью. Он ослеп от своего неистового желания.

СЛЕПОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ

Честолюбие - это сильное желание чем-то обладать. Предмет желания может быть материальным (деньги) или нематериальным (известность или власть). Как нам представляется, мы далеки от честолюбивого желания денег, славы или власти. Известность? За нее могут

боротся звезды шоу-бизнеса, но я живу в другом мире. Власть? Политики и главы крупных корпораций могут мучиться от этого соблазна, я же живу в обычном мире. Однако когда мы так думаем, мы не принимаем во внимание укромных уголков нашего сердца. Слава, к которой стремится мое честолюбие, может не иметь всемирного масштаба, но быть всего лишь желанием признания моих достижений в моем окружении. Я могу не добиваться власти над всем городом, штатом или страной, но я могу мечтать управлять колледжем, членами семьи или другом. Честолюбие, по своей изначальной природе не являясь злом, может слиться с завистью или ревностью, чтобы произвести на свет безжалостную напористость. Такое честолюбие часто называют «слепым», потому что оно не обращает внимания на тех, кого сокрушает на своем пути к достижению цели.

Проповедник в Книге Екклесиаста точно замечает, что обществом зачастую движет завистливое честолюбие: «Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть» (Еккл 4:4). Это жестокое честолюбие действует сегодня даже в считающихся святыми местах нашего общества. Семинария, где я (Тремпер) преподаю, считается одной из лучших в стране. В ней царит напряженная учебная атмосфера, предъявляющая высокие академические требования к студентам, которые зачастую должны еще и подрабатывать на стороне, чтобы помогать своим семьям, оставаясь активными прихожанами в своих приходах и стараясь выжить в городской среде.

В прошлом году студенты готовились к экзамену на иврите по Книге пророка Захарии. За неделю до экзамена ключевая монография, необходимая для подготовки к экзамену, была варварски испорчена. Кто-то взял бритвенное лезвие и вырезал необходимые страницы. В данном случае намерение было иным, чем просто изъятие материала для домашнего изучения, поскольку все

студенты имели возможность сделать фотокопии страниц по самой низкой цене. Единственное, что можно было предположить, так это то, что кто-то захотел помешать другим студентам изучать книгу, чтобы получить лучшую отметку. Виновник так и не был обнаружен. Сам факт того, что завистливое честолюбие действует в среде, где готовят духовных руководителей, всколыхнул семинарскую общину.

ЯРОСТЬ ОБЛАДАНИЯ

Зависть, ревность и слепое честолюбие - все это симптомы желания обладать, движущей силой которого является ярость. Мы не можем перенести перспективу утраты чего-либо, что считаем важным для нашего благополучия. Угроза нашим желаниям выглядит угрозой качеству нашей жизни и даже самой жизни.

Ревность - это желание защитить нашу собственность от посторонних соискателей, а зависть - желание овладеть тем или вернуть то, что мы считаем зеницей нашего ока. Когда эти чувства нарастают до собственнической ярости, то становятся разрушительными. Такова ирония этих темных желаний: они фактически уничтожают то, чего мы желаем.

Асаф понимал этот феномен. Он знал, что успех нечестивцев краток и что его собственная зависть может в итоге уничтожить его: «А я - едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои» (Пс 72:2). После борьбы со своей завистью он заключил, что злые люди только казались состоятельными. Бог может разорить их в любое время:

Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти.

Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов!

Как сновидение по пробуждении,

так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их (Пс 72:18-20).

Здесь не имеется в виду, что каждый завистливый человек, который становится богатым нечестным способом, умрет в бедности. Но Асаф развил в себе видение Божией справедливости в перспективе. Он достиг мира с Богом, когда понял:

Но я всегда с Тобою;

Ты держишь меня за правую руку.

Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу.

Кто мне на небе?

и с Тобою ничего не хочу на земле.

Изнемогает плоть моя и сердце мое;

Бог — твердыня сердца моего и часть моя вовек.

Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут;

Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя.

А мне благо приблизиться к Богу!

На Господа Бога я возложил упование мое,

чтобы возвещать все дела Твои (Пс 72:23-28).

Видение божественной справедливости дает Асафу возможность вновь обрести почву под ногами. Оно делает его сердце более зорким, чтобы видеть ничтожность всех прочих желаний в свете познания Бога.

Означает ли это изменение перспективы, что Асаф утратил все желания, направленные на земные вещи и людей? Многие считают, что, чем более мы зрелы, тем меньше мы хотим. На деле же, чем более мы возрастаем, тем более жаждем того, что могут дать только Небеса. И при этом земные пристрастия и чувства дают картину окончательного искупления всего сущего. Желать небесного - не значит меньше желать земного; это значит так глубоко желать земного, чтобы это влекло наше сердце к предвкушению восторга в свете Божиего объятия.

Чернить все желания для того, чтобы преодолеть зависть и ревность, - неверное решение. В нашей жизни есть место для сильных желаний. Стремление отказаться от всех мирских желаний - это буддистская традиция, а не христианская. По христианскому же учению мир - не мираж, а реальность, которую Бог создал «хорошо весьма». В нем есть место для честолюбивого стремления к совершенству. Псалмопевец, например, гордится своей ревностью (Пс 68:10). Даже сильное желание обладания может быть хорошим и благородным. И действительно, желание побуждает людей стремиться к совершенству и достигать его в тех сферах, в которых Бог призвал их к служению. Мир без желаний привел бы к монотонной и весьма заурядной жизни - словно всем нам сделали лоботомию. Желание, лишенное обиды, и честолюбие, уважающее других, побуждают людей трудиться таким образом, чтобы принести славу Богу.

Тем не менее еще со времен первых христиан небиблейский идеал бесстрастности, спокойного благодушия прокрался в церковь. В церкви, находящейся под влиянием греческой философии, ложное противопоставление тела и духа вело к возвеличиванию аскетизма и бедности. Монашеское движение отчасти основывалось на том понимании духовности, которое считает все желания, помимо религиозных, дьявольскими и греховными. Даже сегодня некоторые проповедуют превосходство заурядности, как выражение нашей удовлетворенности в Иисусе. Словно вкладывать свои таланты и энергию в профессиональную деятельность равносильно стремлению заслужить награду в этом мире.

В чем же различие между святым честолюбием и плотскими стремлениями? Земные желания стремятся обладать, копить и защищаться от неопределенности и несправедливости, как будто Бога не существует или, по крайней мере, не существует Бога, достойного поклонения. Небесные желания стремятся не обладать, а созидать —

отражая Божию славу в делах красоты и совершенства. Их цель - не копить, а отдавать; не защищать личный статус, а благословлять.

Почему же эти благочестивые желания столь редко встречаются в бизнесе, политике, в академических и творческих кругах и в религиозных общинах? Почему земные зависть и ревность стали нормой? Это может быть обусловлено общечеловеческими обстоятельствами. По сути своей зависть и разрушительная ревность возникают от понимания потери и от страха утраты - в особенности, утраты Бога.

ГДЕ ЖЕ БОГ?

Бог - всемогущ. Он может все. И более того, Он заявляет, что любит нас. Тогда почему Он оставляет нас в наших утратах, одиночестве и разочаровании? Почему супруги, много лет молящиеся о рождении ребенка и потратившие тысячи долларов на лекарства от бесплодия, не получают ответа? И почему их соседи, пренебрежительно относящиеся ко всему, связанному с религией, имеют прекрасную маленькую дочь? Это противоречие — питательная почва для ревности и недоверия к Божией благодати. Псалмопевец ясно выражает это чувство:

В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа:

«не взыщет»;

во всех помыслах его: «нет Бога!»

Во всякое время пути его гибельны; суды Твои далеки от него (Пс 9:25-26).

В этот момент Асаф едва не воздел руки, отвергая Бога, потому что чувствовал, что благочестие ничего не дало ему: «Так не напрасно ли я очищал сердце мое, и омывал в невинности руки мои?» (Пс 72:13).

Если Бог — Создатель вселенной, Который управляет всем, то почему надменные благоденствуют, в то время как благочестивые страдают? Почему Асаф живет в бедности, в то время как безбожники-враги процветают? Почему Бог одаривает тех, кто Им не интересуется, и позволяет тем, кто любит Его, едва сводить концы с концами?

Это сложные вопросы. Когда они ведут к безбожной зависти, они переходят в страстное желание не только захватить то, чем владеют другие, но и заставить их заплатить за удовольствия, которые они получают, и за наши лишения. Когда они ведут к безбожной ревности, то переходят в желание ухватиться мертвой хваткой за тех, кто может уйти от нас, угрожая им членовредительством, если они не останутся. По сути своей ревность и зависть — отчаянное желание ограничить наши потери и гарантировать удовлетворенность.

В чем же состоит наша надежда, когда безбожное желание сеет свои горькие зерна в глубине наших душ? Ревность и зависть могут растаять лишь в свете нашего удивления перед силой Божией ревности.

Глава 9

БОЖЕСТВЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ: РЕВНИВАЯ ЛЮБОВЬ БОГА

Прошло уже четыре года после их развода, но я (Тремпер) видел по глазам Нэн, что она еще не оправилась от утраты. Я стоял у выхода, прощаясь с людьми после моей проповеди на тему первой главы Книги пророка Наума, которая начинается так: «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в

гневе». Нэн отвела меня в сторону и прошептала: «Я думаю, что мои чувства были неправильными. Сейчас я поняла, что если бы не сдерживала свою ревность, то, может быть, наша семья бы не распалась».

«Что ты имеешь в виду, Нэн?» — спросил я ее.

«Меня с детства учили, что ревность - совершенно неправильное чувство. Мелочно и эгоистично быть подозрительной. Поэтому, когда я чувствовала ревность по отношению к Майку, проводившему с Джессикой все больше и больше времени, я подавляла ее. Я отталкивала ее от себя, так как считала отвратительным вздором».

Нэн развелась с Майком, когда узнала, что он уже два года имеет близкие отношения с ее лучшей подругой Джессикой. Нэн не играла в теннис, а Майк получал от него такое большое удовольствие, что она ничего не заподозрила, когда он спросил ее, не возражает ли она, если он будет играть с Джессикой в смешанной паре в загородном клубе. Но их совместные тренировки вылились в нечто большее, чем предполагалось.

«Теперь я поняла из Библии, что ревность сама по себе неплоха. Она может быть такой, но это не обязательно. Бог ревновал Свой народ, и Он был прав, потому что Его народ причинял себе вред, заигрывая с идолами. Бог защищал его от этого вреда. Я ревновала Майка, но вопреки всякой очевидности отталкивала от себя это чувство. Я боялась борьбы, а ради сохранения наших отношений следовало бороться. Я сожалею, что у меня не хватило любви, чтобы выяснить отношения с Майком, когда я поняла, что происходит».

Мы часто боимся дать волю нашему честолюбию, зависти и ревности, поскольку опасаемся, что в результате не получим ничего, кроме разочарования. Более того, некоторые из нас считают, что мы ничего не достойны, и это часто сопровождается чувством вины. Многие христиане полагают, что должны быть счастливы уже тем,

что просто живут и имеют обетование вечной жизни; они якобы не достойны иметь даже то, что уже имеют.

Единственным нашим желанием должен быть Иисус, говорим мы себе. И действительно, Асаф после борьбы с завистью заключает: «И с Тобою ничего не хочу на земле» (Пс 72:25). Но как бы мы ни старались, сильное желание проникает в нашу жизнь, и мы не знаем, что с ним делать, кроме как высечь самих себя или отвергнуть реальность наших эмоций. Мы успокаиваем себя, говоря: «Не важно, что мы чувствуем, важно, как мы поступаем». Но игнорировать сильные желания означает пройти мимо истины, состоящей в том, что честолюбие, зависть и ревность могут иметь искупительное измерение.

БОЖЕСТВЕННАЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕВНОСТЬ

Наш Бог — Бог ревнитель

На первый взгляд, слова в Исходе (34:14) кажутся шокирующими: «Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа; потому что имя Его «ревнитель»; Он - Бог ревнитель». В Ветхом Завете у Бога много имен: Ягве (Господь), Эль Шаддай, Бог отцов, Господь воинств. Все они описывают Его характер. Толкование этих многочисленных имен вызывает сильные споры между учеными. Имя Бога, упомянутое в этом отрывке, однако, совершенно понятно. Моисей таким образом подтверждает, что ревность - это божественное качество.

К кому же ревнует Бог? Почитайте Ветхий Завет, и вы увидите, что Он ревнует к идолам, поклонение которым соблазнило Израиль. Бог хочет защитить Свой народ, когда тот обращается к чужим богам. Он жаждет близости и не потерпит, если кто-то или что-то встанет у Него на пути, в особенности если это что-то - сильное и разрушительное идолопоклонство.

Моисей называет Бога ревнивым, когда представляет израильтянам только что полученные каменные скрижали с

высеченными на них Десятью Заповедями. Первые скрижали были разбиты, когда Моисей спустился с горы Синай и увидел, что израильтяне поклоняются золотому тельцу. Бог разгневался и в ревнивой ярости призвал левитов истребить множество вероломных израильтян.

Библия не смягчает выражений. Если Бог застанет Свою жену, Израиль, в постели с другим богом, Он убьет обоих. Эта мысль звучит громко и ясно во всей шестнадцатой главе Книги пророка Иезекииля, одной из самых сексуально окрашенных в Библии. В яркой сексуальной символике Бог подробно излагает историю Своих взаимоотношений с Израилем. Мать и отец Израиля (географические) - оставили свою дочь сразу после ее рождения, выбросив ребенка на улицу, как мусор. Подобная практика в древности была как бы эквивалентом современного аборта: вместо того, чтобы убивать ребенка в утробе матери, родители ждали его появления на свет, а затем оставляли под открытым небом.

Бог увидел брошенного в поле ребенка и взял его к себе, заботился о нем, кормил его. Ребенок подрос и превратился в красивую девочку. Когда прелестная девочка стала прекрасной женщиной, Бог сказал, что Он «простер воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою» (Иез 16:8). Это язык брачного союза и объяснения в любви. По сути, Бог взял Израиль в жены. Затем Бог сделал Израиль еще прекраснее, так что о ней стало известно всему миру. Но Израиль бесстыдно выставляла свое тело напоказ перед другими богами и даже раздавала подарки, полученные от Бога, своим идолам-любовникам.

Неудивительно, что Бог ревнует Свою жену - Израиль. Он обнажит ее перед всеми ее любовниками и затем отомстит ей, позволив любовникам уничтожить ее. Это результат Божией «кровавой ярости и ревности» (Иез 16:38). Здесь использованы сильные выражения, которые можно найти и в других местах (см., например, Иез 23 и Ос 1-3). Главное в том, что Божия ревность оправдана. Мы не

должны пытаться выхолостить Божию ревность. Это гневная, полная обиды ревность. Встретившись с ней, народ гибнет. Бог хочет обладать тем, что принадлежит Ему по праву. Ревность в такой же степени неотъемлема от Его Сущности, как любовь, сострадание и милосердие.

Бог защищает то, что принадлежит Ему. Ему принадлежит все и вся, включая нас, потому что Он создал нас и поддерживает нас. Супружеский союз - это зеркало, которое отражает близость Бога и человека. И хотя оно отражает истину, но делает это неточно. Мы защищаем, но мы не обладаем. Один человек не может принадлежать другому. Защита здесь основывается на взаимных супружеских обязательствах. В зависимости от того, что мы хотим защитить, и средств, которые мы используем для этого, ревность может быть праведным чувством. Если кто-то угрожает нашим отношениям с Богом или с супругом, то полное обиды желание защитить эти отношения является не только законным, но и благородным. Бог дает образец ревности для супругов, взаимоотношения которых находятся под угрозой: гневное и благородное желание устранить соперника.⁵

Совсем другое дело — зависть. Библия нигде не потворствует обиженному желанию обладать чем-то или кем-то. В Священном Писании нас предупреждают, что завидовать не следует, что зависть - уродливое человеческое чувство. Действительно, именно зависть побудила иудейские власти предать Иисуса на казнь римлянам. Зависть никогда не бывает оправданной. Как подтверждает Асаф в Псалме 72, мы можем найти совершенный мир и безопасность, ощущение благополучия и уважения только в Боге. Бог открывает Себя ревнителем, но никогда не завистником.

---

⁵ Предупреждения против ревности см. Притч 3:31; 14:30; 23:17; 24:1. Учение о ревности, как об уродливой человеческой эмоции, см. Еккл 4:4; Рим 1:29; 1 Кор 13:14; Гал 5:21; Иак 3:14-16. Зависть как причина ареста Иисуса, см. Мф 27:17.

Нас не должно удивлять, что Иисус также отражает это божественное качество. Его снесла ревность по Божией святости. Когда Он видел, что ее попирают, Его реакция была яростной. Когда Он вошел во двор храма и увидел низких дельцов, использующих это святое место для получения прибыли, Он изгнал их бичом. Иоанн понимал, что Иисус проявил ревность, о которой говорит Давид в Псалме 68:9: «Ибо ревность по дому Твоему снесает меня». (См. также Ин 2:17.)

Человеческая ревность

Ревность - божественное качество. Но она также вполне оправданно может быть частью человеческих эмоций. Священное Писание указывает, что в некоторых случаях ревность более чем уместна: это единственная добродетельная реакция на угрозу супружескому союзу.

Нэн пришла к пониманию этой истины. Она чувствовала себя виноватой, когда проявляла ревность к тому, что Майк проводил время с Джессикой. Но это было именно то, чего от нее хотели Майк и Джессика. Играя на ее чувстве вины, они могли выкраивать время для встреч. Нэн позже поняла, что поскольку ревность является божественной реакцией на идолопоклонство, то ее ревность может быть внушенной Богом реакцией на угрозу браку.

Почему ревность уместна только в этих двух случаях и нигде больше? Ответ заключается в том, что отношения между Богом и человеком, так же как и отношения между мужем и женой, - это единственные в своем роде отношения двоих, и только двоих. Ни в каких других взаимоотношениях не существует подобной необходимости исключения других людей.

Ревность: защита исключительных взаимоотношений

Бог не потерпит поклонения Его народа другим богам, поэтому ни муж, ни жена не должны терпеть

вмешательства романтических или сексуальных соперников в их семейные взаимоотношения. Также не должны они одобрять и поклонения ложным богам, таким как деньги, карьера, власть и положение в обществе. Все объекты привязанности — будь алкоголь, еда, секс или работа - выражают идолопоклонническое служение ложному богу. Ревность - это индикатор того, что существует любовь к ложному богу более сильная, чем к истинному пути жизни. Супругам следует ревновать к любому человеку или объекту, которые отвлекают на себя страсть к Богу и друг к другу.

Вот почему библейские авторы показывают тесную связь между этими двумя видами взаимоотношений, часто уча нас отношениям с Богом через отношения супругов и наоборот. Эту взаимосвязь мы видим не только в Ветхом Завете, но и в Новом, в особенности в Послании к Ефессянам (5:22-33), где мы узнаем, что мужьям следует любить своих жен так, как Христос возлюбил Церковь.

Следовательно, ревность - это оправданная эмоция, которую нам дал Бог, чтобы оберегать важные семейные взаимоотношения и сохранять целостность семьи. Взаимная любовь, разделяемая супругами, является качественно иной в своей исключительности, чем все другие виды любви. Никакая иная любовь не требует такой взаимной преданности. Любовь к нашим детям тоже сильна, но она не является исключительной любовью только к одному из них. Я (Тремпер) могу - и должен - любить всех трех моих мальчиков, каждого по-своему, поскольку каждый из них уникален. Но нужно быть мудрым отцом, чтобы знать, что любить одного ребенка - значит проводить с ним больше времени, а любить другого — значит предоставлять ему больше самостоятельности. Разумеется, для меня было бы ошибкой любить только одного из трех моих сыновей. И было бы одинаково неправильно со стороны любого из моих детей завидовать любви, которую я проявляю к остальным детям.

В супружеских отношениях действует другая этика. Было бы ошибкой делить наши с женой сексуальные отношения с кем-то еще или позволять ей иметь романтическую близость с кем-то другим. Хотя и необходимо отбросить подозрительность по отношению к супругу, действуя по принципу «любовь всему верит», но игнорирование очевидных проступков разрушает супружеские отношения.

Эта эмоция не основывается на грубом понимании супружества как обладания. Никто никем не обладает. Но брак - это обоюдное решение вести совместную жизнь на таком уровне близости, какой возможен только между двумя, а не тремя или четырьмя или большим количеством людей. Брак должен пробуждать и питать желание исключительности. Никто на всей земле не призван так проникнуть в душу моей жены, как я. Никто, кроме меня, не имеет привилегии быть спутником ее жизни, знающим самые сокровенные уголки ее души. А если я терплю неудачу, то никто другой, кроме нее, не в состоянии понять всей глубины моего раскаяния и утешить.

Это вовсе не предполагает, что все остальные мужчины и женщины не могут играть важной роли в жизни моей супруги. При всей моей любви к ней она свободна вступать в многообразные взаимоотношения со всей глубиной и страстью. Но все отношения с другими людьми будут только углублять желание исключительной физической и личной близости, которое не может быть реализовано нигде, кроме супружеских взаимоотношений.

Ревность - сила, которая ведет нас на защиту этих взаимоотношений. Мы добровольно вступаем в супружеский союз, так же как во взаимоотношения с Богом. Наша верность отношениям с Богом защищает нас от идолов, которые стремятся увести нас от Него и, в конечном счете, уничтожить нас. Между божественной и человеческой ревностью существует различие: и Бог имеет

право владеть и защищать, мы же не владем нашим супругом, но у нас есть привилегия на защиту.

В определенных ситуациях, когда взаимная преданность оказывается под угрозой, ревность является не безобразной подозрительностью, выявляющей слабость, но добродетелью, преследующей благородную цель сохранения исключительных взаимоотношений. В таких ситуациях действовать, опираясь на чувство ревности, означает проявлять мужество перед лицом опасности. Она фактически отражает характер Самого Бога как Того, Который защищает Своих возлюбленных.

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕВНОСТЬ В ПРОТИВОВЕС ОСКОРБИТЕЛЬНОЙ

Под яблоней разбудил я тебя; там родила тебя мать твоя,

там родила тебя родительница твоя.

Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь;

люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные;

она — пламень весьма сильный (Песн 8:5-6).

Ревность - сильное чувство. Песнь Песней приравнивает ее к любви и сравнивает ее силу с силой огня. Огонь может и очищать, и разрушать. Ревность, являющаяся Божиим сигналом к защите брака, может использоваться для того, чтобы сохранить или уничтожить то, что прекрасно. Здесь не помогут никакие магические формулы. Требуется мудрость, сила и нежность, чтобы распознать, когда ревность спасительна, а когда разрушительна.

Чтобы отличить защитительную ревность от разрушительной, мы должны хорошо знать всю историю отношений, так же как и текущие обстоятельства,

вызвавшие ревность. Если в близких отношениях имеет место долгая история ревности, то, вероятно, здесь действует глубокое чувство неуверенности в супруге, пропитанное жаждой мести. Этот корень горечи необходимо вырвать, чтобы праведное желание защитить другого не превращалось в ревностное желание обладать этим другим.

Следует также внимательно оценивать текущие обстоятельства. Имеет ли место отчужденность в отношениях? Имеет ли место повторяющийся обман? Существует ли нежелание честно и смиренно воспринять сигналы об идолопоклонническом или потенциально идолопоклонническом поведении? Оборонительная реакция всегда свидетельствует о нарушении взаимоотношений и, следовательно, является указанием на то, что у ревности есть основания. Готовность взаимодействовать, слушать, обсуждать, понимать точку зрения другого человека обычно свидетельствует о том, что ревность неоправданна.

Неправедная ревность столь часто опускается до самозащиты и мелочности, что многие люди полностью очерняют эту эмоцию. Однако библейская ревность никогда не оскорбляет. Она может обличать, но никогда не вредит и не разрушает.

СТРАСТНОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ

Каждый человек стремится к исключительности - иметь отношения единственные, особые, непохожие ни на какие другие отношения на земле. Ревность показывает нам сердце, которое не только преданно защищает, но и стремится к исключительности. Кто будет рядом со мной? Кто защитит меня от других? Кто будет страстно стремиться к близости со мной и ни с кем другим?

Большую часть своей жизни мы живем незащищенными, непонятыми и одинокими. Даже в случае самых хороших взаимоотношений их участники все равно

жаждут встретить того, кто сможет лучше понять их внутренний мир и разделит с ними их борьбу, чтобы зажечь их своєю страстью и слиться с ними в союзе, который никогда не будет разрушен.

Очевидно, что это невозможно. Никто не будет предан нам настолько, чтобы полностью утратить собственный эгоизм, чтобы всегда понимать и защищать нас от всех обид. Все мы уходим от близости и нарушаем верность. Никто не будет так желать меня и восхищаться мной, чтобы не смотреть на других и не желать кого-то другого. И даже если это было бы возможно, смерть прерывает любую самую великую любовь, и опять наше сокровенное желание выставляет нас в незащищенном и глупом виде.

Это трагично, но многие браки либо перенасыщены ревностью, разрушающей доверие и любовь, либо лишены ее, являя брак, как функциональный союз без глубины и страсти. Мы хотим, чтобы нас любили и защищали. Ревность в ее лучшем виде предлагает и то, и другое. Человеческая ревность, пусть и погрязшая во грехе, тем не менее отражает в себе ревнивое сердце Бога. И это видение Его ревнивого сердца усиливает в нас желание быть исключительно любимыми. И мы при этом не ощущаем себя в глупом положении.

БОЖЕСТВЕННО РЕВНИВЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ

Бог - страстный влюбленный, простирающий Свой покров любви. Он привлекает Свою невесту в пустыню для любви. Иисус открывает нам Себя как Жених, Который примет нас на Небесах на брачном пире.⁶ Бог - наш Супруг; а мы - Его возлюбленные. И как Помолвленный с

---

⁶ Образ Бога, простилающего покров Своей любви, см. Иез 16. Образ Бога, увлекающего Свою невесту в пустыню ради любви, см. Ос 2. Иисус как образ Жениха, см. Откр 19:6-9.

нами, Он ревностно охраняет нас от любого поклонника, могущего соблазнить нас и увести от близости с Ним.

Ничто другое не показывает так отчетливо Божию преданно защищающую, исключительную любовь, как Его обращение к нам по имени. То, что каждому из нас Он дает особое имя, открывает страсть Его сердца. Нежные уменьшительно-ласкательные имена могут приводить нас в смущение, но мы любим их, потому что они говорят о близости и привилегии. Обычно никто, кроме членов нашей семьи, близких друзей и наших любимых, не называет нас особым именем. Если этим именем нас называет кто-то другой, то мы расцениваем это как вторжение, потому что он незаконно присваивает себе право на особую близость, которое не распространяется на посторонних.

Каким именем называет нас Бог? Он намекает на это, но отказывается рассказать нам:

Имеющий ухо (слышать), да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает (Откр 2:17).

На Небесах состоится наша личная встреча с Богом. В некоторый момент мы вкусим удовольствие, которое не выразить словами. Мы также получим камень, чистый и совершенный, и на нем будет имя. Наше имя не будет известно ни человеку, ни ангелу, никакому иному существу, но только Богу. Когда мы услышим это имя, то будем знать, что никто иной, как Сам Бог, зовет нас. Мы познаем такой уровень близости и исключительности, подобного которому невозможно найти ни в каком земном опыте личной близости. Его сердце станет нашим, и мы соединимся с Ним. Через это уникальное, исключительное имя придет близость, которую Бог не будет делить ни с кем другим. Его ревнивая любовь охватит нас, защитит и будет

с нами вечно. И мы в поклонении уступим Его желанию. Союз будет нерушимым и возвышенным.

Неудивительно, что Бог страдает, когда мы отворачиваемся от него, предпочитая низкие объятия другого любовника. Нет слов, которые могли бы описать весь ужас этого прелюбодеяния и всю глубину Его страдания. Мысль о том, что мы ежедневно пренебрегаем близостью с Ним и с вожделием смотрим на удовольствия, которые предлагает нам идол, потрясает воображение. Как может случиться, что я прохожу мимо превосходного обеда из шести блюд, чтобы с жадностью наброситься на падаль на обочине дороги?

Это предательское отторжение божественной близости воспаляет Бога: оно вызывает глубокую ревность. Более того, оно причиняет Богу глубокое страдание. Когда мы предлагаем свою исключительную привязанность кому-то другому, ревность терзает Его сердце. Его печаль раскрывается в следующем размышлении о Его непослушном ребенке:

*Не дорогой ли у Меня сын Ефрем?
не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем,
всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность
Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит
Господь (Иер 31:20).*

Божие возмущение наполнено желанием и болью. Когда Он видит нас предающими любовь, Он чувствует гнев, ревность и муку. Эту боль можно услышать в плаче Господа: «Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Лк 13:34).

Ревнивая любовь Бога одновременно и пугает нас, и привлекает нас к Нему. Его неотступное присутствие. Его яростная ненависть к любому сопернику и Его непостижимая готовность страдать за нас притягивают

наши сердца к Нему. Его ревность - наш щит; обещание вечной защиты и страстной исключительности. Это дает нам уверенность, что божественный Влюбленный завоюет Свою невесту.

Глава 10

ОСТАВЛЕННОСТЬ И ОТЧАЯНИЕ: ПОТЕРЯ НАДЕЖДЫ

День благодарения. За что же ей благодарить? Уже четвертый год подряд она не может встать с постели, чтобы дойти до стола и поесть. Еду приносят в постель.

«Девяносто четвертый день благодарения, - подумала про себя Мелба. - Уже восемь таких дней прошло в этом ужасном доме престарелых и четыре — как не могу подойти к столу». У нее ничего и никого не осталось в этом мире. Муж умер тридцать пять лет назад. Работал до самой смерти, чтобы сводить концы с концами. У нее не было желания снова выходить замуж. В то время она уже считала себя слишком старой, и, кроме того, у нее была дочь и внуки. Дочь умерла в прошлом году в возрасте семидесяти трех лет, будучи вдовой.

Почему Мелбе суждено было дожить до глубокой старости и пережить смерть собственного ребенка? Всем своим сердцем она хотела умереть, как умерли все ее друзья. Воспоминания о них проплывали в ее памяти. Их лица преследовали ее и напоминали ей о бесчисленных утратах - жизни, дружбы и смысла. Она слишком устала. Ей хотелось уйти, отвернуться от жизненных скорбей. «Никого не волнует, жива я или нет», — думала она, и по ее морщинистым щекам скатывались слезы.

ОТЧАЯНИЕ: ПАССИВНАЯ СЕСТРА РЕВНОСТИ

Отчаяние, как и ревность, провоцируется уходом, который ведет к потере надежды и к одиночеству. Но если ревность борется с утратой, то отчаяние отворачивается и убегает. Это отказ от борьбы, потеря надежды на то, что мы будем спасены, искуплены и счастливы. Как и другие эмоции, проявления отчаяния имеют различные степени интенсивности: сожаление, печаль, подавленность, депрессия, отчаяние.

Сожаление представляет собой легкое разочарование по поводу утраты. Помню, как я (Тремпер) в молодости ненавидел уроки игры на фортепиано. Мелодии были скучные, а моя учительница музыки была древней старушкой. Я предпочел бы оказаться на улице и играть в бейсбол. В итоге я убедил мою многострадальную мать отменить эти уроки. С радостью я встретил вновь обретенную свободу от упражнений и уроков. Несколько лет спустя то же самое повторилось и с гитарой. Теперь же, когда меня глубоко затрагивает фортепианный концерт Брамса или гитарное соло Джимми Хендрикса или Спеша, я испытываю чувство сожаления оттого, что не развил свои музыкальные способности. Это небольшая потеря, поскольку я понимаю, что жизнь изобилует находками и потерями, и то незначительное количество свободного времени, которое у меня есть, я уделяю другим удовольствиям.

Печаль более глубоко проникает в нашу душу. Печаль, порожденная потерей, может заставить нас плакать так, как не заставит сожаление. Это понимание той истины, что в нашем мире не все в порядке и что творение не соответствует замыслу. Хотя это чувство иногда очень сильно, печаль - всего лишь ощущение привкуса утраты. Она приходит и уходит и обычно связана с конкретным событием.

Все ближе и ближе подходит время, когда мой старший сын поступит в колледж. Я (Тремпер) надеюсь, что мы останемся добрыми друзьями, пусть даже на расстоянии. Но я также понимаю, что, как только он уедет в колледж, мы с женой будем видеть его реже и реже. Предчувствуя, что он все меньше будет бывать дома, я испытываю печаль, хотя это ощущение потери смягчается тем неизменным фактом, что мы любим друг друга.

Разлука, возникшая в результате враждебности или смерти, проникает еще более глубоко и тяжелее преодолевается. Но тем не менее она не обязательно полностью поглощает все жизненные интересы. Последнее является явным признаком депрессии. Иногда мы легкомысленно заявляем: «У меня депрессия», хотя на самом деле испытываем печаль или подавленность.

Депрессия намного более серьезна и более ограничивает дееспособность, чем печаль или подавленность. Следовало бы охарактеризовать ее, скорее, как постоянное состояние психики, а не просто временный спад.

Депрессия может проявиться в бессоннице и в неспособности сконцентрироваться на чем-то определенном. Все усилия представляются бесполезными, так как кажется, что ничто не поможет и все бессмысленно. В движении от сожаления к печали, к подавленности и далее к депрессии чувство потери все более усиливается исчезновением надежды. Мы лишены сил и желания жить. Мы неспособны радоваться жизни.

В самом низу этой пирамиды находится **отчаяние**: полное отсутствие всякой надежды, сопровождаемое чувством бессилия. Отчаяние ведет к покорности и зачастую к самоубийству. Если вы в шестидесятые - семидесятые годы учились в колледже, вы, возможно, помните о популярности французского экзистенциализма в те годы. Некоторые сторонники этой философии считали,

что самоубийство — логический ответ на отчаяние, вызванное бессмысленностью мира.

Отчаяние смотрит на мир и видит его пустоту - отсутствие истинной близости в общении, абсолютную черноту смерти. Оно делает заключение, что жизнь не имеет ценности. Вот в чем корень всех форм разрушительного отчаяния: оставленности, утраты, гибели желаний и, наконец, отказа надеяться.

НАША РЕАКЦИЯ НА ПОКИНУТОСТЬ И УТРАТУ

Большая часть нашей жизни сопровождается потерями. Некоторые из них мы переживаем с относительной легкостью - как незначительные булавочные уколы, порезы, синяки и шишки, которые на время причиняют острую боль, а потом проходят. Другие, такие как погибшие мечты, потерянная любовь, нарушенные обещания, наносят раны, рубцы от которых не замаскировать даже с помощью пластической хирургии. Утрата, причиненная смертью или разводом, разлукой или предательством или любой другой формой ухода, лишает сердце ощущения постоянства, безопасности и смысла.

Один наш хороший знакомый ярко живописал момент, когда он ощутил рану, нанесенную уходом и утратой. Он занимался уборкой в гараже, слушая музыку, когда зазвонил телефон. Раздосадованный, он подошел, чтобы ответить.

«Алло», - произнес он, надеясь, что разговор будет коротким. «Это пригородная полиция. Вы отец Саманты Ричардс?» Страх проник в его сознание. «Да, офицер, а что произошло?»

«Сожалею, но Саманта вместе с несколькими друзьями задержана за кражу в магазине. Вам следует прийти в участок для дачи показаний и чтобы забрать ее».

Мой приятель заторопился, весь охваченный паникой. Нужно было переодеться, найти ключи. И все это время вопросы проносились в его сознании. С ней никогда

не было никаких проблем. Она нормальный ребенок - активная в церкви и в школе, у нее много друзей. Здесь, наверное, какая-то ошибка. Что с ней будет?

Он сломя голову спешил в полицейский участок только затем, чтобы просидеть целый час в приемной, ожидая, пока возьмут показания у других родителей. Подавленность уступила место депрессии. Когда его наконец пригласили в комнату следователя, первые же слова офицера были: «Это именно ваша дочь совершила кражу».

Саманту выпустили под надзор отца, и они направились домой. Оба были потрясены тем, что им предстояло пережить: суд для несовершеннолетних. Его депрессия начала переходить в отчаяние. Что произойдет в суде? Что будет с его дочерью? Он молча вел машину и вспоминал день ее рождения. Роды были трудными, и врачи предупредили, что ребенок может не выжить. Он держал девочку на руках, пристально глядя в ее широко распахнутые глаза. Затем его мысли перенеслись к милым, не по годам серьезным беседам, которые они вели, когда ей было три года. Он пронесся мыслями по всем планам, которые строил для нее, и ощутил, что его жизнь рушится вместе с ее жизнью.

Дочь предала его. Она предала все традиции и ценности и разрушила все его мечты, сделав бессмысленный выбор. Один телефонный звонок, и он оказался погруженным в более полное ощущение пустоты и одиночества, чем когда-либо во всей его предыдущей жизни.

Хотя мы можем и не испытать погруженности в безвыходность отчаяния, все мы пережили разрыв взаимоотношений и вытекающую отсюда потерю надежды. Некоторые стараются скрыть свои чувства, бормоча благочестивые пошлости, вроде: «На все воля Божья», или пытаются отогнать печаль, погружаясь в лихорадочную деятельность. Но время от времени жизнь хватает нас и

ставит лицом к лицу с реальностью, и мы чувствуем то, что нам представляется безутешной печалью.

Существует мнение, что такие чувства неуместны в христианской жизни - по крайней мере, не следует их выражать открыто. И вновь Библия отменяет все наши предрассудки. Песнь псалмопевца — это крик его души во время честной борьбы с чувствами, которые говорят ему, что Бог его оставил. Псалмы пропитаны отчаянием. Когда мы вчитываемся в них, то замечаем, что псалмопевцы всегда возвращаются к Господу с радостью и доверием. Это может создать впечатление, что плач псалмопевца - просто краткий эпизод, завершающийся в конце хвалой. Однако это неверное понимание, так как то, что нам кажется быстрым переходом от плача к радости, в действительности является завершением длительной борьбы.

Другое впечатление, которое может сформироваться у нас при чтении Псалмов, - что только преодолевшие уныние получают награду в виде включения их Псалмов в Псалтирь. Псалом 87 показывает неправильность такого заключения. Автор, которого в заголовке называют Ефамом Езрахитом, плачет:

*Господи, Боже спасения моего! днем вопию и ночью
пред Тобою:*

*Да увидет пред лице Твое молитва моя;
приклони ухо Твое к молению моему.*

*Ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя
приблизилась к преисподней.*

*Я сравнялся с нисходящими в могилу;
я стал, как человек без силы, между мертвыми
брошенный, — как убитые, лежащие во гробе,
о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от
руки Твоей отринуты.*

*Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в
бездну.*

*Отяготела на мне ярость Твоя,
и всеми волнами Твоими Ты поразил меня.
Ты удалил от меня знакомых моих,
сделал меня отвратительным для них; я заключен и
не могу выйти.*

*Око мое истомилось от горести;
Весь день я взывал к Тебе, Господи;
простирай к Тебе руки мои.
Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо?*

*Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или
во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя —
в месте тления?*

*Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле
забвения — правду Твою?*

*Но я к Тебе, Господи, взываю,
и рано утром молитва моя предваряет Тебя. Для
чего, Господи, отречаешь душу мою, скрываешь лице Твое
от меня?*

*Я несчастен и истаеваю с юности;
несу ужасы Твои и изнемогаю.*

*Надо мною прошла ярость Твоя, устрашения Твои
сокрушили меня.*

*Всякий день окружают меня, как вода: облегают
меня все вместе.*

*Ты удалил от меня друга и искреннего; знакомых
моих не видно (Пс 87:1-19).*

Этот псалом - самый мрачный из всех плачей в Псалтири. С самого начала и до конца слышится пронзительный вопль автора, ведь его страдание длится от дней юности до сего дня. Единственный луч надежды во всем псалме исходит лишь из того факта, что псалмопевец, несмотря ни на что, обращается к Богу: «Боже спасения моего». Однако заключительная строка указывает, что псалмопевец находится на грани эмоционального истощения. Друзья покинули его, и он обвиняет в этом

Бога. Что еще хуже, в этом страдании Бог усугубляет тягость Своим отсутствием. Самый близкий спутник псалмопевца - тьма забвения. Только под сенью сна или глубокого забвения находит он облегчение. Естественным выводом является то, что смерть - абсолютная тьма - единственный выход для него.

Псалмопевец чувствует, что он атакован жизнью на всех уровнях. Он ощущает себя отверженным, разобщенным с другими людьми (стих 6). Он подавлен несчастьями и сравнивает себя с человеком, стоящим по горло в воде. Волны перекатываются через его голову, так что он не может дышать (стих 8). Он оказался отверженным не случайно, он презираем другими людьми, особенно теми, кого считал своими друзьями (стих 9). Но страшнее всего то, что, приближаясь к могиле, он чувствует себя полностью оставленным Богом (стих 15) - не просто забытым, но отверженным.

Псалом 87 - яркое свидетельство опыта балансирования на краю абсолютного отчаяния. Малейшее дуновение ветра столкнет псалмопевца во тьму смерти - удел, который и пугает, и манит его. Его самое большое утешение — не пытаться обрести надежду, но глубже погрузиться во тьму.

Отказ надеяться

Когда жизнь полна проблем или когда мы исполнены гневом или страхом перед нападающими на нас, лишь надежда позволяет нам жить дальше. Она дает нам понимание того, что все может измениться к лучшему. Жизнь улучшится, проблемы, тревожащие нас, в какой-то момент разрешатся. Как только страдания закончатся, мы снова будем радоваться жизни.

Надежда - это предвкушение того, что сегодняшние желания исполнятся в недалеком будущем. Габриэль Марсель называет надежду «воспоминанием о будущем». Я могу быть разочарован событиями моей жизни, но

надежда поддерживает меня, обещая что-то новое и хорошее впереди.

Надежда во многом непостижима — понятие это или чувство? Но на практическом уровне она вполне постижима: в некотором смысле надежду воплощают люди. Будучи продуктом общения, надежда приходит к нам в человеческом обличье. И наоборот, одиночество - питательная почва для отчаяния.

Часто наша надежда просто наивна. Она верит в то, что скоро все станет таким, как мы хотим. Фактически это магическое желание. Надежда на какого-то конкретно человека отдает наше будущее в его руки, так что мы доверяем ему сделать то, что не в состоянии сделать сами. И почти неизбежно эта наивная надежда приводит к глубокому разочарованию. Когда она разбивается, как правило, очень трудно начать надеяться снова.

«Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание — как древо жизни», — заявляет Соломон в Книге Притчей. Мы хотим исполнения желаний, но разочарование лишает нас почвы под ногами, заставляя пошатнуться от боли отчаяния. Через некоторое время многократно повторяющийся цикл возбуждения желаний, крушения надежд и омертвения души приводит к тому, что мы начинаем ненавидеть желание.

Этот цикл пройден многими, кто имеет опыт несбывшейся надежды, особенно теми, кто пережил страшное предательство.

Моей (Дэна) пациенткой была женщина, которая более восьми лет подвергалась сексуальным нападкам своего брата. Он не только сам насиловал ее, но еще продавал ее соседским парням. Каждый раз, когда мать оставляла дом на старшего брата, Мария умоляла мать не оставлять ее дома. Часто ей становилось так плохо, что в результате гипервентиляции легких она теряла сознание. Мать смеялась над возражениями дочери и обвиняла ее в притворстве.

Насилие прекратилось только после того, как брат погиб в автомобильной катастрофе. После его смерти Мария почувствовала себя бодрой и свободной. Она надеялась, что, может быть, мать станет заботиться о ней так же, как заботилась о своем сыне. Мария очень старалась помочь матери справиться с утратой, в течение нескольких лет обслуживая семью, прежде чем в конце концов рассказала о насилии матери.

Когда Мария поведала о мучительных годах, то мать ответила ей: «Если ты когда-нибудь повторишь эту ложь о своем брате, я прекращу всякое общение с тобой и перестану считать тебя своей дочерью».

На протяжении всех этих лет насилия Мария считала, что ее мать ничего не знает, но если бы знала, то, конечно же, она спасла бы свою дочь. Сейчас отказ матери слушать и верить и - даже больше - угроза изгнать из семьи убили слабую надежду Марии быть любимой своей матерью.

После этого разговора Мария почти десять лет жила в состоянии крайнего отчаяния. Со временем она вышла замуж, занялась бизнесом, активно проявила себя в церкви и в общественной деятельности. Но она была зомби, живым трупом,двигающимся по жизни с точностью робота и существующим без желаний и страстей. Гораздо легче похоронить желание под саваном отчаяния, чем жить с болью несбывшихся надежд.

Побег от желания

Пример с Марией показывает, что лежит в основе отчаяния - побег от желания. Желание так часто оказывается бесплодным. Разочарование так часто бывает результатом несбывшейся надежды, что кажется абсолютно абсурдным продолжать еще чего-то желать или к чему-то стремиться. Надеяться - значит подставлять себя под еще большее страдание. Лучше всего, следовательно, полностью закрыться, стать подобием робота и ничего не ждать от жизни.

Человек в отчаянии, естественно, нуждается в ободрении и поддержке. Но очень редко ободрение и поддержка оказываются достаточными, чтобы вытаскивать его из трясины уныния. Должно произойти что-то еще - необходимо честно осознать утрату и ужас, которые еще более мучительны, чем отчаяние. В этом смысле отчаяние подобно одеялу, которое натягивают на голову, чтобы укрыться от первых рассветных лучей и не слышать звона будильника. Эта уловка - побег от разочарования, от несбывшихся желаний, которые разрывают сердце.

ОДИНОЧЕСТВО: ПРЕКРАЩЕНИЕ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ

Потеря надежды неизбежно ведет к одиночеству: отсутствию или утрате общения. Одиночество - изоляция от тех людей, которые очень много значат для нас. Эта изоляция вовсе не обязательно является физической. Тим Келлер, пастор Церкви Искупителя в Манхеттене, правильно утверждал, что семейные люди часто самые одинокие. То, что вы живете с кем-то в одном доме и даже спите в одной постели, вовсе не означает, что вы имеете с этим человеком близкие отношения. Тот факт, что одиночество в браке столь мучительно, заключает в себе некоторую иронию: ведь Бог создал этот институт для того, чтобы люди не чувствовали себя одинокими.

Автор Книги Екклесиаста, который ясно видел зло и бессмысленность жизни в этом мире и имел мало оснований поведать о чем-то положительном, сделал исключение лишь для близких отношений:

*Двоим лучше, нежели одному;
потому что у них есть доброе вознаграждение в
труде их.*

*Ибо если упадет один,
то другой поднимет товарища своего.
Но горе одному, когда упадет,
а другого нет, который бы поднял его.*

Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?

И если станет преодолевать кто-нибудь одного, то двое устоят против него.

И нитка, втрое скрученная, нескоро порвется (Еккл 4:9-12).

Без человеческих взаимоотношений, дающих нам поддержку и надежду, мир кажется опасным, холодным и бессмысленным. Такое понимание усугубляет наше отчаяние, когда мы реагируем на уход побегом от желаний и ускользаем в одиночество.

КОГДА УТРАЧЕНА НАДЕЖДА

Не все имеют опыт длительного пребывания в отчаянии, но все мы прошли по дороге сожаления, печали и даже депрессии, ведущих во тьму уныния. Прежде чем отторгнуть воспоминания об этих разрушительных эмоциях, давайте сделаем паузу и спросим себя о том, что они говорят нам о мире и о нас самих.

Сожаление смотрит на мир и говорит: «Суета сует, - все суета!» (Еккл 1:2). Здесь правильно описано положение вещей -такое, какое оно есть. Мир вовсе не теплое место, полное надежды и радости. Это темное, опасное царство, перед которым мы абсолютно беззащитны. Печаль смотрит на мир и говорит: «Я одинок. Никто не поможет мне. Я всем безразличен. Более того, люди ополчились против меня. Они не только уклоняются от помощи мне; они стараются сделать мою жизнь еще несчастнее, чем она есть». Депрессия смотрит на мир и говорит: «У меня нет надежды. Жизнь не изменится к лучшему. Она уже не может стать хуже, но всегда будет оставаться такой же скверной. Любой знак того, что она может улучшиться, - иллюзия. Следовательно, я не могу позволить себе надеяться снова, потому что я буду вновь горько разочарован».

Мы живем в грешном мире, в котором не все ожидания исполняются, не все взаимоотношения процветают и не все надежды сбываются. Такое описание жизни соответствует тому, что говорит нам Библия в первых трех главах Книги Бытия. Бог создал мир «хорошо весьма», и отношения в нем должны были быть прекрасными. Но человеческое зло вошло в практику жизни, в результате чего в человеческие отношения вошло отчуждение. Эта библейская история абсолютно правильно описывает человеческий опыт, знакомый нам: сделанное «хорошо весьма» часто оборачивается злом и приводит к одиночеству.

Однако Библия не заканчивается третьей главой Книги Бытия. За ней следуют сотни глав, продолжая историю Божьего вмешательства в грешный, падший мир. Остальная часть Библии посвящена решению проблемы, поднятой в первых трех главах. Четвертая и последующие главы Книги Бытия приглашают нас усомниться в том, что именно отчаяние, хотя оно и правильно оценивает человеческие условия, является окончательным решением.

Псалом 87, так же как и многие другие горестные псалмы, является для нас примером откровенного и предельно честного разговора с Богом. Временами разговор становится грубым; но ведь жизнь тоже часто груба. Псалмопевец обвиняет нас в стремлении замести под ковер все наши отвратительные эмоции по отношению к Богу и к самим себе. Собственным примером псалмопевец приглашает нас открыться Господу. Мы сами тайно желаем откровенно выложить перед Ним все наши проблемы. И Благая Весть Псалмов заключается в том, что мы можем это делать!

Отчаяние - отсутствие надежды, утрата желаний перед лицом разочарования во взаимоотношениях. Но, как ни странно, эта трудная эмоция может открыть сердце для надежды, превосходящей пределы человеческих

взаимоотношений. Отчаяние может открыть сердце, чтобы оно обрело надежду в Боге.

Глава 11

ИСКУПИТЕЛЬНОЕ ОТЧАЯНИЕ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАДЕЖДЫ

Неправедное отчаяние - это побег от желаний; это отказ воспринять потерю как освобождение места для Бога. Отчаяние отказывается мечтать, надеяться и мужественно идти вперед, к тому, во что мы должны однажды превратиться. Оно стремится в призрачную безопасную гавань, где в изоляции живет теми радостями, которые рождает фантазия небытия. Вот почему самоубийство - выбор небытия — так часто предпочитают надежде: оно позволяет отчаявшимся защитить свои сердца от мук становления. Неправедное отчаяние не желает больше страдать от неопределенности, утраты и непреодолимого желания искупления.

Праведное отчаяние — это крушение своеволия; это капитуляция перед реальностью становления, которую мы не в силах изменить, но в которой нам дарована возможность участвовать. В отличие от самоубийства, освобождающего от утрат, вопиющая молитва, не видящая объяснения нашему страданию, инстинктивно знает, что нам нужно что-то находящееся за границами всяких объяснений. Хотя неправедное отчаяние и требует объяснения причины утраты, оно отказывается его принять, даже если оно дается непосредственно Богом.

Праведное отчаяние вопиет, желая видеть перспективу, но позволяет пустоте утраты вести сердце на поиски Бога.

Библия срывает покров притворства и обнаруживает скрытую болезнь. Мужество псалмопевца вскрывает иллюзорность счастливого мира. Его надежда побуждает нас устремить наше отчаяние к Богу. Это наше путешествие мы начнем с Псалма 76.

ПОЛНОЧНАЯ БОРЬБА

Возможно, в Библии не найти более сильного выражения беспокойства и страха, чем в начальных стихах этого Псалма:

Глас мой к Богу, и я буду взывать; глас мой к Богу, и Он услышит меня.

*В день скорби моей ищю Господа;
рука моя простерта ночью и не опускается; душа моя отказывается от утешения (Пс 76:2-3).*

Псалмопевец не называет конкретного несчастья, которое вызвало его депрессию, но оно было столь сильным, что не давало ему спать ночью. Вместо того чтобы стараться отогнать мысли о несчастье и искать кратковременного забвения во сне, он посвящает время молитве. Он настроен бороться, рассказывая о своей муке Богу.

*Вспоминаю о Боге и трепещу;
помышляю, и изнемогает дух мой.
Ты не даешь мне сомкнуть очей моих; я потрясен и не могу говорить.*

*Размышляю о днях древних,
о летах веков минувших;
Припоминаю песни мои в ночи,
беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает:
Неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить?*

Неужели навсегда престала милость Его, и пресеклось слово Его в род и род?

Неужели Бог забыл миловать?

Неужели во гневе затворил щедроты Свои? (Пс 76:4-10).

Вместо силы и радости Асаф испытывает все более глубокую и мучительную депрессию. Вспоминая о Боге, он стонет: именно Бог не дает ему спать! Именно Бог мучает его! Именно Бог покинул его и оставил метаться ночью в постели! Псалмопевец вступает в тяжелую борьбу с Богом по поводу своего страха и депрессии. Он требует от Бога отчета. В смятении он бросает в Его божественное лицо обвинение в том, что Он не выполнил своих обещаний.

Бог давным-давно пообещал быть со Своим народом в союзе завета. Это означало, что Он будет защищать и охранять народ. Он обещал ему явить «благодать», «вечную любовь», быть «милосердным» и выполнить «обетование». Псалмопевец пытается выяснить отношения с Богом, требуя ответа, не лжец ли Тот, не отказался ли Бог от Своих обещаний, данных ему.

Большинство из нас до смерти испугалось бы говорить с Богом подобным образом. Что же нам в таком случае делать? Мы подавляем наши сильные эмоции и слишком быстро и бездумно «отдаем это Богу». Однако, если быть честными с самими собой, то на самом деле мы ничего такого Богу не отдаем, а затыкаем это пробкой внутри себя. Проблема продолжает существовать, наши страхи гложут нас и растут внутри нас, отчуждая нас не только от наших истинных эмоций, но и от Бога.

Ирония веры состоит в том, что она не есть робкое подчинение своей судьбе. Она вопрошает и она кричит, и крик этот слышен на небесах. Вера не пользуется набожными выражениями, не предполагает, что честная борьба может быть проиграна из-за приступа божественного раздражения. Ирония вопрошания Бога состоит в том, что оно делает Богу честь: оно отворачивает наши сердца от несправедного отчаяния к страстному желанию понять Его.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА ОТ ДЕПРЕССИИ

Когда Асаф пересказывает свое полночное сражение со страхами и с Богом, он ощущает удивительный переворот в своей душе. Этот переворот возносит его со дна его личного ада к вершинам радости. Он не оставляет нас в сомнении по поводу причины этого события:

*И сказал я: «вот мое горе —
изменение десницы Всевышнего».
Буду вспоминать о делах Господа;
буду вспоминать о чудесах Твоих древних.
Буду вникать во все дела Твои,
размышлять о великих Твоих деяниях (Пс 76:11-13).*

От личного несчастья его мысли обратились к Богу, в особенности к прошлым Божиим делам спасения. Псалмопевец вспоминает то, что, возможно, является величайшим событием в ветхозаветной истории спасения, - Исход из Египта:

*Видели Тебя, Боже, воды,
видели Тебя воды и убоялись, и вострепетали бездны.
Облака изливали воды, тучи издавали гром, и стрелы
Твои летали.
Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали
вселенную; земля содрогалась и тряслась.
Путь Твой в море,
и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы.
Как стадо, вел Ты народ Твой
Рукою Моисея и Аарона (Пс 76:17-21).*

Ко времени написания этого псалма Исход был уже событием очень далекого прошлого. Для псалмопевца это было древней историей. Но обратите внимание, как помогло ему воспоминание о том событии. Он возвращается во времена освобождения из Египта,

осознавая, что опасность, грозившая израильтянам, была намного страшнее, чем его собственные проблемы. Они были прижаты к глубокому морю, когда на них устремилась египетская армия. Нельзя вообразить более безнадежной ситуации! Они были беззащитны перед гневом оскорбленного фараона. Однако Бог, разделив море, а потом снова сомкнув его, не только спас израильтян, но и уничтожил армию фараона.

Воспоминание Асафа об Исходе становится для него защитой от нынешних несчастий. Если Бог смог избавить Свой народ от такой ужасной опасности и смертельного страха в прошлом, то Он, несомненно, сможет урегулировать и любые современные проблемы.

Важность памяти

Память играет решающую роль в Библии. Она играет важную роль и в вере. Мы склонны расценивать память только как функцию мозга, имеющую отношение к способности что-то воскресить в нашем сознании. Однако в Библии память значит намного больше. Это не просто мысли, но и воображение, заимствование «прошлого» как отображение нашей нынешней ситуации. Например, когда псалмопевец взывает к Богу, чтобы Он вспомнил о Своем народе (Пс 73:2), он просит Бога сделать больше, нежели просто подумать об Израиле; он призывает Бога спасти его самого. Он призывает Бога спасти его сейчас так, как Он делал это в прошлом. Аналогично, когда псалмопевец говорит, что он вспоминает «дела Господа» (Пс 76:12), имеется в виду больше, чем просто пересказ событий, относящихся к Исходу. Это означает, что он переживает опыт Исхода в своей собственной жизни.

Память — не просто ностальгия. Это конструктивное заимствование прошлого в качестве модели того, на что мы надеемся в настоящем. Вспоминать прошлое означает формировать настоящее с желанием и надеждой.

Многие из нас могут указать события в своем собственном прошлом, демонстрирующие, как Бог спас их от беды. В этом смысле мы также пережили Исход. Событие может совсем мало значить во вселенском масштабе, но быть огромным на личном уровне - чек, который подоспел в то время, когда мы испытывали серьезные денежные затруднения; обретение друга в период одиночества; божественное вмешательство в форме своевременного исцеления от болезни или травмы.

Бог демонстрировал как Свою готовность, так и Свою способность помочь нам в трудные моменты в прошлом. Воспоминания об этих славных делах укрепляют наше доверие к Богу в настоящем. Псалмопевец свидетельствует об этом. Он сейчас вспоминает прошлое, и это позволяет ему перестать метаться в полуночном смятении и воскликнуть:

Боже! свят путь Твой.

Кто Бог так великий, как Бог наш!

Ты — Бог, творящий чудеса;

Ты явил могущество Свое среди народов;

Ты избавил мышцею народ Твой,

сынов Иакова и Иосифа (Пс 76:14-16).

С помощью памяти - и, следовательно, опыта - о том, Кто есть Бог и что Он сделал, сердце псалмопевца изменяется от депрессии к прославлению Господа.

ИСКУПИТЕЛЬНАЯ ОСТАВЛЕННОСТЬ

Быть оставленным в мире, полном опасностей, — что может быть хуже? Но Бог мудр. Он знает, как привлечь наше внимание. Вместо того чтобы позволить нам пребывать в заурядном самодовольстве, Он дает нам возможность обрести опыт того, что значит жить без Него. Он оставляет нас для того, чтобы разрушить наши иллюзии и привести нас затем к более глубокому общению с Ним. В Священном Писании мы видим много таких примеров как на общественном, так и на индивидуальном уровне.

Бог получал от израильтян огромную дозу неуважения и даже оскорблений на протяжении всей истории. Снова и снова Он демонстрировал им, что Он - Бог терпеливый. Но израильтяне продолжали жить в привычном безразличии к Богу. Да, они верили, что Он существует. Но они также верили, что Он защитит их независимо от того, будут или нет они поклоняться Ему и уделять Ему внимание. Ведь, в конце концов, Бог жил в Иерусалиме. И само собой разумеется, что Он не должен был допустить, чтобы в Его собственный дом, в храм вошла вражеская армия.

Это отношение отразил пророк Иеремия, который предупреждал народ, чтобы они исправили пути свои и перестали успокаивать самих себя: «Не надейтесь на обманчивые слова: "здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень"» (Иер 7:4).

Бог знал, что необходимы радикальные меры для того, чтобы привлечь внимание Своего окостеневшего в безразличии народа. Поэтому Он ушел из Иерусалима. В главах 9-11 Книги пророка Иезекииля описан уход Бога из внутренней части храма к порогу (Иез 9:3); оттуда Он вознес Свою небесную колесницу (Иез 10:18-22). Затем мы видим Господа на горе восточнее Иерусалима (11:22-23), направляющимся в Вавилон.

В следующий раз Господь появляется во главе Вавилонской армии (Иер 21:3-7), используя ее для того, чтобы по заслугам наказать Израиль. Но через наказание придет спасение. Из руин изгнания восстанет обновленный, освященный Израиль, готовый служить Господу (см. Книги пророков Ездры и Неемии).

Подобный пример искупительного ухода, но уже на индивидуальном уровне можно увидеть в Псалме 29. Благодаря Богу за спасение от смерти, Давид вспоминает опасность, в которой он находился:

*И я говорил в благоденствии моем:
«не поколеблюсь вовек».*

*По благоволению Твоему, Господи,
Ты укрепил гору мою;
но Ты сокрыл лице Твое, и я смутился (Пс 29:7-8).*

Давид говорит о своем самодовольстве, результатом которого было упование на собственные силы. С ним, как ему казалось, ничего не могло произойти: он был слишком сильным, знающим, могущественным. Но когда Бог оставил Давида, «сокрыл лице», то лишил Давида иллюзии самоуверенности. Как и можно было предвидеть, результатом этого ухода стала потеря надежды - депрессия. Но куда вела Давида депрессия - к жалости к самому себе? Нет. Она вела его в объятия Бога:

Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа моего умолял:

*«Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?
будет ли прах славить Тебя?
будет ли возвещать истину Твою?
Услышь, Господи, и помилуй меня;
Господи! будь мне помощником» (Пс 29:9-11).*

И далее Давид ликует:

*И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня
вретнице и препоясал меня веселием,
да славит Тебя душа моя и да не умолкает.
Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно (Пс
29:12-13).*

НЕБЕСНАЯ НАДЕЖДА

Надежда имеет две цели: земную и небесную. Это не означает, что первая — зло, а вторая - добро. Они обе могут быть благом, но небесная надежда должна заключать в себе земную надежду, для того чтобы придать ей ценность.

Земная, или горизонтальная, надежда — это уверенное желание, что все в этой жизни изменится к

лучшему. Мой брак станет крепче; мои дети вырастут и станут работающими, добрыми, верующими людьми. Земная надежда хрупка, потому что разложение и смерть всегда ожидают нас за поворотом. Даже когда кажется, что все идет хорошо, вдруг случается какая-нибудь неприятность. Как раз тогда, когда мои отношения с женой стали более близкими и доверительными, мне понижают зарплату. Как раз тогда, когда мои дети заканчивают колледж, доктор сообщает мне о болезни сердца.

Небесная надежда - это мечта об искуплении среди разложения. Ее источник — в Боге, и она сфокусирована на том, что мы будем становиться все более и более похожими на Него и что всегда будем с Ним. Небесная надежда сильнее смерти, потому что мы знаем, что смерть не прервет наших с Ним отношений и утрата не помешает нам стать такими, как Он.

Земная надежда нередко приводит к разочарованию. Небесная же надежда дает нам основания надеяться здесь, на земле. Бог присутствует в обстоятельствах моей жизни. При неудачах я не стану впадать в полное уныние, потому что моя конечная надежда в Боге, Который никогда не предаст меня.

Удивительная истина состоит в том, что Бог использует внутреннюю пустоту, вызванную депрессией, чтобы привлечь нас к Себе. Это, в свою очередь, приводит к возрастанию в великой радости и небесной надежде. Мы живем в мире, который создан прекрасным, но искажен человеческим грехом. Когда мы видим мир таким, каков он в действительности, у нас есть два выбора - отчаяние и Бог.

Слава Богу, отчаяние преходяще. Это Божие суровое милосердие временно и не является постоянным состоянием на всю жизнь. Еще Екклесиаст говорил, что есть время для отчаяния, но есть время и для радости. Небесная надежда не устраняет отчаяния, однако она убеждает нас в том, что если ночью и бывает плач, то

наутро воцаряется радость. Мы видим яркое воплощение этой истины в Сыне Божиим.

ИСКУПИТЕЛЬНОЕ ОТЧАЯНИЕ ХРИСТА

Иисус с печалью воспринял опыт этого падшего мира. Он страдал, когда подвергался искушению. А Он был подвергнут всем видам искушения, так же как и мы!⁷

Сцена у гроба Лазаря (Ин 11:17-43) полна иронии. Иисус пришел слишком поздно: Его друг был уже мертв. Подходя к месту захоронения Лазаря, Божий Сын плакал. Ирония в том, что следующим действием Иисуса будет воскрешение Лазаря от смерти - тогда почему же Он плачет? Зачем плакать, если Он знает, что властен воскресить мертвого?

Иисус знал, что смерть неизбежна в падшем мире. Он понимал, что, хотя Лазарь и оживет, он умрет снова. Библия не описывает вторую смерть Лазаря, но это, конечно же, произошло. Иисус плачет, может быть, потому, что понимает: смерть реальна, смерть разрывает отношения и разбивает надежды.

Но это было лишь предвкушение того, что было уготовано Иисусу. Он испытал ужас отчаяния в кульминационный и завершающий момент Своей жизни. Последние дни Его жизни начались с триумфального входа в Иерусалим. Тысячи людей приветствовали Его как царя, когда Он въезжал в святой город верхом на осле. (Такой образ действий не свидетельствовал о Его низком положении, но был указанием на царскую власть во исполнение пророчества в Книге Захарии 9:9). Однако заверения в преданности и любви были кратковременными. Когда религиозные и политические власти выступили против Иисуса, толпы народа покинули Его. Когда пришло время, даже Его близкие помощники, ученики - Петр, Иаков и Иоанн - начали колебаться.

---

⁷ См. Евр 2:18 и 4:15.

Иисус искал уединения в Гефсиманском саду, чтобы бороться с тем, что - Он знал - скоро Ему предстояло. Здесь Иисус балансирует на грани отчаяния. Он так и сказал трем ученикам, когда просил их бодрствовать: «Душа моя скорбит смертельно» (Мф 26:38). Лука сообщает нам, что Иисус, «находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его как капли крови, падающие на землю» (Лк 22:44).

Иисус понес все бремя проклятия, завершая Свой труд с кровавым потом, выступившим на лбу. Он пришел к Своим друзьям за помощью, но нашел их спящими — возможно, потому, что они были изнурены печалью. В сущности, это было предательством высшего порядка. И это повторилось еще раз и еще, три раза подряд. Тем не менее Иисус не поддавался отчаянию. Каждый раз Он снова просил у них то, что Ему было необходимо: помощь и поддержку. Непрекращающаяся скорбь не приводила Его к погруженности в Себя. Напротив, Он тревожился за них больше, чем за Себя. Но предательства продолжались и со временем набирали силу. Иуда, один из двенадцати, предал Иисуса в руки властей. Петр, другой близкий друг и ученик, сказал, что никогда не знал Его.

Иисус был одинок в мире. Ни одного человека не было с Ним, чтобы утешить Его, помочь Ему, когда Он противостоял силам зла. Но все это не идет ни в какое сравнение с тем, что произошло на кресте. Иисус был прибит гвоздями ко кресту и потом поднят, чтобы корчиться в физической агонии, пытаясь вздохнуть и увеличивая тем самым раны от гвоздей на руках и ногах. Через три часа страданий Иисус возопил: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты Меня оставил?»⁸ Его оставили не только земные товарищи, но теперь и Бог, Его Отец, покинул Его. В тот момент Он испытал отчаяние, подобное которому никогда не испытывал человек. В тот момент беспомощность Его достигла нового измерения. Как может

---

⁸ См. Мф 27:46.

существовать какая-либо надежда для человека, если Бог-Отец отказался облегчить агонию Своего Сына? Если Он отказался спасти Своего собственного Сына, то как Он поступит с остальным человечеством - врагами и бунтовщиками?

Обратите внимание: то, что кричит Иисус с креста - начало Псалма. Его собственные эмоции конкретно выражены в плаче псалмопевца, особенно в 21-м Псалме. Как объяснял Риддербос: «Это показывает, каким глубоким было Его страдание; это была сумма всех страданий и печалей, выраженных в ветхозаветных пророческих плачах, показавших и предсказавших страдания Иисуса».⁹ Иисус буквально выполнил все то, что было в Псалме 21: Его тело и душа были разодраны (стих 15); Его руки и ноги были пронзены (стих 17); Его одежды были поделены между бросавшими жребий (стих 19).

Итак, самое ужасное страдание Иисуса происходило от ощущения полной оставленности Своим Отцом. Его боль и страдание непостижимы для нас. Уход Бога и последующее ужасное одиночество Иисуса были самыми реальными.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СТРАДАНИЯ

Помимо искупления грехов, замысел Бога состоял в возложении на Иисуса страданий всего мира. Отчаяние креста не только дает нам пример принятия утраты и уверенность в том, что мы не одиноки во встрече с ней, но, что более важно, оно преобразует всякое человеческое страдание.

Страдание кажется нам таким бессмысленным, бесцельным. Очень редко мы честно, без лукавства можем сказать: «Я понимаю, зачем Бог позволил этому произойти». Гораздо чаще мы не понимаем смысла утраты.

---

⁹ Н. N. Ridderbos, Matthew.

Это удвоенная скорбь — мы не только испытываем отчаяние, но оно еще и кажется нам бессмысленным.

Крест проникает в самое сердце всякого страдания, всякой утраты, всякой боли, наполняя его криком: «Боже Мой, Боже Мой!» Крест парадоксально преобразует всякую человеческую печаль из горизонтальной утраты в вертикальную, побуждающую нас спрашивать Бога, Кто Он Такой. Крик Господа никогда уже не позволит нам смотреть на человеческое страдание как на случайность жизни. Все утраты связаны с Богом.

Более того, крик отчаяния Иисуса преобразует всякое человеческое страдание в обещание. Это первоначальный взнос надежды. Иисус страдал, и мы тоже будем страдать. Но Он ждет нас в момент завершения всех наших печалей. Он через страдание стал совершенным и воскрес; и мы тоже воскреснем.

Нет ничего более удивительного, чем то, что Иисус, совершенно зрелый в безгрешности человек, становится совершенным и зрелым через страдание:

Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания (Евр 2:9-10).

Крик оставленности преобразует все человеческие слезы в молитву, направленную к Богу. Крест же преобразует всякое человеческое страдание из бессмысленной растраты сил в условие, необходимое для обретения славы. Следовательно, я не могу печалиться по поводу утрат, предательств или оставленности без предвкушения наступления **дня** окончательного искупления. Я не могу плакать без ощущения того, что каждая слеза падает на Его раны, смешивается с Его печалью и сберегается как драгоценное благовоние для помазания Его в славе.

СЛАВА ОТЧАЯНИЯ

Недавно я (Дэн) был удостоен права быть одним из тех, кто произносил речь на похоронах 12-летнего сына моих хороших знакомых. Я наблюдал за Аланом и Салли, которые приветствовали людей, пришедших проститься с Бэном. Обнимаясь с одними людьми, они рыдали; с другими они смеялись — странным по своей заразительности смехом, наполненным небесной надеждой. Я стоял, как прикованный, и не мог оторвать от них глаз. Они плакали и они смеялись. Они знали что-то такое, что я страстно хотел узнать. И хотя я боялся пути, на котором они научились этому, я отчаянно хотел знать то, что знали они, то, что порождало эти потоки печали и смеха.

Утраты, печаль и отчаяние толкают нас на поиски друзей, хотя эти эмоции укорены в отрицании происходящего. Наше разделенное отчаяние побуждает нас стремиться услышать едва слышный, но несомненный смех небес. Именно его звук преображает отчаяние в дар надежды. Это предвкушение Божьего присутствия. Если мы готовы не прятаться за отчаянием, а требовать ответа от тех, кто покинул нас, и даже больше - требовать ответа от Того, Кто, кажется, отвернулся от нас, то мы обнаружим парадокс Его присутствия среди Его отсутствия. Или, точнее говоря, мы найдем Его после того, как перестанем творить Его по своему образу и подобию. Отчаяние вскрывает нашу пустоту и бесполезность творения идолов. Если наши сердца жаждут Его, то отчаяние будет нашим союзником, нашим другом, нашим проводником, открывающим наши сердца светлой надежде увидеть Его лицо.

Осознавая пустоту отчаяния, мы обретаем более глубокое понимание готовности Иисуса лишиться Самого Себя Своей славы, чтобы претерпеть скорбь в одиночестве ради нас. Через нашу скорбь мы что-то понимаем о сердце

нашего Господа. Таким образом, отчаяние катапультирует нас не в черную бездну, а в великолепное присутствие Господа.

Глава 12

БЕЗБОЖНОЕ ПРЕЗРЕНИЕ: НАСМЕШКА САТАНЫ

Ничто не ранит так больно, как насмешка, колкость или оскорбление. Наше детство полно воспоминаний о презрительном хохоте, оглашавшем игровую площадку, если кто-то не успевал добежать до туалета, об усмешках во время общего принятия душа, если признаки полового созревания наступали слишком медленно или слишком быстро.

Один профессиональный спортсмен вспоминал день, когда он учился в четвертом классе и его последним выбрали для игры в софтбол. Он был толстым и неуклюжим. Он помнит презрение в глазах тех, кого выбрали первыми, когда в самом конце выбрали и его. В тот день он дал клятву, которая заставила его ежедневно тренироваться, увеличивать скорость и наращивать агрессивность. Позже, когда прямо из школы его пригласили в профессиональный спорт, он стал звездой бейсбола. И он приписывает свой успех своей решимости никогда больше не быть посмешищем.

Женщина, которую в юности изводили мальчишеские насмешки и дразнилки, завоевала национальную известность в сфере борьбы за права людей, подвергшихся насилию.

Блестящий ученый в юности страдал от постоянных отказов, когда приглашал девушек на свидание, и как

результат выбрал работу в уединении, возясь с пробирками и колдуя над научными формулами.

Возможно, более, чем любая другая сила, презрение формирует цели и устремления нашей жизни. Ядовитые слова презрения, насмешки и издевательства могут сокрушить душу и сделать сердце нечувствительным к призыву Бога. Презрение - это нападение на славу Бога, которую Он дал Своим детям. Оно жжет и жалит, являя собой насмешку дьявола. Фактически, никакая другая эмоция не выбирается так часто дьяволом для нападения на Евангелие, как презрение.

Почему презрение действует столь сильно? Почему оно так часто бывает главным оружием надменных, чтобы управлять слабыми?

СИЛА ПРЕЗРЕНИЯ

Некоторое время назад я (Дэн) встретился с человеком, который был зол на меня из-за совета, данного мною его жене. У Джанет был чрезвычайно мягкий характер. Она, с несправедливым терпением и эмоциональной холодностью терпела 16-часовые рабочие дни мужа, постоянные оскорбления, периодическую покупку им порнографических журналов.

Наши занятия с ней выявили молчаливую ярость Джанет. У нее открылись глаза на то, насколько часто она избегала сексуальных отношений и подрывала отношения мужа с детьми. Она была обиженной и мстительной, но в результате болезненного искупительного процесса она в конце концов начала пытаться любить и уважать своего мужа. В итоге семейная жизнь для мужа стала более невыносимой чем за все предыдущие двадцать два года брака. И сейчас он хотел поговорить со мной.

Наш первый разговор был враждебно напряженным. Его слова были полны злости: «Мне не нравится то, что происходит с Джанет. Ваши занятия с ней разрушают наш брак».

Я опечалился, но не пытался объясниться или извиниться за причиненную ему боль. «Скажите, - спросил я, - что вы хотите получить в результате нашего разговора?» Взбешенный, что его злобное нападение не вызвало ни борьбы, ни побега, он переключился на холодный, расчетливый яд презрения. Сузив глаза, он прорычал: «Молодой человек, я пришел сюда для того, чтобы заявить вам, что вы наглый, ненасытный волк в овечьей шкуре. Я не позволю вам разрушать мою семью».

Так начался один из самых трудных разговоров во всей моей практике. В течение следующего часа я был объектом непрерывных язвительных насмешек. До этой встречи я был почти убежден, что Джанет любит своего мужа. Но после часа, проведенного с ним, выдержав бесчисленные пронзающие уколы презрения и подстегнутый его насмешками, я почувствовал, что попал в водоворот сомнений, изнемог, плывя против течения, и был готов объявить Джанет виновной во всех проблемах ее семьи. Я даже ощутил ярость - не просто злость, но ярость, разгоревшуюся до такой степени, что мне хотелось наброситься на кого угодно или на что угодно.

Сочетание сомнения в себе, усталости и злости подтвердило все то, что он говорил обо мне, и соблазнило меня повернуться спиной к истине. Компромисс казался лучше перспективы конфронтации с холодным ядовитым издевательством. Его презрение заставило меня почувствовать себя слабым и сбитым с толку.

Презрение - это разновидность гнева. Гнев запугивает и пытается управлять, побуждая нас бороться или отступать. Презрение резко увеличивает ставки, экспоненциально усиливая желание бороться либо убежать. Побуждая нас ответить тем же презрением, оно оскорбляет и разрушает. Одна из причин чрезвычайной силы презрения состоит в том, что оно изолирует нас как недостойных, иссушая нашу надежду на любовь.

Презрение изолирует и иссушает

От всех врагов моих я сделался поношением даже у соседей моих

и страшилищем для знакомых моих; видящие меня на улице бегут от меня.

Я забыт в сердцах, как мертвый; я — как сосуд разбитый,

ибо слышу злоречие многих; отовсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою (Пс 30:12-14).

Я уподобился пеликану в пустыне;

я стал как филин на развалинах; не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле.

Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною.

Я ем пепел, как хлеб,

и питье мое растворяю слезами, от гнева Твоего и негодования Твоего;

ибо Ты вознес меня, и низверг меня.

Дни мои — как уклоняющаяся тень; и я иссох, как трава (Пс 101:7-12).

Презрение - яд, парализующий наше глубочайшее стремление к любви и значимости, лишаящий нас надежды. Оно высмеивает наше стремление быть желанными: «Ты никому не нужен. Тебе никто не рад. Тебе нет места среди нас. Поэтому сейчас же уходи или склонись и служи нам». Презрение изолирует свои жертвы, выжигая на них клеймо, говорящее о том, что они недостойны любви. Кто же хочет общаться с посмешищем? Насмешка чертит линию на песке, отделяя свою жертву от толпы. По другую сторону черты - группа насмешников; рядом с ними - молчаливая толпа, не рискующая переходить линию, чтобы не оказаться в изоляции вместе с жертвой. После разделения и изоляции презрение иссушает

надежду, заставляя свою жертву чувствовать себя в глупом положении, убивая желание.

Молодая женщина пришла на семейную встречу, надев по этому случаю модное платье. Ее сестра резко заметила: «Подобных тебе можно увидеть только в безобразно дорогих каталогах». Она тут же почувствовала себя бросающейся в глаза и изолированной - никто больше не был одет так, как она. Она начала сомневаться в себе: «Может быть, я действительно купила слишком дорогое платье. Почему я не оделась, как все?» Ее желание быть привлекательной и доставить удовольствие окружающим свои новым нарядом казалось ей теперь неприятным внутренним голосом, присоединившимся к насмешливому голосу сестры.

Отчасти сила презрения состоит в том, что оно звучит в сердце долгое время после произнесенных слов. За словами презрения слышится эхо высокомерного вопроса: «Почему я не могу выбросить эти мысли из головы?»

Событие, которое привело к сомнению в себе этой молодой женщины, было незначительным и мелким. Но именно его относительная незначительность сделала произведенный им эффект достойным тем большего презрения. Она начала спрашивать себя: «Что со мной происходит, если простое замечание взвинчивает меня настолько, что я просто разваливаюсь на части, как разбитый горшок?»

Таково воздействие несправедливого презрения: желание начинает казаться глупым и нездоровым, а душа становится незащищенной от влияния со стороны других людей. Затем презрение предлагает такой вариант: «Присоединись к нам или умри. Стань, как мы, или насмешки станут еще страшнее». Ослабленное, одинокое и измученное сердце склонно уступить силе презрения и встать в ряды надменных.

Презрение стыдит и разрушает

*Я же червь, а не человек,
поношение у людей и презрение в народе.
Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят
устами, кивая головою:
«Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть
спасет, если он угоден Ему» (Пс 21:7-9).
Отдал нас на поношение соседям нашим,
на посмеяние и поругание живущим вокруг нас.
Ты сделал нас притчею между народами,
покиванием головы между иноплеменниками.
Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд
покрывает лицо мое
от голоса поносителя и клеветника,
от взоров врага и мстителя (Пс 43:14-17).*

Под воздействием насмешек псалмопевец даже не чувствует себя человеком — он низкий червь. Все кивают головами, высмеивая его. Перед ужасом стыда он прячет свое лицо.

«Где Бог твой? Спасет ли Он тебя?» - ухмыляется презрение. «Не дурак ли я, доверяя Богу?» - задаем мы себе вопрос. Кажется, что Бог не только позволяет оскорблять нас, но и Сам направляет нападающих. Когда раскрывается, что мы доверяли Богу, который не способен или не желает нас спасти, нас охватывает стыд.

Презрение высмеивает Божию благодать. Кажется, что глаза Бога ничего не видят, иначе почему Он позволяет насмешнику безнаказанно издеваться? На что мне надеяться, если Бог не желает заткнуть рот высокомерию? «Доколе, Боже, будет поносить враг? вечно ли будет хулить противник имя Твое?» (Пс 73:10). Как жить дальше, если надменный высмеивает Бога и остается безнаказанным?

Надменные узурпируют престол Божий и с помощью презрения добиваются служения себе. Однако власть - только малая часть того, что они хотят. Они наслаждаются

возможностью видеть, что слабый пресмыкается, как червь. Один из моих (Дэна) клиентов заявил: «Я наслаждаюсь, подавляя людей. Мне нравится видеть человека, потерявшего дар речи, потому что он не знает, что сказать. Мне нравится играть с тобой до тех пор, пока ты не поймешь, что я победил; потом я уйду».

Даже те, кто не имеет обыкновения упражняться в презрении, понимают, что бесстрастность и безразличие способны ранить прямо в сердце.

Одна женщина сказала: «Временами я делаю все, чтобы спровоцировать моего мужа вступить в борьбу, но если он, чувствуя это, презрительно равнодушен к моим атакам, я просто схожу с ума». Ее поведение выражало крик души: «Можешь любить меня или ненавидеть, но не смей презрительно игнорировать меня». Когда к нам относятся равнодушно или с высокомерным снисхождением, наша обида растет, возбуждая сильную ярость. Увидев проявление ярости, презрение со злым удовлетворением наблюдает, как унижаются жертвы. Есть злобная радость в нанесении обиды, которая укрепляет иллюзию: «Бог не видит, следовательно, бог - это я. Я могу заставить других людей не только служить мне; я могу заставить их заплатить за мое страдание». В основе презрения лежит желание уничтожить, унижить человеческое достоинство.

Человеческое достоинство - это отражение славы Бога, и оно несет в себе красоту, которая склоняет к почитанию и служению Господу. Сатана и все те, кто сознательно или неосознанно служат ему, ненавидят эту славу - светлое и прекрасное отражение Божьего характера. Божия слава неприступна; она не может быть запятнана или уничтожена. Но производное от проявления Его славы - человеческое достоинство - может быть попорно и сокрушено.

Сила презрения состоит в том, что оно нападает на красоту и порочит славу, заявляя о равной власти с Богом.

На первый взгляд, такая оценка может показаться слишком строгой. Но когда моя жена спрашивает, не хочу ли я пойти погулять с ней, а я фыркаю в ответ: «Ну, разумеется! А когда по-твоему я буду заканчивать этот проект?» - разве я не нахожусь на стороне сатаны, пытаюсь уничтожить славу? Или когда моя дочь спрашивает, не пойдём ли мы все вместе пообедать куда-нибудь, а я резко отвечаю: «Неужели ты не знаешь, что нельзя иметь все, что ни пожелаешь!» - разве я не пытаюсь унижить ее достоинство? В этот конкретный момент я нахожусь на стороне сатаны. Трагично то, что у нас вошло в привычку упражняться в презрении, даже не осознавая того, что мы делаем.

ПРЕЗРЕНИЕ В ЕЖЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ

Презрение ежедневно являет свое лицо во всех сплетнях, в большинстве случаев хвастовства, во всех попытках переложить вину на другого.

Сплетни как выражение презрения

«Вы слышали, что мистер Смит был уличен в неблагоприятных делах?» Мы приходим в ужас и выпрашиваем подробности. Мы очень любопытны: хотим взглянуть на личную жизнь, на сердечную боль, позор других людей. Более того, мы обожаем вскрывать с презрительной точностью недостатки и слабости наших жертв, опутывая их паутиной слов. Мы чувствуем удовлетворение от того, что мы не такие, как они. Фактически мы становимся их судьями, вынося приговор самоуверенно и безнаказанно. Мы - боги, ведущие салонные разговоры на горе Олимп.

Сплетни - это обвинение без права на защиту, вынесение приговора без судебного процесса. Это убийство души. Недаром Павел вносит сплетни в перечень самых отвратительных, богоненавистных грехов,

совершенных против людей и Бога.¹⁰ Мы сплетничаем почти каждый раз, когда отрицательно отзываемся о другом человеке. Это клевета за спиной - мы никогда бы не сказали в присутствии этого человека того, что говорим в его отсутствие. Руководящий принцип: «Могу ли я сказать это непосредственно самому человеку и готов ли повторить это еще раз?» — помогает отличить честный разговор и молитву о других людях от клеветнической сплетни.

Сплетни кажутся похожими на чудесную пищу: «Слова наушника - как лакомства, и они входят во внутренность чрева» (Притч 18:8). Их сила, однако, в их способности вызывать разногласия: «Человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей» (Притч 16:28).

Когда мы говорим о других людях, хотим мы разделить их радость, или печалимся по поводу их неприятностей, или просто в результате вступления в разговор хотим поддерживать дружественные отношения с рассказчиком? Если разговор приводит нас к молитве и действиям во благо других людей, то наши слова не являются сплетней.

Презрение как хвастовство

«Мой папа зарабатывает больше денег, чем твой!»
«Да? Зато мой папа может отлупить твоего, когда захочет!»
Детское откровенное хвастовство может в зрелые годы перейти в скрытое хвастовство: какая эмблема красуется на капоте моего автомобиля; с кем я обедал сегодня; каковы результаты моей последней евангелизации. Стремление к высокому положению в обществе, эгоистичные амбиции, желание произвести впечатление — в этом проявляется презрительное хвастовство надменных. «Посмотрите на меня! Посмотрите, сколько я знаю, с кем я знаком, что я умею делать, что другие люди делают для меня!»

---

¹⁰ См. Рим 1:29 и 2 Кор 12:20.

Библия говорит нам, что надменные - то есть все мы от случая к случаю — хвалятся своей властью, своими желаниями, своим богатством, своим умом, своим будущим и своими способностями.¹¹ Их несправедное хвастовство - «Слава во мне» - обрамлено презрением, потому что они не терпят, если чужая слава отнимает у них часть всеобщего внимания. Самопрославление содержит в себе презрительное уничижение других. Прислушайтесь к самому утонченному хвастовству, и вы услышите завуалированное: «Вы не нашего круга; вы не умеете жить».

Презрение коренится в большей части наших разговоров о других людях и о жизни. В особенности оно присутствует в случаях переноса вины на других.

Презрение как перенос вины на других

«Почему ты не забрал вещи из химчистки? Ведь ты был рядом!» В критике практически всегда присутствует запах презрения. Мы часто скрываем слова боли, гнева и желания под покрывалом презрения. Если мы этого не делаем, то наши слова оставят нас незащищенными перед лицом обиды, от которой мы уже и так пострадали.

Если вы обидели меня, разве я захочу открыть мое сердце для еще большей боли, показав вам свою обиду? Поэтому мое обращение к вам окрашено презрением - для того чтобы защититься от еще большего страдания. Это происходит тогда, когда нас подвели, но еще чаще, когда виновны мы сами. Наша естественная реакция на выявление нашей несостоятельности сводится к тому, что мы либо с презрением уничижаем самих себя, либо обращаем презрение на других. Обычно первая реакция называется чувством вины, а вторая - переносом вины на

---

¹¹ О похвалбе надменных силой, см. Исх 15:9; желаниями, 1 Ин 2:16; богатством, см. Пс 48:7; одаренностью, см. Притч 20:14; будущим, см. Притч 27:1; способностями, см. Ис 10:15; Иер 9:23-24 и 1 Кор 4:7.

других. Однако и то, и другое - это попытка сбежать от боли, причиненной острой обидой.

Презрение к себе винит собственные недостатки, не желая видеть обиды, нанесенной другим. Фактически чувство вины - это извращенная эгоцентричная попытка убежать от полученной раны и возможного осуждения. Если я сам достаточно сильно себя ударю, то как можете вы сметь обижать меня или требовать от меня большего, чем та ненависть, которую я сам к себе испытываю?

В презрении, направленном на других, обидчик ищет причину обиды, которую он нанес, в недостатках самой жертвы. Классический пример этого - презрительное нападение Адама на Бога. Когда обнаружилось нарушение Божьей заповеди, он заявил: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт 3:12). Обратите внимание на последовательность обвинения: 1) Бог, Ты Сам все испортил. Ты создал эту женщину, это Твоя ошибка. 2) Она дала мне плод; я не искал его. Это ее вина. 3) И наконец, как бы постскриптум: Я только лишь откусил.

Презрительный перенос вины, когда мы отказываемся нести всю тяжесть нашего проступка с полным осознанием и ответственностью, оскорбляет Бога и других людей. Чего мы добиваемся с помощью презрения в этой ситуации? Оно блокирует динамику общения, убивая в других желание любить нас. Встречаясь с презрением, большинство людей спасается бегством или защищает себя с усиливающейся злостью. И в том, и в другом случае презирающий чувствует себя свободным от призыва любить и быть любимым. Это, бесспорно, неодолимая преграда для любой попытки движения к его сердцу.

Что дало презрение Адаму? В один миг оно позволило ему игнорировать разоблачение Богом его греха и освободило его от желания реальности, которая принесла бы ему новый опыт - милосердие.

МИЛОСЕРДИЕ И ПРЕЗРЕНИЕ

Милосердие тяжело принять. Фактически милосердие принять тяжелее, чем презрение. И презрение, и милосердие вскрывают притворство и обнажают сердце, но милосердие дает обнаженному сердцу возможность обрести надежду. Для многих перспектива надежды является слишком большим желанием, чтобы его можно было вынести. Так было с моей (Дэна) знакомой Дэб.

Дэб стала жертвой ритуального насилия сатанистов. В течение многих лет она плыла по течению жизни, храня в себе тайну этого горького ужаса. Она отказывалась что-либо предпринимать, разрушая себя алкоголем, наркотиками и обжорством. Ее поместили в больницу и лечили с профессиональным пренебрежением и нетерпимостью. В известном смысле персонал больницы относился к ней с тем же самым презрением, что и сатанисты.

После многих бурных жизненных перипетий Дэб встретила Христа и начала возрастать в благодати и мудрости. Ее история, так же как и ее призвание дали ей возможность общаться в церкви со многими другими жертвами сатанистов и учить их, как бороться с оскорблением. Она стала известной своими сильными, доходчивыми выступлениями на темы, которые оказались новыми для профессиональных психотерапевтов, не обращавших внимания на данные по ритуальному насилию.

Однажды Дэб пришло приглашение выступить от группы психиатров из того района, в котором она лежала в больнице двадцать лет назад. Она приняла приглашение, «чтобы публично устыдить человека, чье нетерпимое отношение нанесло ей такую же обиду, как и сам культ». Она скрупулезно продумала все детали своей мести. За несколько дней до «кровопролития» Бог заставил Дэб осознать свой грех в планировании ответного удара. Однако, хотя она и осознала свою вину, она не была

сломлена: она решила не разоблачать врача, но в то же время не хотела бороться со своей ненавистью.

Выступление, которое Дэб первоначально планировала как встречу возмездия, имело огромный успех. Многие спрашивали ее о взаимоотношениях с Богом. Но то, что произошло дальше, смирило ее еще больше. К ней подошел человек, который когда-то лечил ее, обращаясь с ней с предательским презрением, и попросил у нее прощения. Затем он поговорил с ней о тех переменах, которые увидел в ее жизни.

Дэб была в глубоком замешательстве и чувствовала презрение к себе. Зачем Бог дал ей мощный голос для делания добра, когда ее сердце так привязано ко злу? Зачем Бог милосердно одарил раскаянием врагов, в то время как ее сердце было таким жестоким? После нескольких дней борьбы сердце подсказало ей такую мысль: «Его милосердие намного больше моего презрения. Он любит меня и восхищенно улыбается мне».

Божью доброту к нам переносить едва ли не труднее, чем Его кажущееся пренебрежение или гнев. Его доброта требует от нас отбросить осторожность и принять все - даже когда мы уверены, что он положит змею в нашу протянутую руку. Неудивительно, что Павел спрашивает: «Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?» (Рим 2:4).

Бога в Его святой силе нельзя испугать презрением - Он насмехается над теми, кто насмехается над Ним. В Своем удивительном милосердии, однако, Он перекладывает наше презрение на Своего Собственного Сына. Наше презрение никогда не будет сломлено до тех пор, пока нас не затронет презрение Бога к надменным и мы не поймем ужас Отца, Наказывающего Сына. Тогда мы увидим божественную обратную сторону презрения: от насмешки сатаны к насмешке над сатаной.

Глава 13

СВЯТОЕ ПРЕЗРЕНИЕ: НАСМЕШКА НАД САТАНОЙ

Комик, закатывая глаза, изображал презрение. С миной отвращения на лице, высоко задрав подбородок, он медленно цедил: «Ну, из-ви-ни-те!» Мы хохотали от восторга. Насмешка, цинизм, сарказм — это юмор наших дней. Легкомысленное подтрунивание друг над другом, юмор, приправленный долей презрения возбуждают и приводят в хорошее расположение духа.

Быть может, презрение и сарказм являются такими привлекательными потому, что в нашем сердце живет грех? Это так, но лишь отчасти. Презрение вызывает удовольствие, потому что оно отражает ту черту характера Бога, которой мы часто просто не замечаем: Бог - большой насмешник. Он презрительно смеется над упрямым безрассудством надменных. Презрительная насмешка может быть оружием зла против Божией славы, но она также является и Его разрушительным оружием, которое со временем сокрушит всех, кто противостоит Ему.

Наше презрение, направленное на других людей и на самих себя, будет преобразовано так, что мы будем трепетать от Божиих насмешек над надменными и в благоговейном страхе взирать на то презрение, которое Он обрушил на Своего Собственного Сына.

Бог — большой насмешник

Как и наш гнев, наше презрение является не столько неправильным, сколько парализованным. Нам следует учиться насмехаться, уповая на Бога, хвалиться своей слабостью и бросать вызов смерти и страданию с уверенным смехом, рожденным доверием. Чтобы вести

себя так, мы должны трепетать от Божиих насмешек над злом.

Бог может насмеяться - эта мысль пугает. Это не соответствует нашему представлению о Боге. Нам хочется видеть Его милосердным, добрым, долготерпеливым и лишь изредка -только когда мы слишком долго подвергаем испытанию Его терпение — гневным. Мы с трудом, но все-таки можем представить себе разгневанного Бога, наказывающего нас. Но Бога презрительного, Который хочет не только победы, но и унижения Своего врага, мы себе представить не в состоянии.

Бог делает больше, чем просто гневается на надменность; Он планирует ее унижение. Он смеется над злом:

Живущий на небесах посмеется,

Господь поругается им (Пс 2:4).

Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими;

Господь же посмеивается над ним:

ибо видит, что приходит день его (Пс 36:12-13).

Бог видит хитрость и ярость зла и смеется над ним. Но это не вежливый и приятный для слуха смех. Нет. Бог смеется так, что грубая сила этого смеха потрясает до глубины души.

Бог высмеивает

Смех Его очень резок. В одном отрывке изображается, как Он напоил допьяна Моав (страна на берегу Мертвого моря, постоянно конфликтовавшая с Израилем), погрязшего в своей невоздержанности:

Отсечен рог Моава,

и мышца его сокрушена,

говорит Господь.

Напоите его пьяным,

ибо он вознесся против Господа;

и пусть Моав валяется в блевотине своей,

и сам будет посмеянием (Мер 48:25-26).

Бог делает отвратительное последствие греха (блевотину) основанием для Своих насмешек. Зло напьется допьяна, чтобы утвердиться в своей надменности, и затем будет валяться в гнилых плодах своего безрассудства. Гордое прежде государство Моав станет объектом презрения и насмешек.

Павел выражает эту мысль с проникновенной простотой. «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал 6:7). Бог не потерпит насмешек. Он сказал о народе Божиим, проявившем неповиновение в пустыне: «Не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня, не увидят ее» (Числ 14:23).

Бог никому не позволит высмеивать Себя, не выставив самого насмешника посмешищем. Бог делает больше, чем просто смеется и насмешничает, - Он унижает.

Бог унижает

Смех жалит; насмешка пронзает насквозь; унижение же сокрушает гордость. Одно дело - пролить кофе себе на одежду и понять, что окружающие это заметили и смеются. Но гораздо более унижительно, если они начнут показывать пальцем и делать ироничные замечания. И вы уже придете в совершенное смятение, если кто-нибудь выплеснет остатки кофе вам на колени и вышвырнет вас из ресторана.

В одном из самых потрясающих отрывков Библии Бог совершает насилие над блудницей Ниневией, забрасывает пометом ее обнаженное тело, публично унижает, выставляя на всеобщее обозрение ее грех идолопоклонничества:

*Вот, Я — на тебя!
говорит Господь Саваоф.*

И подниму на лицо твое края одежды твоей и покажу народам наготу твою

и царствам срамоту твою.

И заброшаю тебя мерзостями, сделаю тебя презренною и выставлю тебя на позор.

И будет то, что всякий, увидев тебя, побежит от тебя и скажет:

«разорена Ниневия! Кто пожалеет о ней?

где найду я утешителей для тебя?» (Наум 3:5-7).

Насилие Бога заставляет нас сжаться от ужаса. Неужели Он не пощадит достоинства падшего? Неужели Он может выйти за границы приличия? Отрывок этот представляется нам бессмысленным и неуместным. Но следующие три соображения могут помочь нам понять значение этого яркого образа.

Во-первых, унижение разоблачает преступление. Юбки Ниневии задраны на лицо ее, обнажая наготу. Многие годы Ниневия задирала юбки перед ложными богами и блудила на склоне каждого холма. Она гордилась своей наготой; Бог не был первым, Кто сорвал с нее одежды и открыл ее наготу. Но Он был первым, Кто публично разоблачил ужас ее греха. Бог срамит надменных в том самом месте, где они беззастенчиво демонстрируют свое бесстыдство. Гордыня непосредственно предшествует падению; Он предает позору именно то, что является лучшим украшением нашей греховной гордыни.

Во-вторых, унижение - это поэтическое правосудие. Ниневия прекрасна; это хотя и языческая нация, но она несет на себе образ Творца и любима Богом (см. Книгу пророка Ионы). Однако, расточив Божию красоту в себе и расхитив красоту у других, Ниневия оскверняет Божию славу, и Бог покрывает остатки ее красоты пометом (это слово более точное, чем «мерзость»). Поскольку она грязна, то и будет покрыта грязью. Поэтическое мщение укладывает на размер греха рифмы позора.

В-третьих, унижение вызывает ужас. Унижение - это последнее предупреждение: покайся или будешь поглощен жгучей яростью Бога. Это также предупреждение для других: беги или подвергнешься унижению. Проходящие мимо смотрят на ее покрытое грязью тело и вспоминают ее прежние завораживающие формы. «Где найду я утешителей для тебя?» Любая попытка утешить только усилит удушающий стыд. Для униженных до такой степени нет надежды на утешение.

Бог не будет высмеян. Мы призваны покаяться, иначе встретимся с его жесточайшей насмешкой. Он будет неумолимо выставлять напоказ наших тайных идолов и нашу бесстыдную надменность. Если наше сердце готово бороться за то, чтобы познать Его, Он будет терпеливо открывать нам нашу потребность в Нем. Но если мы отворачиваем от Него наши сердца и гордимся нашей греховной неводержанностью перед небом и землей, Он будет реагировать со всей суровостью.

Мы должны трепетать перед Его насмешками. Мы должны ужасаться как нашего презрения к самим себе, так и попраiania славы других презрением к ним. Более того, мы должны трепетать от постоянного осквернения нами Божией славы. Трепет — это преддверие благодати. Если мы ужасаемся, то внутри нас возникает трещина, через которую мы можем услышать нечто непостижимое: все презрение, которое должно было быть направлено против нашего греха, Бог обрушил на Своего прославленного Сына. Ужас открывает двери изумлению. А изумление — это приглашение к поклонению.

БОЖИЯ НАСМЕШКА НАД БОГОМ

Пастор делился евангельской вестью перед группой из шестисот школьников. Обычно искусный оратор, в этот раз он по какой-то причине выступал неудачно и не мог зажечь аудиторию. Чем больше он старался, тем хуже и бессвязней становилось его выступление. Его лицо залило

потом, когда он вдруг потерял нужное место в своих записях. Наконец его мучения закончились, и он сел.

Преподаватель, который пригласил его, встал и публично извинился за его сбивчивое выступление. Пастор утонул в омуте позора. Через несколько недель пастор столкнулся с несколькими из этих школьников в парке. Один из них подозвал его к группе из шести длинноволосых, с серьгами в ушах, подростков, развалившихся с сигаретами. Он тут же почувствовал стыд и вспотел, вспомнив о своем ужасном испытании.

Один из ребят сказал от лица всей группы: «Старик, ты классно обделался в тот раз». (Перевод: В прошлый раз ты зря потратил время.) «Наши препы заплевали тебя, но ты форс не потерял; мы бы в момент сачканули, когда всю рожу зальет потом». (Перевод: Преподаватели плохо отнеслись к твоему выступлению, но это тебя не смутило; мы на твоём месте сразу бы сбежали от стыда.) «Попарь нам еще мозги про свою церковь». (Перевод: Расскажи нам еще про свою веру.) Его готовность стойко переносить насмешки и позор заставила шестерых детей проявить интерес к Евангелию. Готовность Господа претерпеть насмешки и позор приводит нас к такому же искреннему изумлению.

НАСМЕШКА ТВОРЕНИЯ НАД СЫНОМ

*Все видящие меня, ругаются надо мною;
говорят устами, кивая головою:*

«Он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему» (Пс 21:8-9).

Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк. И, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него, и, взяв трость, били

Его по голове. И, когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий Храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него. Упавал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его (Мф 27:27-31, 39-44).

Все люди, окружавшие Иисуса: римские конвоиры, простые люди, религиозные лидеры, разбойники - высмеивали Его, а Он не отворачивал Своего лица и «не злословил взаимно» (см. 1 Пет 2:23). Это только усиливало яростное желание людей оскорбить Его: «Почему Он молчит? Почему не сойдет с креста? Если Он Тот, за Кого выдает Себя, почему Он ничего не делает?» Иисус спокойно переносил презрение Своих творений - их ярость только усиливалась от того, что Он не хотел защитить Себя и свидетельствовать о Своем призвании.

Дав волю презрению, мы чувствуем себя глупо. (Вспомните, когда вы в последний раз набрасывались с презрительным бешенством на самого себя или на кого-то еще. В тот момент это казалось необходимым и приносило удовлетворение.) Но впоследствии мы ощущаем тщетность такого поведения; поток насмешек оказывается неспособным поднять наше низкое самоуважение или облегчить стыд. Таким образом, стыд усиливается.

Глупость выпущенного на волю презрения заставляет нас больше работать, чтобы сохранить лицо, что, в свою очередь, дает толчок еще большему презрению. Неважно, насколько изощренно мы насмехаемся, мы никогда не

добьемся того, что может нам дать только смиренное покаяние, - а именно благодати. Давая волю презрению, мы никогда не утолим нашей жажды прощения. С течением времени мы либо обречем внутреннюю черствость, либо будем опустошены нашим собственным презрением.

Сын Божий претерпевает наше презрение, чтобы выявить эгоистичное уродство наших сердец. В то же время Он претерпевает презрение Отца, чтобы показать невысказанную благодать Отцовского сердца.

НАСМЕШКА ОТЦА НАД СЫНОМ

Это непостижимо, что глиняный горшок может проклинать Горшечника. И еще более непостижимо, что Бог-Отец проклял Бога-Сына на кресте. Павел свидетельствует об этом скандальном событии: «Христос искупил нас от клятвы (в оригинале -проклятия) закона, сделавшись за нас клятвою (в оригинале -проклятием), - ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе» (Гал 3:13). Здесь Павел цитирует отрывок Закона: «Ибо проклят пред Богом (всякий) повешенный (на древе)» (Втор 21:23). Божие проклятие - это Его насмешливый голос, громкое высмеивание.

Бог решил наказать Своего Сына вместо нас. Сын пристально смотрел в насмешливые глаза Бога; Он слышал смех Отца и чувствовал, что Тот с отвращением удаляется. В сущности, ужас осуждения, которому Бог подверг Ниневию, как предсказано в третьей главе Книги пророка Наума, был направлен против Иисуса. Где-то внутри нас рождается крик: «Этого не может быть. Как может Отец проклясть Собственного Сына? Как совершенный, прекрасный и чистый Сын может быть наказан за порочность наших душ? Как может Он занять наше место, как может Он понести на себе наш грех?»

Отец, Возлюбивший Сына от вечности, в ненависти отвернулся от Него. Сын стал ненавистен Отцу. Это самый непостижимый момент в истории времен. Иисус

подчинился, чтобы искупить Свой народ ради славы Своего Отца: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его мы исцелились» (1 Пет 2:24).

Готовность Иисуса претерпеть насмешки открывает наши сердца и заставляет нас понять, что Божие презрение излито на совершенного, непорочного Божиего Сына. Мы никогда, посмотрев в глаза Бога, не увидим презрения или насмешки. Не имеет значения, насколько ожесточились наши сердца или насколько мы удалились от Него, реакцией на наше возвращение будут распахнутые объятия Того, Кто радуется нам, а не презирает нас.

Если наше сердце пусть самую малость дрогнуло от этой благой вести, то как нам следует реагировать на наше избавление от Божиего презрения? Отчасти ответ такой: нам следует учиться насмехаться над злом. Чтобы насмехаться, как это делает Бог, нужно учиться бороться со злом, хвалясь слабостью, и насмехаться над смертью и страданием с уверенным смехом, рожденным доверием к Богу.

НАСМЕШКА НАД СМЕРТЬЮ И СТРАДАНИЕМ

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф 5:4).
«Смерть! где твое жало? ад, где твоя победа?» (1 Кор 15:55).

Смерть - это самозванец, а безнадежное горе - обманщик, жалкий обманщик. Оба претендуют на то, что они важнее, чем доверие Богу. Сатана использует смерть, чтобы задать нам вопрос: «Можно ли доверять Богу, Который позволяет тебе и твоим любимым страдать и умирать?» Сатана видит печаль на наших лицах и заявляет: «Ты одинок. Нет никакого Бога, а если бы Он и существовал, то Он безличный и жестокий. Доверять можно только тому, что можно увидеть. Посвяти свою жизнь тому, что смягчает боль и избавляет от смерти». В этих обвинениях есть зерно истины, так как факты жизни

не подтверждают Божию благодать, если мы не смотрим на них через увеличительное стекло - крест.

Но печаль несбывшегося желания не обязательно уводит нас в отчаянии от Бога. Вместо этого она может привести нас к Богу, приглашая надеяться. Павел говорит нам в пятой главе Послания к Римлянам, что нам следует радоваться в скорбях, потому что от скорби происходит терпение, от терпения - опытность, от опытности - надежда, а надежда не разочаровывает, потому что те, кто выдержит гонку, увидят Божию улыбку любви.

Доверчивый смех осмеивает зло. А истинный смех - это отражение воскресшей надежды. Человек смеется над злом со слезами надежды, которые не отрицают насмешки креста.

Пока мы писали эту книгу, мы потеряли очень, очень хорошего друга. Он был нашим общим наставником, коллегой, другом, пользующимся нашим полным доверием, а также компаньоном Тремпера по путешествиям. Его смерть причинила нам острую боль. Ни один человек не поддерживал нас в такой степени и так не радовался нашим успехам. Его смерть была для нас, как потеря отца.

Но смерть нашего друга заставляет нас верить в то, что Кто-то значительно больший, чем доктор Рэймонд Диллард, восхищается нами. Этот Кто-то еще более глубоко и страстно желает нам добра и похвалит нас - когда-то. Утрата по-прежнему вызывает слезы, но каждая слеза - это уверенная насмешка над злом. «Сатана, если ты думаешь, что победил, то ты дурак. Ты отнял у нас человека большой силы, мудрости, энтузиазма и славы. Но ты не отнял у него жизнь. Он живет - и живет прекрасно. Его страсть осталась. Его душа продолжает быть с нами».

Чтобы смеяться над смертью и страданием, следует позволить слезам проточить дорожку в душе, которая углубит поток страстной тяги к добру. Это значит - рыдать, одновременно предвкушая наступление **Дня** славы. Это

значит - жить доверием, а не видением, страстями, а не безразличием. Те, кто плачет, однажды будут смеяться, и смех славы может быть позаимствован уже сегодня, чтобы жить живой надеждой перед лицом страдания и смерти.

ХВАЛИТЬСЯ НЕМОЩЬЮ

Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен (2 Кор 12:9-10).

Павел хвалится своей немощью, а не образованием, способностями, призванием или успехом. Многие из нас так часто слышали эту истину, что не осознают ее потрясающую глубину. Чтобы по-настоящему верить ей, чтобы действительно жить ею, нужно полностью изменить структуру жизни.

Что значит хвалиться немощью? И почему похвальба немощью может помочь нам понять суть Божией насмешки над злом?

Похвальба Павла полна иронии. Ирония заключается в несоответствии между тем, что можно было бы ожидать, и тем, что действительно происходит. Таков литературный стиль Бога. Зло предлагает силу, но она ведет к смерти. Бог предлагает немощь, и она открывает двери в жизнь. Бог любит иронию, потому что Он - великий специалист по сюрпризам. Сюрприз Бога заключается в том, что Его сила проявляется наиболее полно не тогда, когда наша жизнь вполне успешна, но в нашей немощи. Его слава проявляется не через то, что представляется нам славой, а через низкое, убогое, смиренное. Обычно тайна славы открывается в тех, кто кажется менее всего способным нести в себе всю полноту человеческого и тем более Божественного величия.

Бог выбрал Павла - надменного, умного, целеустремленного, злобного еврея, чтобы проповедовать Евангелие язычникам. Какая шутка! Причем избрав самого неподходящего, еще и дал ему жало в плоть (никто не имеет ни малейшего представления, что это было такое), чтобы сделать более смиренным. Павел сделался неразумным, но неразумные - это те, кого избирает Бог, чтобы посрамить мудрых и сильных.

Если бы Бог вел Себя предсказуемо в выборе людей и способов изменения их сердец, мы бы вскоре освоили эти способы и умножили количество подобных людей, тем самым исключив Его из процесса. Он не позволит нам это сделать. Вместо этого он преображает нас самыми неожиданными способами и с помощью самых неожиданных людей.

Я (Дэн) недавно беседовал с одной знакомой, которую вдруг поразил рассеянный склероз. Уже несколько недель она не могла ходить, работать, готовить пищу, мыться, вести обычный образ жизни. Церковь пришла ей на помощь. Особенно часто ее посещал пожилой мужчина, экс-вышибала, который недавно обратился к Богу. По какой-то причине этот ожесточенный трудностями жизни человек стал ее союзником. Он боролся за нее. Он приводил к ней других людей, чтобы обеспечить ей ежедневный уход и поддержку. Он протянул ей сильную руку, на которую можно было опереться.

За год до трагической болезни я говорил ей, что молюсь за то, чтобы она научилась радоваться тому, что Бог создал ее женщиной. Она была практикующим врачом-терапевтом и славной женщиной, но ее сердце было ожесточено многими годами презрения к самой себе. Она проявляла готовность к состраданию, но оно шло от желания делать добро, а не из глубины знания доброты. Когда она заболела, болезнь уничтожила в ней остатки силы и заставила просить помощи и принимать ее. Ее седой приятель был ангелом - и, конечно, весьма

необычным. Его настойчивость смиряла ее. Его сила смягчала ее. Его любовь выявила, что ее презрение к себе было средством ухода от доверия. Когда я встретился с ней, она вся сияла. Мы вместе плакали и смеялись. Нemoшь победила. Слава проявилась в иронии.

Бог пользуется неожиданной перестановкой надежды и смирения, чтобы привести к покаянному сокрушению и жажде искупления. Если мы хвалимся немощью, Он открывает Свой характер и Свой благой план для нас. Бог пользуется нелепостью, чтобы высмеять наше надменное требование властвовать. Он знает, что доверие открывает славу, гораздо более невероятную, чем мы в состоянии постичь. Бог использует немощных и неразумных, чтобы посрамить сильных и мудрых. Он приглашает нас присоединиться к Его насмешкам над злом, чтобы посрамить надменного слезами и смехом.

Глава 14

РАЗЪЕДАЮЩАЯ СИЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СТЫДА

Джон стоял перед своей женой Мартой и весь дрожал. Он только что признался в любовной связи с лучшей подружкой Марты. Опустив голову, он избегал смотреть в безутешные глаза Марты. В ней нарастала ярость, призванная погасить бурю стыда. «Кто еще об этом знает?» — прошипела она. Ужас разоблачения оказался гораздо сильнее боли от предательства.

Марк с отвращением качал головой. Это было его первое свидание с девушкой. Они стояли в очереди за билетами в кино, и за ними уже выстроилась длинная очередь. Он забыл свой бумажник, а в кармане у него было только три доллара. Лицо покраснело, и сердце быстро

заколотилось, когда он понял, что влип - он не мог попросить девушку заплатить и не хотел выходить из очереди. Ему захотелось просто исчезнуть.

Угроза стыда, затаившаяся в будничных встречах и событиях, - это кислота, разъедающая наше достоинство и растворяющая надежду. Никакая другая эмоция не является лучшим отражением ада - полная утрата близости, интереса и радости. Разъедающее действие стыда столь сильно, что он может совершенно изменить нашу жизнь. Стыд причиняет такую боль, что мы реагируем на него сильнее, чем на любую другую отрицательную эмоцию. Но нам следует встретиться лицом к лицу со страхом стыда, если мы хотим возрасть в надежде и радости.

ОСНОВНЫЕ СИМПТОМЫ СТЫДА

Болезненная погруженность в себя

Стыд приводит к погруженности в себя, создающей ощущение медленного увязания в зыбучем песке. Самоосознание, которое приходит вместе со стыдом, потрясает нас до самого основания. Наша сущность представляется нам настолько уродливой, что кажется невозможным принять это без ужасных последствий. Поэтому мы презрительно наклеиваем на это уродство ярлык какого-нибудь личного недостатка: я туп, толст, недисциплинирован, всегда опаздываю, вечно неподготовлен и т.п.

Приятель не явился на назначенную со мной (Дэном) встречу. Когда через несколько дней я встретил его, он сказал: «Я так виноват. Я ничтожество, и не только потому, что забыл о встрече, но и потому, что не позвонил, когда вспомнил о ней. Какой идиот!» Стыд, атакуя, сразу переходит на личности. «Я - такой...» - это язык стыда.

В нескольких местах Библия изображает атаку стыда на нашу личность, показывая, как он изменяет нашу внешность. Наше лицо сначала краснеет, а затем

становится бледным и безжизненным. Обратите внимание на отрывок из Книги пророка Исайи (29:22): «Тогда Иаков не будет в стыде, и лицо его более не побледнеет». Псалмопевец также изображает силу воздействия стыда на нашу внешность:

Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое (Пс 43:16).

*Исполни лица их бесчестьем,
чтобы они взыскали имя Твое, Господи!
Да постыдятся и смятутся навеки,
да посрамятся и погибнут (Пс 82:17-18).*

Исполниться бесчестьем - значит почувствовать себя погруженным во что-то отвратительное. Это может показаться преувеличением, но иногда переживание стыда ощущается как медленное, мучительное умирание.

Побег от разоблачения

Второй симптом стыда — желание спрятаться. Адам и Ева летели, как преследуемые птицы, чтобы спрятаться в кустах. Мы скрываемся в святая святых нашего внутреннего мира. Мы бежим, желая раствориться в воздухе или провалиться сквозь землю. Я (Дэн) недавно выступал перед аудиторией, плохо подготовившись и с полным отсутствием внутренней убежденности. Это был кошмар! Я старался изо всех сил, а слушателям было ужасно скучно. Поняв, что разоблачен, я почувствовал, что меня начинает затягивать тряпина стыда.

К счастью, все плохие выступления когда-нибудь заканчиваются. После лекции ко мне подошел какой-то человек, и, пока мы беседовали, я все ближе и ближе подвигался к краю подиума, затем прыгнул с него и прижался к стене. Человек спросил: «Вы пытаетесь уйти?» От изумления я открыл рот. Неужели это было настолько очевидно? Видимо, да. Внутренне я старался спрятаться в

кокон отчуждения, а внешне удалялся от моих слушателей и от моего плохого выступления.

Стыд толкает на побег в некий созданный нами самими мир спасительного оцепенения. «Отчуждение» - это странное слово, которое означает: «Меня здесь нет. Я стремлюсь туда, где есть спасение от моей внутренней агонии. Я укроюсь в безопасном месте, созданном мной самим, где нет боли и проблем Божиего мира».

Любой основанный на страхе уход, побег рисует себе врага страшнее, чем он есть на самом деле. Поэтому бегство только усиливает ужас. И побег от стыда лишь усиливает стыд, делая возможность встречи глаза в глаза с другим человеком или с собственным уродством совершенно невообразимой. Как результат, всякое отчуждение - то есть бегство в укрытие - будет неудачным и потребует более сильных средств, чтобы остановить кровотечение.

Насилие против себя и других

Третий симптом стыда — это эмоциональное или физическое насилие, направленное против самого себя или против того, кто был свидетелем нашего падения. Насилие - это кровавая жертва мрачным демонам стыда.

Уважаемый мною (Дэном) человек печально поведал мне о причинившем ему острую боль споре со своей дочерью-подростком. Его обидели слова дочери, и он сказал ей об этом. Но она не только отказалась признать свою вину, но и упрекнула отца в том, что он слишком эмоционален и раним. Он взорвался от ярости, спровоцированной стыдом, выразив в крике боль ущемленной гордости. Столкновение превратилось в быстро нарастающий кошмар, закончившийся катастрофой. Первоначальная дерзость дочери сменилась отвращением, и отец направил поток этого отвращения на себя. Он ударил себя в грудь с такой силой, что образовался кровоподтек, и закричал: «Что я должен

сделать, чтобы ты поняла, что я тоже человек? Мне тоже больно!»

Стыд набрасывается с целью уничтожить себя и ослепить наблюдателя. Нападение может происходить скрытно - с помощью оскорбительных слов или в открытую - с пистолетом, направленным на себя или на другого человека. В любом случае желание одно — убить. Но кто в данном случае враг? Что вызывает глубокую ярость или стыд? Ответ на этот вопрос зависит от нашего видения причин, вызвавших стыд. Возникает ли он от ощущения собственной неполноценности, неадекватности, несовершенства? Или он укоренен в нравственном фундаменте - в недостатке доверия, отказе уповать на что-то или на кого-то, находящегося вне нас самих?

ЧТО ТАКОЕ СТЫД?

Стыд — это травмирующее разоблачение наготы, например, когда человек сделал что-то дурное (имел любовную связь), допустил грубую ошибку (забыл бумажник) или был уличен в каком-либо внешнем изъяне (незастегнутая юбка, размазанная тушь и т.п.). Такое разоблачение происходит, когда мы чувствуем пронизывающий взгляд (либо чей-то, либо наш собственный), срывающий различные культурные, межличностные или религиозные покровы, которые на нас надеты. И то, что в результате открывается, мы ощущаем как внутреннее уродство. Что же таится под «покровом» добропорядочности и приличия, что представляется столь уродливым? Нечто большее, чем сам проступок (любовная связь, забытый бумажник); многие люди совершают подобные проступки без всякого стыда. Стыд провоцируется чем-то более глубоким, чем просто разоблаченное «уродство».

Ощущение собственной неполноценности

Обычно наша культура рассматривает стыд как результат недостаточного самоуважения. Это можно выразить более научным языком. Диффузные границы эго, нарциссическое расщепление или неадекватное самосознание - все это сводится к тому факту, что мы начинаем плохо относиться к самим себе из-за нежелания других «достаточно хорошо» относиться к нам.

Такой взгляд предполагает, что мы представляем собой лоскутное одеяло, сшитое из отношений к нам других людей, мы принимаем «взгляды» других людей. Послушайте, что два ведущих теоретика считают самой важной составляющей в формировании стыда:

«Система, базирующаяся на стыде... несет сообщение, что он, как человеческое существо, является несовершенным и неполноценным; со временем он укореняется в глубоком ощущении «недостойности».¹²

Идентифицироваться со стыдом - значит считать, что твоя личность ущербна, что ты неполноценен как человеческое существо».¹³

Такие взгляды ведут к следующему заключению: «Я совсем не плох; но время от времени совершаю плохие поступки. Если я в состоянии понять и принять реальность того, что я хорош - а я, по существу, вполне привлекателен, мил, даже, пожалуй, безупречен - то я смогу жить в этой уверенности и проявлять смирение (это правильный стыд), когда я иногда совершаю поступки, несовместимые с моей истинной добродетельностью».

Христиане обычно еще добавляют: «Я - новая тварь. Я чист, потому что объявлен праведным и наполнен Духом Божиим. Сейчас я должен жить в соответствии с моей добродетельностью, признавая незначительные пороки, находящие лазейки в мою плоть». Более того, некоторые считают, что если мы воспользуемся всей полнотой нашей добродетельности и будем сторониться «презренной»

---

¹² VanVonderen Jeff, Tired of Trying to Measure Up.

¹³ Bradshaw John, Healing the Shame that Binds You.

теологии, полной негативного, базирующегося на стыде мышления, то грех будет случайным, редким событием в нашей жизни.

Бесспорно, что человек, который борется со стыдом, воспринимает себя неполноценным и несовершенным. Также бесспорно и то, что на нас влияет семья и общественная система, которые попирают наше достоинство. Но в этом ли суть стыда? Является ли ответ столь простым: мы испытываем стыд от того, что другие, значимые для нас люди стыдят нас?

Разоблачение ложного доверия

Согласно Библии более точным будет сказать, что мы чувствуем стыд, когда люди плохо обходятся с нами, потому что стыд укоренен в свойственном нам предпочтении доверять ложным богам, нежели уповать на Бога в каждый момент нашего существования.

Однажды я (Дэн) беседовал с хорошим приятелем. Мы пили кофе, и я очень внимательно слушал его, увлеченный его историей и умением рассказывать. Когда рассказ достиг кульминационного момента, я поднес чашку к губам и промахнулся. Мне показалось, что чашка ближе, чем она была на самом деле, и кофе пролился на рубашку. Мой приятель замолчал, а я быстро отодвинулся вместе со стулом, в результате чего его кофе расплескался по столу. Я почувствовал стыд.

Почему в результате этого инцидента я почувствовал стыд вместо печали или сожаления о своей неуклюжести, от прерванного рассказа и от возникшего для нас обоих неудобства? Возможно, я был пристыжен, потому что в момент своего «проступка» я согрешил против моего настоящего бога - хорошо выглядеть и не казаться дураком? Ясно, что мой «проступок» не был грехом, но мой стыд совпал с желанием Бога в этот момент: мой стыд показал, что я считаю «жизнью».

Да, стыд возникает, когда мы чувствуем себя несовершенными. Но более того, мы чувствуем себя несовершенными и уродливыми, когда бог, которому мы поклоняемся (тайно и иногда неосознанно), подводит нас и вскрывает глупость нашей веры в идола. Стыд - это не столько опыт ощущения себя скверным или несовершенным, сколько разоблачение глупого доверия к богу, который Богом не является.

СТЫД И ПОКЛОНЕНИЕ ИДОЛАМ

Когда я поклоняюсь идолу — желанию хорошо выглядеть, быть умным, достичь власти, я уповаю на бога, у которого нет силы избавления и искупления. Это не проблема, пока я не нуждаюсь в спасении. Однако когда мне требуется помощь - в результате инцидента с кофе или плохого выступления - бог, которого я создал сам, хранит молчание. В своем бездействии он насмехается над моим криком о помощи.

Стыд выявляет то, чему мы поклоняемся. Прислушайтесь к анализу стыда, сделанному поэтом и пророком:

*Да постыдятся все служащие истуканам,
хвалящиеся идолами.*

Поклонитесь пред Ним, все боги (Пс 96:7).

*Тогда обратятся вспять и великим стыдом
покроются надеющиеся на идолов,
говорящие истуканам:*

«вы наши боги» (Ис 42:17).

Всегда ли наш стыд является результатом поклонения идолам? Давайте рассмотрим историю Шона, человека, которого я (Дэн) консультировал и который переживал глубокий стыд каждый раз, когда говорил или думал об ужасе насилия, которому он подвергся.

Шон стал жертвой сексуального преследования своего старшего брата. Может показаться очевидным, что его стыд - просто трагическое последствие унижения в ситуации, которая не являлась результатом его выбора или желания. Как это может быть, что его стыд имеет отношение к поклонению идолам?

Наши занятия выявили ненависть Шона к слабости и желанию. Еще до сексуальных нападков, когда он был совсем мальчиком, он познал, что жизнь жестока и печальна. Его сердце ожесточилось, и он уже ничего ни от кого не хотел. Исключением был его старший брат, атлетически сложенный, красивый и умный. Шон страстно хотел, чтобы брат обратил внимание на то, как быстро он растет, на его увеличивающиеся мускулы и на его отметки.

Время от времени брат уделял ему внимание, и сердце Шона переполняла радость. Однажды вечером, после того как они провели вместе несколько часов, брат предложил Шону поучиться мастурбировать. Во время этого урока брат потребовал от Шона прикоснуться к нему, и Шон подчинился. Он ненавидел и себя, и брата, но он ощутил и отчаяние оттого, что его бог был скомпрометирован. Он ощутил обжигающий стыд.

Источником стыда, который почувствовал Шон, было разоблачение безрассудного доверия, которое Шон испытывал к своему брату. Он верил, что тот совершит то, что не в состоянии сделать ни один человек, — спасет и искупит. Вместо того, чтобы осознать глупость веры в своего брата как в бога, Шон возненавидел себя за слабость и желание. Он заменил своего прежнего идола - брата - на нового и еще более пагубного бога: свободу от слабости и желания. Всякий раз когда он вспоминал о прошлых сексуальных нападках или ощущал желание, которое казалось странным или чрезмерным, он погружался в стыд и затем в ужасную ненависть к самому себе.

Шон в течение нескольких лет лечился у врача, который укрепил в нем его право на желание и законность

ощущения слабости и ограниченности. Это помогло. Он стал меньше бояться слабости и желания. Однако внутренне Шон стал более независимым и очерствевшим. Такая ожесточающая сердце реакция - обычный результат отношения к стыду просто как к последствию скверного обращения с нами других людей. Как правило, такой взгляд приводит к исключительно эгоцентричной погруженности в исцеление своих ран. Если же мы понимаем наш стыд как выявление глупой веры в ложных богов, мы придем к смягчающей сердце реакции, которая обретает великолепие в таинстве прощения.

Однако это нелегкий процесс.

Что же делает слепыми наши сердца к реальной причине стыда?

СТЫД И САМОПОКЛОНЕНИЕ

Наша культура заявляет: «Стыд возникает потому, что я -жертва и плохо отношусь к себе». Библия говорит: «Стыд возникает потому, что я поклоняюсь идолам и чувствую себя глупо, когда мой идол рушится».

Стыд - это крах самопрославления. Это утрата бога — продолжения нас самих, который хранит нерушимость нашего мира. Стыд - это переживание опыта разоблачения нашей глупости. Исаяя разоблачает глупость, которая лежит в основе стыда. Поклоняющийся идолам лепит своего собственного бога из того сырья, которое служит ему для удовлетворения основных жизненных потребностей:

Часть дерева сожигает в огне, другую частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит:

«хорошо, я согрелся; почувствовал огонь».

А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: «спаси меня, ибо ты бог мой» (Ис 44:16-17).

Насмешка Исайи жестока. Он выставляет поклоняющегося идолам дураком. Мы почти слышим дурацкое ликование: «О, как мне холодно - хорошо, что у меня есть способность творить тепло! И мне нужна пища — но у меня есть способность удовлетворить голод. Ну-ка посмотрим, что еще? Ах да: мне еще нужен бог, который будет утешать меня, защищать и спасать меня. Поскольку у меня есть способность создавать огонь и пищу, почему бы мне не создать и бога, который будет питать мою душу?»

Это кажется непостижимым. Как может кто-либо поклоняться и служить богу, которого создал своим собственным трудом, поклоняться продолжению самого себя? Однако многие из нас восхваляют собственные творения - созданы ли они из дерева или из слов - не как средство служения большему благу, а просто как продолжение самих себя. В творческом труде нет ничего плохого, но всякий раз, когда к объекту творения относятся как к тому, что прославляет тварь-творца, а не Создателя, имеет место поклонение идолу.

В поклонении идолам мы превозносим самодостаточность и власть, определяемую нами самими. В действительности идол — это не более чем предмет, или идея, или желание, позволяющее творцу поклоняться самому себе. Стыд возникает тогда, когда поклонение - приписывание славы и чести — направлено на себя, а не на Бога.

«Доколе слава Моя будет в поругании?» - вопрошает Бог. «Доколе будете любить суету и искать лжи?» (Пс 4:3). Где же нам следует искать славу? Великий обман идолопоклонства состоит в том, что мы можем почувствовать восхищение к самим себе - и таким образом обрести радость в нашем боге и даже управлять им. Поскольку творение отражает Божию славу, поклонение творению позволяет нам подменить истинное поклонение ложным и не склоняться перед Божьей славой.

Идолопоклонник знает, что он не поклоняется Богу. Фактически в глубине своего сердца идолопоклонник осознает, что, поклоняясь своему автомобилю, счету в банке, производству искусства, свободе, репутации, уровню обслуживания, он поклоняется самому себе. Предмет его вожделения есть не более чем символ его собственного великолепного я. Но он прячет свое самопоклонение в нелегком труде коммерции или творчества. Его идолотворчество - это слабо замаскированное прославление его вожделения, и он никак не хочет осознать позорный идиотизм своих трудов. Вам кажется, что это звучит слишком категорично? Остановитесь и поразмышляйте о том, как легко мы сползаем в идолопоклонство.

Верующий человек признался в поклонении богу расплаты с кредиторами. После двадцати лет труда для погашения ссуды он достиг цели. В слезах он признался: «Я никогда не чувствовал себя столь опустошенным. Я думал, что буду на вершине блаженства, но понял, что мечта о выплате ссуды была более важной страстью, чем обретение праведности». Насколько часто мы более полагаемся на наши доходы, здоровье, репутацию, детей и внешние данные для удовлетворения потребностей нашей души, чем на Бога, настолько часто мы занимаемся сотворением идолов.

СТЫД И НЕВЕЖЕСТВО

Стыд — это сигнал внутреннего будильника. Мы поклоняемся богу, который Богом не является. Но большинство поклоняющихся идолам не осознает своего идолопоклонства и в результате становится бесчувственным к ощущению стыда. Исайя указывает, что те, кто следует за идолами, спасаются от мук стыда, избирая слепоту, невежество и заблуждение:

Делающие идолов все ничтожны, и возделеннейшие их не приносят никакой пользы, и они сами себе свидетели в том.

Они не видят и не понимают, и потому будут посярмлены...

И не возьмет он этого к своему сердцу, и нет у него столько знания и смысла, чтобы сказать: «половину его я сжег в огне, и на углях его испек хлеб, изжарил мясо и съел;

а из остатков его сделаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева?»

Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение,

и он не может освободить души своей и сказать:

«не обман ли в правой руке моей?»

(Ис 44:9, 19-20).

Поклонение идолам - это тайная страсть. Это поклонение самому себе, но на первый взгляд оно не выглядит таким. Оно, скорее, выглядит как неверное самоосознание. Или оно похоже на ощущение неуверенности, которое вынуждает всегда стараться хорошо выглядеть, никогда не делать ошибок, стремиться к достижению успеха. И действительно, объект идолопоклоннического служения — это часто что-нибудь хорошее. Нет ничего плохого в создании прекрасной статуи или в полировании любимого автомобиля. Опасность состоит в слепоте и невежестве веры в то, что этот объект имеет власть изменить жизнь.

Слепота, желая удержать власть и славу, предлагает простое решение: «Чего я не вижу, того нет». До тех пор, пока мы игнорируем стыд или просто считаем его производным от недовольства собой, наше неведение о нашем поклонении идолам будет приводить нас к попытке избавиться от стыда посредством возвращения к тому, что

является изначальной причиной нашего стыда. А это не что иное, как стремление к самопрославлению.

В конце концов Бог в Своей доброте развеивает иллюзию. Стыд содержит в себе силу сокрушать славу безгласного, слепого бога. Когда нас пронизывает стыд, это приводит либо к покаянию, либо к уничтожению.

СТЫД И ИЗМЕНЕНИЕ

Стыд не только выявляет идолопоклонство, но и усиливает крик души. Стыд выталкивает сердце на грань между жизнью и смертью. Он имеет в себе силу прервать страсть, подавить желание и отворить сердце от печали. Как только страсть, желание и печаль заснут, сердце с легкостью возвращается к идолопоклонству, свободному от мыслей и чувств.

Безопаснее чувствовать стыд (не важно, насколько болезненный и сокрушительный), чем печаль. Потому что стыд закрывает сердце и отказывается стенать, печаль же усиливает стремление искать, стучать и вопрошать. Когда я пролил кофе на рубашку, я почувствовал стыд и позволил ему украсть у меня печаль сразу на двух уровнях: 1) печаль по поводу причиненного ущерба и 2) печаль по поводу греха.

Вследствие моей неловкости, я лишился удовольствия дослушать, как талантливый рассказчик закончит свою историю -а мы были так близки к финалу повествования. Стыд ворвался как неожиданный телефонный звонок в неподходящий момент, разрушив все очарование, которое нельзя восстановить по желанию. И хотя то был, конечно, не конец света, но тем не менее это было печально: даже самая незначительная трещина выявляет достаточно глубокий разлом существования. Стыд скрыл мою печаль по поводу причиненного ущерба. Вместо того чтобы согласиться с ущербом, было гораздо легче утонуть в стыде и презрении к себе.

Второй уровень печали, скрытый стыдом, состоял в осознании греха. Грех состоял не в том, что я пролил кофе. Его не было ни в первоначальном замешательстве, ни даже в нарастающем стыде. Он, скорее, состоял в моем желании быть ловким и привлекательным. Я усугубил мой грех, когда выбрал уход в оцепенение стыда и не встретился лицом к лицу с печалью по поводу открывшегося во мне идолопоклонства.

Однако стыд не обязательно ведет нас к уходу. Он может воспламенить смущение и страсть. Он может побудить нас вопрошать, искать и стучать в двери таинственного сердца Бога. Он может заставить, оставаясь незащищенными, молить о мудрости. Псалмопевец рисует то, что может произойти, когда вместо ухода в оцепенение мы позволим стыду открыться для нас сокровенные вопросы наших сердец:

*Отдал нас на поношение соседям нашим,
на посмеяние и поругание живущим вокруг нас;
ты сделал нас притчею между народами,
покиванием головы между иноплеменниками.*

*Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд
покрывает лицо мое*

*от голоса поносителя и клеветника, от взоров врага
и мстителя: все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя
и не нарушили завета Твоего.*

*Встань, что спишь, Господи!
пробудись, не отринь навсегда.*

*Для чего скрываешь лицо Твое,
забываешь скорбь нашу и угнетение наше?*

*Ибо душа наша унижена до праха, утроба наша
прильнула к земле.*

Встань на помощь нам

и избавь нас ради милости Твоей (Пс 43:14-18, 24-27).

Опыт пережитого стыда изменит наши сердца. Он заставит нас либо закрыться, либо взывать к Богу в

потрясении, смущении и желании. Когда мы действительно боремся с Ним, Он открывает Свое удивительное желание испытывать стыд ради нас. В ярости мы обвиняем Его; Он обращается к нам, чтобы показать нам позорные раны Своего собственного страдания. Стыд более любой другой эмоции открывает нам непостижимое сердце Бога.

Глава 15

ИСКУПИТЕЛЬНАЯ СИЛА БОЖЕСТВЕННОГО СТЫДА

Жертвенная любовь к нам может вызвать признательность, благоговение и желание воздать честь, но может также привести к смущению и стыду.

Некоторое время назад я (Дэн) катался на лыжах с моей средней дочерью Аmandой. Был конец дня, и мы были на обледеневшем отрезке трассы. Аманда шла впереди меня примерно в двадцати пяти ярдах, а я держался сзади, чтобы не позволить другим лыжникам обогнать меня и натолкнуться на нее. Я пристально следил за ней, когда мы приблизились к крутому участку, и, как я и боялся, она выехала на лед и тяжело рухнула.

Я стремительно бросился к ней, чтобы посмотреть, не ушиблась ли она, и получилось так, что заехал на тот же ледяной пяточок. Мои лыжи оторвались от земли, и я налетел на ее маленькое тельце. Столкновение было таким сильным, что у нее перехватило дыхание. Она широко распахнула рот от боли и замешательства; я подхватил ее на руки, снова и снова повторяя: «Аманда, прости меня». Я чувствовал ужасный стыд.

Она посмотрела мне в глаза и сквозь всхлипывания сказала: «Папочка, я прощаю тебя. Я знаю, что ты бы никогда не смог захотеть причинить мне боль». Я

чувствовал себя беспомощным. Это правда, я бы никогда намеренно не причинил ей вреда, но я ничего не мог сделать, чтобы избавить ее от боли.

Стыд за то, что я не удержался на ногах и причинил вред любимой дочери, мучил меня, но ее прощение усилило мой стыд еще больше. Почему?

Благодать требует от нас освобождения от бога самодостаточности. Гордость побуждает нас исправить причиненный вред, но прощение выявляет нашу неспособность улучшить ситуацию. Мы лишь можем беспомощно принимать доброту.

Когда мы смиряемся в присутствии доброты, то опыт беспомощности обычно побуждает нас вести борьбу за восстановление контроля над ситуацией. Я хотел укрыться в стыде, но доброта Аманды не позволила мне сбежать. Стыд ведет к погруженности в себя, к сокрытию в убежище. Моя дочь пожелала, чтобы наши сердца и души были вместе, чтобы я не закрылся в себе. Ее глаза приглашали к печали, доверию и благодарности. То, чего хотела она, сходно с тем, чего хочет Господь.

СТЫД КАК ПРИГЛАШЕНИЕ К БЛАГОДАТИ

Стыд - это выявление нашего идолопоклонства. В нас выявляется глупая вера в самих себя, когда мы стыдимся того, что пролили напиток на колени, что наш ребенок плохо учится, что коммерческие дела идут посредственно, что наш супруг уходит к более молодой и привлекательной особе.

Но стыд также является великим даром. Он может вскрыть грех и дать проявиться желанию. Если мы почитаем стыд суровым милосердием, могущим привести нас к чуду и полноте поклонения, то не следует бояться того, что всплывет на поверхность в ошеломляющий момент разоблачения. Мы можем переживать стыд как приглашение взглянуть в глаза Тому, Кто не проклинает, а предлагает благодать, прощение и свободу.

Наша способность принимать стыд как дар будет расти в той мере, в какой мы будем изумляться Богом, перенесшим бесчестие ради того, чтобы освободить нас от идолов. Мы сталкиваемся с Божиим унижением в воплощении, земных страданиях и распятии Его Сына. Что нам следует понять из Его готовности быть униженным стыдом?

УНИЖЕНИЕ БОГА

В воплощении

Эммануил - Бог с нами - в человеческой плоти. Это немыслимо! «Глупость» Бога, ставшего человеком, распространяется даже на обстоятельства Его рождения: в бедности, в более чем скромном месте, в присутствии лишь животных и пастухов, в преследовании злобным царем. Это вовсе не похоже на рождение царя иудейского. Воплощение Бога явилось оскорблением для евреев и камнем преткновения для язычников.

Для наших падших умов мысль о воплощении еще более абсурдна, чем мысль о поклонении идолу нашего собственного производства. Намного легче поверить в то, что нечто видимое может стать невидимым, чем поверить в то, что нечто невидимое может стать плотью. Нам легче поверить в то, что творение может стать богом, чем поверить в то, что Бог стал творением.

Как может вечно Сущий стать ограниченной, брэнной плотью? Безграничное Слово, второе лицо Троицы добровольно сложило с Себя славу и приняло на Себя ограничения человечества - исключая грех. Он не переставал быть Богом, но Он унизил Себя, став нам подобным, перенося физический голод, утомление и искушение.

Став творением, Иисус покорился последствиям этого: необходимости питать Свое тело пищей и Свою душу - верой. Он не принял принадлежащую Ему по праву

привилегию оставаться во славе, но избрал вхождение в печаль грешного мира и стал человеком. Он покорился позору унижения. Мы приглашены войти в Его унижение, позволив нашим сердцам сжиматься от горя при виде греховности.

В страдании

Хотя Иисус страдал на протяжении всей Своей земной жизни, Он не отвернулся от Отца. Путь послушания был путем страстей и страдания. Его атаковал сатана, игнорировали и высмеивали Его творения, не понимали Его собственные ученики. Л. Беркгоф обращает наше внимание на уникальную природу страданий Иисуса: «Его мера страдания была соразмерна идеальному характеру Его человечности, Его нравственному совершенству и Его чувству справедливости, святости и истины. Никто не мог так чувствовать остроту страдания, горя и нравственного зла, как Иисус».¹⁴

Немаловажно, что Иисус начал Свое земное служение с искушения наполнить пустой желудок (боль), завладеть царствами Его творения (слава) и испытать истинность присутствия Божией руки, защищающей Его (ведение против доверия). В конце Своего служения Он снова испытал искушение - избежать агонии креста (боль), продемонстрировать Свою власть (слава) и быть спасенным легионом ангелов (ведение против доверия).

Иисус покорился стыду искушения и страдания без угроз или брани по адресу тех, кто причинил Ему зло, доверяя Себя Тому, Кто судит справедливо. Мы приглашены встретить стыд, доверяя наши души Богу, нашему Защитнику.

В смерти и распятии

---

¹⁴ Berkhof L., Systematic Theology.

Иисус физически уступил великому врагу — смерти. Он был побежден сатаной и пил чашу Отцовской ярости в тот момент, когда Отец отвратился от Сына в печали и гневе.

Картина смерти Иисуса, предлагаемая К. С. Льюисом в серии «Хроники Нарнии», приводит в дрожь. Аслан, лев, был привязан к столу. Его грива острижена. Духи ада визжат, насмехаясь и радуясь: царь побежден. Нож вынут, и кровь пролита. Лев покоряется, умирает. Теперь царство принадлежит сброду, который поет и пляшет в пьяном веселье.

Невозможно вообразить себе эту сцену, не испытав ужаса полной поверженности и стыда. Наше доверие предано, наша надежда разрушена. Наш Бог потерпел поражение. Отовсюду мы слышим насмешки: «Где ваш Бог? Если Он - Бог, пусть спасет Себя Сам!»

Хочот сатаны - это страшное оскорбление. Но оно ничто по сравнению с тем, что чувствует оставленный Отцом Сын. Глубочайший позор креста - разрыв божественного единства из-за уродства греха. Сын стал грехом; Отец не может смотреть на грех без ненависти. Сын добровольно занял место преступника и несет на Себе всю ярость Отца.

Зачем кому-то добровольно брать на себя такое наказание за грех других? Апостол Павел говорит нам:

Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр 12:2).

Иисус претерпел позор креста ради радости - радости прославления Своего Отца и радости искупления Своих братьев и сестер (см. Евр 2:11-12). Мы приглашены нести Его бесчестье и отдать самих себя в жертву хвалы Божией славы и благости.

ПАРАДОКС СТЫДА

И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял Его от среды и пригвоздил ко кресту. Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол 2:13-15).

Павел подразумевает, что в истории Божией смерти существует некий трюк. Герой предстает побежденным: кажется невозможным, что Он спасет Самого Себя и уж тем более нас. Победа сатаны представляется неоспоримой. Однако зло торжествует недолго, потому что воскресение прерывает торжество зла и одерживает победу над позором, принося во вселенную надежду.

Павел поет победную песнь. Зло выставлено на позор, побеждено искупительное унижение Бога. Иисус добровольно претерпел позор креста, но Он насмеялся над ним - иначе говоря, Он опозорил позор, отказавшись от недоверия к Отцу. Его послушание Отцу разрушило царство сатаны. Подвергнутый атаке величайшего презрения сатаны, Иисус не изменил доверия к Своему Отцу. Похоже, Он даже с нетерпением ждал этого нападения. Послушайте Сына Человеческого:

Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим;

*лица Моего не закрывал
от поруганий и оплевания.*

И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь,

потому я держу лицо Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде.

Близок оправдывающий Меня.

Кто хочет состязаться со Мною? станем вместе.

Кто хочет судиться со Мною?

пусть подойдет ко Мне (Ис 50:6-8).

Сын Человеческий не прячется; Он не нападает на тех, кто убивает Его. Он доверяет Себя Тому, Кто поможет Ему, и укрепляет Свое намерение достигнуть цели, поставленной перед Ним. Поэтому Он может насмехаться над угрозой позора: «Нападай на Меня, обвинитель! Повернись ко Мне лицом, смотри в глаза, нанеси мне свой лучший удар. Все твои удары бессильны, потому что у меня есть Защитник, Который отстоит Меня по всем пунктам обвинения». Иисус не поворачивается к другому богу в поисках избавления или укрепления, поэтому Он не боится стыда.

Если стыд - это выявление идолопоклонства, то становится возможным верить в истинного Бога и переносить бесконечные нападки, насилие, неудачи и унижения, не поддаваясь внутренней безнадежности стыда.

Какой путь позволит нам сломить силу стыда? Как мы можем насмехаться над злом и смертью, не будучи скованными стыдом?

СВОБОДА В СТЫДЕ

По эту сторону славы мы никогда не будем свободны от стыда. Священное Писание указывает, что свободны от стыда только самые надменные и ненавидящие Бога.¹⁵ Наряду с другими трудными эмоциями мы не можем просто освободиться от стыда или исцелиться от него. Но мы можем прислушаться к нему.

Пока мы подвергаемся искушению заниматься созданием идолов, стыд останется — и мы сможем извлекать из опыта стыда пользу. Каждый раз, когда мы бываем уличены в поклонении богу, который Богом не является, мы получаем приглашение участвовать в процессе, ведущем к возрастанию в удивлении и поклонении. Этот процесс имеет место тогда, когда мы

---

¹⁵ См. Иер 3:3; 6:15; 8:12; Зах 3:5; Фил 3:18-19.

нейтрализуем погруженность в стыд переживанием искупительной печали. Если мое сердце будет глубоко печалиться о вреде, произошедшем от моего бесконечного следования за идолами, я буду возрастать в свободе от жгучего самоедства стыда.

Стыд выявляет наше уродство и оставляет нас открытыми для нападения и насмешек сатаны. Печаль открывает сердце желанию искупления. А искупление всегда приходит извне. Следовательно, действие искупительной печали приводит к возрастанию надежды. Когда нас разоблачает стыд, мы можем воспротивиться нашей склонности уйти в самозащиту - надеясь на Защитника, Который защитит нас и придет нам на помощь.

Доверительная надежда ведет к возрастанию благодарности. Тепло благодарности растапливает стыд во всей его неистовой, яростной ненависти к самому себе. Когда печаль и надежда открывают дверь, ведущую к чуду поклонения, то поклонение выражает нашу благодарность Божией благодати.

Путь, который позволяет нам разрушить силу стыда, проводит нас через смирение (печаль), надежду (доверие) и благодарность (поклонение).

Свобода в смирении: жажда искупления

«К Тебе, Господи, возношу душу мою» (Пс 24:1).

Смирение состоит в простом признании того, что все мои идолы пусты и бесполезны, они - бездельники, которые ничего не значат. Стыд не имеет большой власти над сокрушенным сердцем, фальшивые боги которого разбиты (пусть даже временно). Послушайте человека, над которым стыд не властен:

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо

всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк 18:13-14).

Мытарь не был поглощен самим собой. Он не беспокоился о том, как он выглядит со стороны, или о том, не является ли он объектом насмешек. Более важными для него были сокровенные вопросы души.

Смирненное сердце кричит к Богу, осознает, что оно ничего не заслужило; оно жаждет искупления и наполнено печалью. Без печали не может быть истинного библейского смирения. Печаль - это вопль желания, который прорывается сквозь шум занятости собой. Он усиливает нашу жажду того, что нам нужно более всего и чего не может дать нам идол: прощения, искупления и примирения.

Я (Дэн) разговаривал с человеком, который был богат и уважаем в своем кругу. Но высшее общество - не амортизатор, сглаживающий серьезные семейные проблемы, и жизнь этого человека вдребезги разбилась, когда его любимая дочь покончила с собой. Он не мог освободиться от ужаса утраты. Более того, страдание помогло ему увидеть пустоту жизни высшего света и полную бесполезность борьбы за власть. Печаль проточила канал в его сердце, и это позволило живительной воде Бога переполнить его раскаянием, а затем дать ему утешение прощения.

Печаль показывает, к кому или к чему возносим мы наши души. Многие верят во Христа из-за прощения грехов и небесного обетования, но живут они на иллюзорном островке своей собственной власти. Однако плод искупления находится в сокрушенном сердце. Наши сердца сокрушаются тогда, когда мы признаем свой грех, свое бессилие в борьбе с нашими врагами, невозможность предстать праведными перед Богом.

Сокрушенность - это противоядие от стыда. Силу стыда никогда не разрушить, утверждая нашу добродетель или достоинство; и наоборот, стыд расплавляется в печали,

когда мы сокрушены тем, что он обнаруживает в наших сердцах. Покаянная печаль приходит тогда, когда мы смотрим дальше горизонтальных причин стыда (наезд на дочь) и вкушаем трагические последствия ее идолопоклоннического основания (глупая вера в свою способность владеть ситуацией и не наносить вреда другим).

В свою очередь, печаль возносит наше сердце к Тому, Кого мы оскорбили, в жажде того, что кажется невозможным в нашем положении - в жажде восстановления взаимоотношений. Любой подход к стыду, не углубляющий нашу нужду в печали покаяния, приведет к эгоцентричной погруженности в себя, а не к увеличению доверия к благодати.

Свобода в надежде: доверие к защитнику

К Тебе, Господи, возношу душу мою.

Боже Мой! на Тебя я уповаю, да не постыжусь,

да не восторжествуют надо мною врат мои.

Да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя;

да постыдятся беззаконнующие втуне (Пс 24:1-3).

Печаль открывает сердце, чтобы мы увидели глубину желаний, которое не в состоянии удовлетворить ни один фальшивый бог. Однако это не разрешает проблемы опустошенности открытого, незащищенного сердца. Чтобы уберечь сердце от побега в малодушный страх, мы должны быть способными доверять Защитнику.

Более взрослые дети издеваются над ребенком: суют лицом в грязь, насмеваются, унижают. Наконец они с гордым видом уходят. Когда они уже удалились на полквартила, униженный мальчик собирает остатки достоинства и кричит: «Ну, погодите! Когда мой старший брат узнает, что вы сделали со мной, посмотрим, кто тогда будет смеяться». Он обращается к защитнику в попытке залечить свое разбитое сердце.

Доверие к Защитнику разрушает стыд, потому что оно зовет нас заглянуть за беспомощность данной ситуации и увидеть Того, чья сила и любовь способны вытащить нас из трясины.

Надежда - это кредит из прошлого и будущего, позволяющий нам оплачивать долги настоящего. Наша вера опирается на прошлое - смерть и воскресение Иисуса, наша надежда опирается на будущее - приход Иисуса во славе, смерть смерти, разрушение всякого стыда и искупление Его народа. Когда мы подвергаемся нападению презрения, именно наша вера в искупление дает нам силы противостоять стыду, насмеяться над ним и предавать позор позору.

Стыд разоблаченной глупости - через эту дверь врывается сатана, чтобы мучить наши сердца. Презрение стыда отражает нашептывания зла, которые соблазняют нас поверить в то, что мы одиноки и недостойны благодати.

Человеку, которого я (Дэн) уважаю, время от времени приходится бороться с гомосексуальными фантазиями. Он - верный муж, преданный отец, талантливый пастор. Никто из его конгрегации даже не подозревает о его борьбе. Если бы он поделился своей проблемой, его, скорее всего, уволили бы с работы. В течение многих лет он боролся с властью, которую сонм идолов имел над его душой. С мудростью и осторожностью он открыл свое сердце нескольким друзьям и своей жене. Его стыдливое молчание было сокрушено печалью, а его опустошенное сердце наполнилось новым чувством защищенности Духом Божиим.

Он рассказал мне, что много раз перед проповедью он чувствовал обвинения сатаны: «Ты омерзителен. Ты не имеешь права прикасаться к Слову Божию. Убирайся, червь». Но он принял решение остаться верным своему призванию, потому что имел защиту Духа и присутствие нескольких близких друзей, которые были глубоко

опечалены его проблемой, но верили в его призвание. Он не одинок. Стыд не властвует над ним в безмолвии.

Библия уверяет нас: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим 8:1). В надежде мы слышим, как Бог шепчет с восторгом: «Ты любим. Ты призван жить в истине. Дерзай; ты — Мой».

Мой знакомый продолжает бороться с редкими приступами фантазий, но он понял, что небесная надежда освобождает из пут стыда. Он запятнан, но надежда позволяет ему увидеть, каким он станет однажды. Предвкушение им славы - **дня** полного, насыщенного, чистого наслаждения - ослабило власть идолопоклоннической похоти и дало возможность взглянуть в глаза обвинениям и сказать: «Близок оправдывающий меня. Кто хочет состязаться со мною? станем вместе. Кто хочет судиться со мною? пусть подойдет ко мне» (Ис 50:8). Имея надежду, он опозорил позор. Она открыла его сердце благодарному, благоговейному поклонению.

Свобода в благодарности: чудо поклонения

Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они от века.

Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты ради благодати Твоей, Господи! (Пс 24:6-7).

Когда печаль открывает наше сердце жажде искупления, она прекращает нашу разрушительную погруженность в себя. Надежда на нашего Защитника открывает сердца к доверию, и доверие останавливает пугливое бегство стыда. Благодарность смягчает ненависть к себе, вызванную стыдом.

Неистовство стыда предпочитает уничтожить себя, чтобы не жить в адском одиночестве. Это самоубийство

души, которое прячет последние остатки достоинства за ревом ярости.

Ненависть подобна огромному хулигану с накачанными мускулами, который пресекает все попытки кого бы то ни было приблизиться к его израненной, истекающей кровью душе. Хулиган жесток, агрессивен и враждебен. Он вынуждает других людей либо спастись бегством, либо драться. И та, и другая реакция провоцируют еще большую ненависть. Это яростная оборона, отказывающаяся воззвать к защитнику, который может спасти.

Возможен лишь один путь сквозь столь свирепую оборону - это доброта, которая не атакует хулигана, но и не боится его.

Вместо этого она предлагает бандиту то, чего он на самом деле хочет: прощение и примирение. Именно так благодарность смягчает ненависть к себе, вызванную стыдом.

Примерно тридцать лет назад Тремпер предложил такому хулигану вкусить искупление. Тремпер и я впервые встретились на уроке музыки, когда учились в восьмом классе. Хулиганом был я. Несколько лет сексуальных домогательств со стороны руководителя бойскаутов и вожатых в детском летнем лагере усилили мою внутреннюю склонность к ярости и ненависти.

Во время урока музыки Тремпер похлопал меня по плечу, чтобы попросить расческу. Я был злым ребенком. Я схватил его за грудки и вытащил из-за парты. Реакцией Тремпера был смех. Никогда в моей короткой жизни я не переживал ничего, что привело бы меня в такое замешательство. Я был высоким и сильным футбольным нападающим с плохой репутацией, который устрашал всех, чтобы спрятать глубокую ненависть к самому себе. Но Тремпер смеялся - простодушным, добрым и совсем не презрительным смехом. Я мгновенно оттаял, и с этого момента мы стали лучшими друзьями. Наша дружба стала

средством, с помощью которого Бог загонял меня в угол, чтобы я услышал Евангелие и ответил на него.

Благодарность возникает в сердце, полном любви, игнорирующей бесчисленные поводы для нападения или ухода в отращении. Как говорил Павел, это - благодать Божия, которая ведет к покаянию (Рим 2:4). Благодарность возникает в тот момент, когда принимается благодать; это хвала благодарения, наполненная изумлением и иронией. Как кто-то мог выбрать меня, когда мое сердце столь уродливо и жестоко? Так не бывает. Все это идет наперекор моим ожиданиям и, однако, затрагивает потаенные струны желания.

Стыд не властен над сердцем, исполненным благодарности. У ненависти нет шансов прижиться в сердце, которое воспевает с невинным желанием, смиренной печалью, твердой надеждой и благодарной хвалой Богию благодать.

Давид, автор многочисленных псалмов, дает нам яркую картину поклонения, которое свободно от стыда. Когда Давид вернул ковчег Завета - символ Божьего присутствия - в надлежащее место, он плясал и поклонялся Богу с сердцем, переполненным радостью, поскольку он был избран для того, чтобы находиться в присутствии Бога:

Давид скакал из всей силы пред Господом; одет же был Давид в льняной ефод. Так Давид и весь дом Израилев несли ковчег Господень с восклицаниями и трубными звуками. Когда входил ковчег Господень в город Давидов Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, уничтожила его в сердце своем.

Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла ему навстречу и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь, рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек! И сказал

Давид Мелхоле: пред Господом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля; пред Господом играть и плясать буду. И я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен (2 Цар 6:14-16, 20-22).

Мелхола пыталась устыдить Давида, указывая ему на то, что даже самые бедные и обездоленные из всего народа - девушки-рабыни - видели его наготу и страстное поклонение. Он же напомнил ей о чести быть избранным Богом для того, чтобы править и торжествовать. Он был готов смело встретить и еще больший стыд, так как призрак стыда не приводил в ужас сердце, которое поклонялось в радости.

Благодарное поклонение начинается с признания невыразимой благодати Бога, изливающего Свое прощение и помнящего нас в Своей доброте, а не в наших грехах. Благодарному сердцу нет нужды заниматься саморазрушением в яростной ненависти к самому себе. Ненависть к самому себе пытается уничтожить то, что она считает причиной стыда, то есть самого себя.

Поклонение признает, что идолопоклонство - причина стыда - прощено. Зачем нам набрасываться на самих себя (или на других) в злобной ненависти, Божия благодать царит над нами, как великолепная радуга?

Когда поклонение подтверждает, что мы прощены, мы освобождаемся от страха разоблачения. Таким образом, поклонение ведет к свободе. Оно также ведет к служению, когда мы обретаем свободу, чтобы объединиться с Богом в предании зла позору.

СВОБОДА СЛУЖИТЬ

Наш Бог - Бог ироничный. Он приходит в восторг, разрушая греховную самоуверенность человека. Для Своего Сына Он избрал жребий родиться в стыде, прожить жизнь в стыде и затем умереть самым постыдным

способом. Стыд - величайшее оружие зла против Бога. Но Бог берет это оружие, использует его для насмешки и затем разрушает зло.

Не менее иронично, что Он и нам предлагает делать то же самое. Нам следует объединиться с Богом в парадоксальном использовании оружия зла для того, чтобы разрушить зло: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых; и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор 1:27). Именно в этой парадоксальности открывается Божия сила: нам следует возрадоваться нашей глупости, потому что через нее Божия мудрость посрамляет мудрых.

Для большинства людей стыд - это враг. Для Божьего народа он становится другом, который разоблачает наше идолопоклонство, привлекает нас к чуду Креста и служит оружием для высмеивания зла. Дружба со стыдом позволяет нам удивлять мир любовью. Она также освобождает нас, чтобы мы любили друг друга так, как возлюбил нас Бог.

Как только стыд теряет свое жало, мы обретаем большую свободу, чтобы оставить безопасность наших укрепленных городов и осмелиться отправиться с надеждой в другой город - Город Божий. Претерпевание бесчестия и отказ от безопасности ради надежды на то, что когда-то будет нам принадлежать, придает силу нашей хвале, укрепляет добро и доставляет радость Богу:

Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание. Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте также благотворения и общительности; ибо таковые жертвы благоугодны Богу (Евр 13:13-16).

Бог любит парадоксы. Он переносит позор, чтобы посмеяться над злом на Кресте. Он приглашает нас переносить бесчестие, чтобы удивить мир, запуганный стыдом.

Понимая наши сокровенные эмоции, мы начинаем лучше понимать Бога. Каков Он, Бог, Которому мы поклоняемся? Каков Он, Сущий, Который каждую темную эмоцию обращает против Самого Себя ради нас? Когда мы начинаем различать Его посредством нашей борьбы с гневом, страхом, ревностью, отчаянием, презрением и стыдом, мы подходим к сути великой тайны - кто есть Бог и как Он действует в нашей жизни.

Глава 16

ТАЙНА БОГА

Как поразительно, что Бог дает нам возможность хоть что-то узнать о Нем, через нашу борьбу с трудными эмоциями. Когда мы стремимся более глубоко понять наши собственные эмоции - гнев - страх, ревность - отчаяние, презрение - стыд, эта борьба открывает нам глаза, и мы видим по-новому особенности сердца Бога.

Священное Писание, прежде всего Псалмы, с поразительной ясностью открывают нам, что наши эмоции, хоть и искаженные грехом, в какой-то степени отражают совершенный характер Бога. Гнев помогает нам понять Его ненависть к греху; ревность открывает Его страсть к возлюбленному Им народу; презрение показывает Его победоносное осмеяние зла. Также и страх, отчаяние и стыд отображают непостижимый ужас креста и воплощение сострадания Господа, взявшего на Себя все последствия нашего греха.

Бог непостижим, но Его сердце и Его намерения благи. В этой главе мы рассмотрим таинственные способы Его действия в нашей жизни. А в последней главе сосредоточимся на доброте Его сердца по отношению к нам.

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ БОГА

Бог непредсказуем. Он не даст нам узнать наше собственное будущее и не позволит предвидеть, когда Господь вернется во славу. В жизни не существует ни одного момента, когда мы могли бы взглянуть и сказать: «Я знаю, что собирается сделать здесь Бог и каким образом Он приведет это в исполнение». Но можно наблюдать Божию тайну, участвовать в ней и не переставать изумляться ей.

Один мой (Дэна) хороший приятель принимал участие в одном из моих семинаров, посвященных сексуальным злоупотреблениям. Факты произвели на него очень сильное впечатление, и он почувствовал, что ему нужно прогуляться. Пройдя вокруг церковной автомобильной стоянки, он решил присесть на столбик ограждения. Ему не давал покоя вопрос: «Где же ты, Господи, почему ты не поможешь тем, кого предали и изнасиловали?» Кроме того, он страдал от одиночества. Он хотел, чтобы Бог обратил на него внимание, утешил его и проявил к нему Свою любовь.

В нескольких футах от себя заметил маленькую птичку. Он подумал с юмором и некоторым цинизмом: «Интересно, может быть, эта птичка послана Богом, чтобы укрепить мое сердце?» Он подумал о докторе Дулиттле, разговаривавшем с животными, вспомнил Илию, которого кормили птицы, и отвернулся.

Секундой позже он заметил, что птичка медленно приближается к нему. К его полному изумлению она вскочила ему на руку. Он был ошеломлен. В нем проснулось какое-то странное ощущение жизни, словно в этот момент перед ним действовал Бог.

В следующий момент он вздрогнул оттого, что птичка, запачкав ему руку пометом, улетела. Она оставила на его руке большое грязное пятно беловатой жидкости. В этот самый момент он ощутил, что вторую руку жжет так,

как будто ее сунули в огонь. Он взглянул на нее и увидел, что она покрыта массой красных муравьев. Свободной рукой он начал поспешно сбрасывать муравьев. Стряхнув их с себя, он увидел, что рука распухла, вся рубашка забрызгана птичьим пометом, а он сам весь мокрый от пота.

Он в полном недоумении продолжал сидеть на столбике. Он страстно желал Божьего утешения, но то, что он только что пережил, выглядело организованным нападением на него живой природы под управлением Бога. «К чему бы это?» — подумал он. Посидев еще некоторое время, он закатился от хохота. «Я смеялся не столько над самим происшествием, - рассказывал он мне позже, - сколько над той иронией, с которой Бог разрешил мои претензии. Мне казалось, я нуждался в утешении. Но на самом деле мне не столько нужно было утешение, сколько Его подтверждение, что я - маленький мальчик, о котором нужно заботиться, а вовсе не взрослый мужчина, имеющий мужество смело смотреть в лицо жизни. К счастью, Бог ответил на то, чего я действительно в глубине души хотел (Его уважения), а не на то, что мне казалось нужным. И странным образом я почувствовал в себе достаточный прилив сил, чтобы вернуться назад к жизни».

Часть тайны Бога состоит в Его вторжении, сотрясающем нас, с целью дать нам то, чего мы в действительности отчаянно хотим, а не то, что мы только полагаем необходимым нам. При этом Он действует парадоксально: Он завлекает нас во тьму и среди всего этого ужаса Он показывает нам что-то от Своей великолепной благодати.

Божии методы поистине непостижимы. Он вечный художник, устраивающий горизонтальные обстоятельства таким образом, чтобы вынудить нас задавать трудные вопросы, касающиеся Его. И как ни странно, эти вопросы приглашают нас лучше узнать Его и довериться Ему стой полностью, какая была бы невозможна без этих вопросов.

ТАЙНА ЕГО МЕТОДОВ

Бог хочет, чтобы мы были отражением Его славы, но Он знает, кто мы есть — просто прах. Он также знает, что, если предоставить нас самим себе, мы будем не столько отображать Его величие, сколько пользоваться Его славой, как нашей собственной. И чтобы измениться, мы должны изменить нашу ориентацию таким образом, чтобы считать узурпацию Его славы пагубной и бесчестной, а не приятной и разумной.

Каким образом Бог заставляет нас понять, что путь к смерти ужасен, а путь к жизни славен? Псалмопевец заявляет: «Прежде страдания моего я заблуждался, а ныне слово Твое храню» (Пс 118:67). Его таинственный метод убеждения - это путь страдания. Несчастье открывает сердце для изменения направления.

Искупительная борьба

Бог ранит нас и делает это намеренно. Это не означает, что всякое страдание приходит от Бога - действия сатаны весьма энергичны и разрушительны. Однако неверно утверждать, и об этом говорит богословие, что всякое страдание срывает или расстраивает Его планы.

Является ли смерть ребенка Божиим наказанием? Маловероятно. Может быть, это действие сатаны? Возможно. Является ли это следствием жизни в падшем, охваченном болезнями, полном несчастий мире, а вовсе не прямым, личным действием Бога или сатаны? Более чем вероятно. Но - независимо от причины - мы можем сделать вывод, что при всемогуществе Бога всякое страдание используется для достаточно важной цели.

Страдание может быть причинено рукой врага, но Бог использует печаль для нашего искупления. И всякое страдание призывает нас к борьбе с Богом. А борьба с Богом дает нам некоторое представление о Его характере,

видимом в страдании и воскресении Христа, преображающих наше сердце.

Послушаем плач страдания и то, как оно побуждает псалмопевца бороться с Богом:

*Господи, Боже сил!
доколе будешь гневен к молитвам народа Твоего?
Ты напитал их хлебом слезным,
и напоил их слезами в большой мере.
Положил нас в пререкание соседям нашим,
и враги наши издеваются над нами (Пс 79:5-7).*

Псалмопевец вынужден и есть, и пить печаль. Источник страдания не Бог, а издевательства соседей и врагов. Но именно Бог стоит за всяким страданием, придавая ему форму и указывая направление.

Псалмопевец продолжает, сравнивая народ Божий с виноградной лозой, которую Бог перенес из земли Египетской. Бог пересадил Свой народ на землю обетованную, расчистил для него место, удобрил виноградник. Вспоминая эту заботу, псалмопевец задает Богу вопрос: «Для чего разрушил Ты ограды ее, так что обрывают ее все, проходящие по пути?» (Пс 79:13). Зачем Ты созидал нас и заботился о нас, чтобы потом позволить нам развалиться на части?

Необходимы сомнение, смущение и даже борьба, чтобы затем сдаться на Его милость. Капитуляция без борьбы невозможна. Хотя нам не следует возвеличивать эту борьбу, очевидно, что она спровоцирована Богом и, следовательно, является частью процесса преображения.

Мы боремся с Богом, чтобы понять, почему Он хранит молчание, когда мы хотим, чтобы Он говорил; почему Он оставляет нас, когда мы хотим защиты; почему Он нападает на нас, когда мы хотим Его утешения. Непостижимость его методов заключается в том, что они зачастую противоположны тому, чего мы ожидаем.

Исследование Божиих путей в свете наших темных эмоций открывает нам, что Он хранит молчание, оставляет нас или нападает, чтобы завоевать наши сердца для Его славы.

Молчание Бога

Услышь, Боже, молитву мою, и не скрывайся от моления моего.

Внемли мне и услышь меня; я стенаю в горести моей, и смущаюсь от голоса врага, от притеснения нечестивого (Пс 54:2-4).

Молчание может свести нас с ума. Иисус не отвечал на вопросы Пилата, и это приводило Пилата в бешенство. Молчание разоблачает паническое желание получить ответ. Оно раздражает. Оно заманивает в ловушку.

Мой (Дэна) бывший шеф имел обыкновение крутить в руках кольцо и смотреть в окно, когда я докладывал ему о своих проблемах. Иногда он, оглядываясь, бросал на меня безразличный, беглый взгляд и оставлял мои слова без ответа. Проходило несколько минут, во время которых он мог взять телефонную трубку и поболтать с кем-либо, не имеющим отношения к моим неотложным проблемам, положить трубку, оглянуться на меня и сказать: «Повторите еще раз, чего вы хотите». Мне хотелось либо умолять, либо кричать. Я ощущал беспомощность. Я отчаянно нуждался в чем-нибудь и вместе с тем боялся просить.

В похожем положении по отношению к Богу находится Давид в Псалме 38. Мы не знаем, что спровоцировало его битву с Богом, но знаем, что он был раздражен и загнан в угол. Он буквально разрывался между воплем, обращенным к Богу, за то что Тот разит его наповал, просьбой о том, чтобы Он выслушал его и не делал вид, что не слышит, и побегом от Бога в полном нежелании говорить с Ним:

Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои,

доколе нечестивый предо мною.

Я был нем и безгласен, и молчал даже о добром; и скорбь моя подвиглась.

Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь;

я стал говорить языком моим: скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой.

Вот, Ты дал мне дни, как пяди, и век мой как ничто пред Тобою.

Подлинно, совершенная суета — всякий человек живущий (Пс 38:1-6).

Давид не хочет говорить. Он знает, что если он произнесет слово, то попадет в беду, даже если скажет что-то хорошее. Он молчит, как мы узнаем позже, из-за того, что гневается на Бога: «Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это» (стих 10). Давид был зол на Бога из-за того, что Тот постоянно наказывал его.

Давид загнан в ловушку. Если он заговорит, то попадет, как уже говорилось, в еще большую беду, но если он не заговорит, его муки станут еще сильнее. Из-за молчания Бога он попал в безвыходное положение. Его единственная надежда обрести перспективу в краткой и тщетной жизни - принять всю полноту ее трагедии:

Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится,

собирает и не знает, кому достанется то.

И ныне чего ожидать мне, Господи? надежда моя — на Тебя.

От всех беззаконий моих избавь меня,

не предавай меня на поругание безумному.

Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это.

Отклони от меня удары Твои;

я исчезаю от поражающей руки Твоей.

Если Ты обличениями будешь наказывать человека за преступления,

то рассыплется, как от моли, краса его.

Так, суетен всякий человек! (Пс 38:7-12).

Надежда Давида фактически опирается на ту истину, что все - и страдания, и радости - преходяще. Он видит, что бессмысленно суетиться и трудиться, чтобы получить больше удовольствий, потому что Бог может разрушить (и разрушит) все это в одну секунду.

Давида раздражает Бог, но он знает, что не может оставаться безмолвным и удаленным от Него. Надеется ли он на характер Бога? Надеется он на Божье милосердие? Нет. Надежда Давида лежит в осознании суетности и краткости жизни. Он надеется, что Бог, может быть, услышит его и на время оставит в покое.

Давид, не таясь, встречает скорби жизни. Он буквально кричит о том, что хочет установить новые взаимоотношения с Тем, Кто наносит ему раны. Он по-прежнему видит в Боге своего противника и просит Его не наносить следующего удара:

Услышь, Господи, молитву мою, и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим,

ибо странник я у Тебя

и пришлец, как и все отцы мои.

Отступи от меня, чтобы я мог подкрепиться,

прежде нежели отойду и не будет меня (Пс 38:13-14).

Душа Давида умоляет Бога о внимании. Он видит, что Бог глух, к его рыданиям. Давид чувствует отчуждение

и оторванность от Бога, но к кому же еще ему обращаться? Он утратил надежду на то, что уход от Бога или богатство могут облегчить борьбу.

Божие молчание — Его отказ ответить на нашу мольбу - разрушает нашу уверенность в стабильности и безопасности жизни, а также в предсказуемости Бога. Это заводит нас в ловушку. Как Давид, мы не можем ни молчать, ни говорить. Мы не можем весело идти по жизни, считая, что в основном все в порядке. Мы разрываемся между молчанием Бога и нашей неспособностью устроить жизнь.

Молчание обнаруживает нашу раздвоенность. Давид умоляет Бога о помощи, но в последнем вопле он просит, чтобы Тот отвратил от него Свой взгляд. Кто не переживал этого? Ему и нужен, и не нужен Бог. «Слушай меня, о Бог, но отврати от меня свой взгляд». В сущности, он говорит: «Я хочу, чтоб Ты убрал Свою яростную наказывающую руку и на время оставил меня в покое. Я стану снова радоваться и веселиться, если Ты просто перестанешь вмешиваться в мою жизнь. Ну же, оставь меня в покое. Я стану гораздо счастливее, как только Ты сделаешь это. Скройся от лица моего. Почему Ты этого не хочешь?»

Молчание приводит к борьбе. Божие молчание побуждает Давида к честной схватке с Богом. Он просит Бога выслушать его, а потом заявляет, чтобы Тот отвернул Свое лицо от него. Ему нужен Бог — но только если это не влечет за собой еще большего страдания. Страданий уже достаточно.

Ловушка молчания вызывает в нас как желание слышать Бога, так и требование облегчения страданий. Она выявляет внутреннюю борьбу между чувством собственного достоинства и греховностью. Если мы уходим от нашей внутренней борьбы, то мы также лишаемся права просить о милосердии. Апостол Павел боролся с подобной раздвоенностью, но он не уклонялся от разговора об этом с Богом:

Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим 7:22-24).

Крик Павла ведет его к Защитнику: «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим 7:25).

Мы не можем выбраться из зыбучего песка - нужды в Боге и отказа от Него - своими собственными силами. Поэтому Бог снова убеждает нас, ведя по тропе страдания: Он дает нам почувствовать оставленность Им.

Оставленность Богом

В дополнение к плачу по поводу Божиего молчания в других местах псалмопевец занимает неуважительную, издевательскую позицию в ответ на очевидное Божие равнодушие: он призывает Его проснуться. Библейские авторы хорошо знали, что Бог, в отличие от языческих богов, не спит. Вопль псалмопевца, призывающий Бога проснуться, звучит как яростное обвинение:

*Встань, что спишь, Господи!
пробудись, не отринь навсегда.
Для чего скрываешь лицо Твое,
забываешь скорбь нашу и угнетение наше? (Пс 43:24-25).*

Это выглядит так, что Бог не просто невнимателен, но что Он отвернулся от нас и забыл нас среди Своих забот. Это и есть оставленность. Переживается это мучительно. Бог пассивно позволяет злу обрушиться на нас, не предлагая защиты. В конечном счете, всякий уход ощущается как предательство. Что вы почувствуете по отношению к врачу, который проходит мимо истекающей кровью жертвы катастрофы, торопясь к началу

киносеанса? Что вы почувствуете по отношению к Богу, Который, как вам кажется, отворачивается от ваших слез?

Псалмопевец рассказывает Богу о том, что он чувствует, будучи Им оставленным. Вы помните, что псалмы не личный дневник, а гимны, которые пелись верным народом Божиим во время публичного богослужения. Представьте себе пение этих яростных поэтических строк на следующем богослужении, в котором вы примете участие:

Ты отдал нас, как овец, на съедение и рассеял нас между народами; без выгоды Ты продал народ Твой и не возвысил цены его; отдал нас на поношение соседям нашим,

на посмеяние и поругание живущим вокруг нас; ты сделал нас притчею между народами, покиванием головы между иноплеменниками.

Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое от голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя.

Все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя и не нарушили завета Твоего.

Не отступило назад сердце наше, и стопы наши не уклонились от пути Твоего, когда Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною (Пс 43:12-20).

Псалмопевец совершает что-то немислимое: в ярости он издевается над Богом. Он осуждает Бога за Его неспособность обеспечить и защитить. Бог забыл Свой народ и оставил его на съедение, как беспомощных овец, без пастыря. Псалмопевец сурово критикует Бога за бессмысленную продажу Его Собственного народа - Он не получил от этого никакой прибыли. Фактически он говорит: «Бог жесток; Он глуп - ведь Его народ ничем не заслужил такого предательства».

Псалмопевец в недоумении: Бог постановил уничтожить Своих собственных детей! Это похоже на то, как отец говорит ребенку: «Доверься мне: прыгай. Я поймаю тебя». Ребенок прыгает в воздух, а отец отводит глаза и позволяет ему упасть. Псалмопевец судит Бога и выносит Ему обвинительный приговор.

И еще более невероятно, что Бог терпит это обвинительное нападение Своего народа - и даже благословляет его как часть богослужения.

Ненадолго задержимся на этой мысли. Правда, что Бог predetermined этому псалму стать частью Его боговдохновенного Слова и богослужения. Но здесь мы оказываемся в опасных водах. Ярость против Бога не есть благо. Нам не следует считать ее символом мужества. Ярость против Бога может быть либо несправедливой бранью, которая хвалится таким отношением к «старикам», либо страстным, искренним криком, открывающим всю глубину нашего отчаяния. Если это последнее, то выражение нашей ярости только усиливает отчаяние и жажду Бога.

Бог уважает сердце, которое борется, чтобы познать Его или сразиться с Ним, потому, что Он использует все человеческие страсти - за Него или против Него, - чтобы завоевать для Себя наши сердца. Иисус указывает на это в обращении к Лаодикийской церкви: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч: о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр 3:15-16). Бог хочет взрыва чувств: Он презирает самодовольство. Сильные эмоции, которые возникают вследствие оставленности, углубляют нашу жажду познания Бога.

Атакуемые Богом

Достаточно тяжело ощущать, что Бог молчит. Ужасно понимать, что Бог удалился от нас. Но еще хуже ощущать, что Он атакует нас:

*Боже! Ты отринул нас, Ты сокрушил нас,
Ты прогневался: обратись к нам.
Ты потряс землю, разбил ее:
исцели повреждения ее, ибо она колеблется.
Ты дал испытать народу твоему жестокое, напоил
нас вином изумления (Пс 59:3-5).*

Псалмопевец сравнивает Бога с землетрясением: земля разламывается на части, извергает камни, нарушая нашу устойчивость и заставляя нас пошатнуться. Как пьяные, мы шатаемся под действием стихии. Это устрашающий образ Бога, но мы можем обрести некоторое облегчение, рассматривая его как нечто отвлеченное: землетрясение может быть отнесено скорее к категории природных бедствий, чем к непосредственному нападению Бога.

Однако в других местах Библии Бог открывает Себя, как нападающего на нас. Образ землетрясения уступает место более яростным, хищным образам Бога. Осия говорил о Боге как о хищнике, который ждет в засаде, а затем набрасывается на ничего не подозревающих путников, разрывая их на части:

*Я признал тебя в пустыне, в земле жаждущей.
Имея пажити, они были сыты;
а когда насыщались, то превозносилось сердце их, и
потому они забывали Меня.
И Я буду для них как лев,
как скимен буду подстерегать при дороге.
Буду нападать на них как лишенная детей медведица,
и раздирать вместилище сердца их,
и поедать их там, как львица;
полевые звери будут терзать их (Ос 13:5-8).*

Нам хочется видеть Бога нашим пастырем, а не диким животным. Мы предпочли бы лишиться божественное

животное клыков и когтей, усмирить Его ярость, но Он не позволяет нам этого. Христос в образе льва от колена Иудина в Откровении (5:5) усиливает образ Бога как пожирающего зверя. Бог изображает Себя в виде зверя, чтобы показать всю глубину Своей яростной любви. Это образ, вселяющий ужас. Бог становился зверем по отношению к Своему народу, когда народ отвергал Его, в то время как Бог изливал на него Свои благословения.

Бог — зверь, который сдирает кожу самонадеянности и разрывает горделивое сердце. Как квалифицированный онколог, Он делает все необходимое, чтобы исцелить нас от болезни, разрушающей нас. Псалмы указывают, что Он производит это хирургическое вмешательство, используя ярость наших врагов, наших самых близких друзей, явления природы или Свой собственный гнев.¹⁶ Однако независимо от средств Бог не позволит Своим детям нескончаемо удаляться от Него, ничего не предпринимая со Своей стороны. Он остановит нас в самый жаркий момент нашего гордого восстания против Него и побудит нас искать Его лица.

Бог использует молчание, чтобы мы раздражались; уход, чтобы нас возбудить; нападение, чтобы мы остановились в нашей идолопоклоннической независимости. Он - Бог парадоксов. Он использует тьму, чтобы углубить в нас желание видеть свет. Чего Он желает для нас, применяя эти таинственные методы? Или, более точно, чего Он желает от нас, используя эти странные дары благодати? Именно то, чего Он желает для нас и от нас, яснее всего раскрывает парадоксальность Его методов.

ТАЙНА БОЖЬЕГО ЖЕЛАНИЯ

---

¹⁶ Об использовании Богом наших врагов для того, чтобы приблизить нас к Себе, см. Пс 79:7; наших самых близких друзей, см. Пс 54:13-15 и 87:9; естественных последствий, см. Пс 80:13; и Своего гнева, см. Пс 59:3 и 73:1.

Женщина, которая пережила очень много страданий, однажды спросила: «Чего Бог хочет от меня?» Ее глаза вдруг округлились. Она наклонилась вперед и сказала: «Разве такое возможно? Неужели я только что сказала: "Чего Он хочет от меня?"» Хотя она была верующей вот уже более двадцати лет, впервые в жизни она задумалась о возможности того, что Бог может чего-то хотеть от нее. Он не просто хотел чего-то для нее (например, чтобы она была хорошей женой, любящей матерью, верным работником в церкви), Он на самом деле хотел чего-то от нее.

Тайна Божьего желания для нас открывается в Его страданиях. Послушайте плач Бога:

*Слушай, народ Мой, Я буду говорить;
Израиль! Я буду свидетельствовать против тебя:
Я Бог, твой Бог.*

*Не за жертвы твои Я буду укорять тебя;
всесожжения твои всегда предо Мною.*

Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих,

ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор.

*Знаю всех птиц на горах,
и животные на полях предо Мною.*

*Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе,
ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее.*

*Ем ли Я мясо волов
и пью ли кровь козлов?*

*Принеси в жертву Богу хвалу
и воздай Всевышнему обеты твои.*

И призови Меня в день скорби;

Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс 49:7-15).

Бог испытывает острую боль, когда Его неверно понимают и игнорируют. Его реакция выражается в гневе, сарказме и страстном желании. Он упрекает Свой народ не потому, что тот ослушался; народ выполнил букву закона и

принес Ему множество всесожжений. Он гневается потому, что Его дети неверно поняли то, чего Он желает для их сердец. И поэтому Бог искупительно насмехается над Своим народом, вопрошая: «Вы думаете, что Я голоден и хочу мяса или испытываю жажду и хочу крови?» Высказав гнев и сарказм, Он выкладывает Свое желание: «Я хочу вашей благодарности, вашей преданности и страстности. Я хочу приобрести ваше сердце».

Давид понимал это желание Бога:

*Ибо жертвы Ты не желаешь, —
я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.*

14 Крик души

Жертва Богу — дух сокрушенный;

сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь,

Боже (Пс 50:18-19).

Мы заблуждаемся думая, что Бог хочет плоти и крови. Мы представляем Его таким, каким представлял Его себе старший брат из притчи о блудном сыне:

Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: «вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного телянка». Он же сказал ему: «сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и ожил; пропадал, и нашелся» (Лк 15:28-32).

Старший брат смотрел на Бога, как на хозяина рабов, жестокого человека, который равнодушен к нему и к желаниям его сердца. Этот брат трудился для своего отца так, как часто трудимся для Бога мы: в механическом, бездушном послушании, без чувственной страсти и

полнокровного желания присоединиться к пиру, чтобы праздновать чудо нашего примирения с Богом.

Бог хочет, чтобы мы обожали Его, танцевали с Ним, ели, пили и пели с Ним, ощущая Его ошеломляющую, великолепную любовь. Тайна Его желания состоит в том, что вечный, святой и совершенно самодостаточный Сущий хочет нас - Он готов пойти на все, чтобы растормошить нас, возбудить и уберечь от отношений с любыми другими любовниками, кроме Него. Он готов переносить наш самый страшный гнев, и даже больше: излить весь Свой гнев на Своего возлюбленного Единородного Сына, Сущего от начала. Благодаря этому совершенно непостижимому желанию владеть нами и посредством Своих парадоксальных методов завоевывая нас, Он открывает Свою благодать. И как мы увидим в следующей главе, Его благодать приглашает нас получить привилегию, которую не описать словами.

Глава 17

БЛАГОСТЬ БОЖИЯ

Бог находит самые удивительные способы для встречи с нами. Он полон тайны, и Его вмешательство в нашу жизнь непредсказуемо.

Поначалу понимание того, что Бог настолько интересуется нами, что старается привлечь нас к Себе, приводит нас в радостный трепет. Радует также и то, что Он часто встречается с нами, пусть даже и тогда, когда мы меньше всего этого ожидаем. Но, честно говоря, мысль о беспокоящем и вмешивающемся Боге нередко отталкивает нас. Мы предпочли бы, чтобы Бог был более покладистым и предсказуемым. И вот именно здесь нам необходимо понять бесконечную благодать Божию.

Мой (Тремпера) средний сын Тим в данный период своей жизни обожает два занятия: видеоигры и чтение. Его увлеченность чтением переходит всякие границы. Каждую ночь я и моя жена буквально силой заставляем мальчика прекратить чтение и лечь спать. Время от времени я даже подкрадываюсь к нему сзади, когда он весь погружен в чтение, и выхватываю книгу у него из рук. Несколько раз, когда Элис и я засыпали, не уложив его в постель, он читал до тех пор, пока не заканчивалась книга. На следующий день он слишком утомлен и вял, чтобы чем-либо заниматься, до тех пор пока не заберется ночью в постель, чтобы, забыв об усталости, начать читать. Цикл повторяется снова и снова.

В жизнь Тима необходимо вмешиваться для его же блага, даже если это делается против его воли, так как если попустительствовать его естественным желаниям, он подорвет свое здоровье. Мы вынуждены поступать с ним жестко. В момент вмешательства он зачастую видит во мне врага, а не любящего отца.

Данная аналогия не безупречна, но Бог тоже время от времени противится нам неожиданным, неприятным и болезненным образом. В момент страдания мы, естественно, не воспринимаем Его другом и любящим Отцом. Наши сокровенные вопросы относительно Него возникают в ситуациях физического страдания, несбывшихся мечтаний и разочарований: Боже, благ ли Ты? Реален ли Ты? Существоешь ли Ты?

Бог вовсе не безжалостен; Он не радуется нашему страданию. Когда Бог дает нам одиночество, безмолвие, борьбу, Он делает это потому, что готовит для нас невообразимое наслаждение: в нашем страдании Он открывает Свою благость. Он хочет, чтобы мы испытывали радость в Его чудесной любви. И именно среди глубокой тьмы Его любовь сияет с наибольшей силой. Тьма как бы является фоном, сосредоточивающим наш взор на Его центральном желании, изображенном в форме Креста.

СТРЕМЛЕНИЕ БОГА

Мы нужны Богу; эта истина уже сама по себе непостижима. Но то, какими мы Ему нужны, потрясает уже совершенно - Ему нужно не наше механическое послушание, но сострадательное участие.

Книга Осии рисует образ Бога, Чье сердце пылает любовью к Своему бунтующему народу. Израильтяне не признают Его, но Бог не хочет ни отвергнуть их, ни отвернуться от них. Он настаивает на Своем желании быть их Богом.

Служение Осии в середине восьмого века до рождения Христа выделяется на фоне широко распространенного равнодушия и враждебности по отношению к Богу. Это был необычный период в истории Израиля. Обычно Израиль боролся, будучи зажатым в тиски супердержавами как с севера, так и с юга. Но в тот период эти державы, расположенные в Египте и Месопотамии, были слабыми, позволяя Израилю расширяться и преуспевать.

По опыту нам известны ловушки, стоящие на пути сильных и привилегированных. Процветание - отсутствие забот - часто ведет к пренебрежению Богом, что в свою очередь приводит к разложению. Эпоха Осии характеризовалась угнетением и эгоизмом. Большая часть пророчеств Осии отражает Божий гнев по отношению к Израилю, бунтующему против Него.

Образы, которые использует Осия для изображения Бога, чрезвычайно ярко показывают позицию Бога по отношению к Своему мятежному народу. Осия сравнивает Божий гнев с гневом мужа, который только что обнаружил, что его жена торгует своим телом.¹⁷ Израиль, Божия невеста - блудница, и Бог реагирует на это с исключительной ревностью. В другом отрывке (5:12) Бог

---

¹⁷ См. в Книге пророка Осии главы 1-3 и 2:2-13.

сравнивает Себя с молью и червем: Он разъедает и медленно разрушает Свой народ — так, как моль проедает дырочки в одежде или как гниль портит пищу.

Далее гнев Божий принимает форму любовой атаки. Он - свирепый лев, который готов растерзать Свой народ (5:14). Бог будет использовать все, Им сотворенное - и едва различимый укус злого насекомого, и вызывающий страх бросок дикого зверя, чтобы вернуть свое самое драгоценное из творений: человечество.

Поскольку израильтяне блуждают по опасным путям, Бог противится им, причиняя им боль. Они будут страдать. Предстоящему наказанию также дается метафорическое выражение: Бог насильно впряжет в ярмо Израиль, непокорную телицу (10:11). Люди и их земные цари сравниваются с пеной на поверхности воды: они просто исчезнут (10:7).

Будучи пророком, Осия предвидел надвигающееся разрушение Израиля в 722 году до рождения Христа, когда не знающая жалости ассирийская армия устремилась с севера, чтобы овладеть десятью северными племенами (называемыми здесь Ефрем/Израиль) и угрожающе нависнуть над двумя южными племенами (известными как Иуда) с целью держать их в повиновении. Бог восстал против Своего народа и заставил его страдать. Но это имело определенную цель. Осия доносит до нас слова Самого Бога:

Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль?

Поступлю ли с тобою, как с Адамою, сделаю ли тебе, что Севоиму?

Повернулось во Мне сердце Мое; возгорелась вся жалость Моя!

Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема;

ибо Я — Бог, а не человек; среди тебя — Святой.

Я не войду в город (Ос 11:8-9).

Бог не уничтожил полностью Северное царство, хотя его жители заслужили это, восстав против Него, угнетая беспомощных и бедных. Этот отрывок говорит о невероятной Божией любви к Своему народу даже тогда, когда он дает Богу пощечину.

В ключевых местах своих пророчеств Осия использует еще более яркие образы, чтобы подчеркнуть искупительную цель Бога. Господь - муж, прощающий Израиль (3:1-5): хотя Его жена, неразборчивая в связях, постоянно грешит против Него, Он неизменно разрешает ей возвратиться к Нему. Господь - исцеляющий врач (6:1-2): хотя Он причиняет боль Своему народу, наказывая его, Он также перевязывает его раны. Господь - лев (11:10): хотя Он разрывает на части Свой народ, наказывая его, Он яростно защитит остаток верных. Этими и многими другими потрясающими образами божественного сострадания и возрождения пронизана вся книга.

ИЗМЕНЕНИЕ БОЖЬЕГО СЕРДЦА

Осия показывает, что Бог решил уничтожить Свой народ, но затем изменил Свое решение. Он упорно остается преданным им: Он и не уничтожает их, и не позволяет им жить так, как им нравится - поскольку знает, что они будут несчастны и в итоге уничтожат сами себя.

Бог изменил Свое решение. Это не может не потрясти нас. Через Моисея Бог предупредил Свой народ много лет назад, что, если они будут грешить, Он уничтожит их. Они полностью заслужили это; совершенно ясно, что они виновны. Но Бог не может заставить Себя выполнить Свое обещание. Его непорочность призывает к искоренению всего того, что противно Его характеру, но Его милосердие вопиет о возрождении Своих возлюбленных детей.

Кажется, что здесь Бог противоречит Самому Себе. Как нам понимать этот образ? Бог не может обладать

реальными чувствами, и даже если бы мог, совершенное существо не может быть в конфликте с самим собой. Но текст вполне однозначен: Бог изменил Свое решение в результате внутреннего конфликта. И еще более поразительно то, что Он изменил Свое решение в нашу пользу.

Некоторые могут возразить, что Осия просто придал Богу некие качества брэнной человеческой природы. Однако заметьте, как Бог объясняет изменение Своего сердца: «Ибо Я Бог, а не человек» (11:9). Как раз именно потому, что Он Бог, Он и изменяет Свое решение. Поместите человеческое существо в ситуацию такой внутренней раздвоенности, и если у него найдутся силы и способности справиться с ней, то можно предположить, что он скорее всего просто избавится от человека, который явился причиной конфликта. Но Бог хранит божественное сострадание к Своему народу.

Иисус воплощает в человеческом виде то сострадание, которое Бог чувствует к Своему народу. Иисус пошел на самое крайнее страдание вместе с нами и ради нас. Он чувствовал наше одиночество, наш страх, стыд, гнев. Огромное желание Бога быть вместе со Своим народом вело ко Кресту: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16).

Бог противостоит нам, наказывая болью и страданием, поскольку Он хочет открыть нам Свою доброту. Но доброту Бога невозможно подтвердить с помощью доказательств, оторванных от веры. Мы испытываем Его доброту лишь через откровение Его славы. И величайшую картину Его славы можно увидеть только через иронию Креста. Через эту иронию Бог побуждает нас смотреть на Него широко раскрытыми от удивления глазами.

ИРОНИЯ БОЖИЕЙ ДОБРОТЫ

Когда мы переживаем боль падшего мира - гнев, страх, ревность, отчаяние, презрение и стыд, мы можем поставить под сомнение доброту Бога. Однако, как мы увидели, Бог действует непредсказуемым образом, открывая нам Себя среди страданий мира. В самом деле, Бог открывает Себя как совершенную доброту в основе самого сильного зла и страдания, переживаемого на земле. В этом заключается ирония Креста.

Иисуса прибили к Кресту люди, которые просто хотели убить Его, чтобы убрать с дороги. Но страдание, предназначенное ими ко злу, было преображено Богом в доброту спасения и освобождение от вины:

Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знаменами, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его (Деян 2:22-24).

Во-первых, ирония Креста заключалась в том, что злое намерение было преображено в божественное спасение. Бог перенаправил злобные замыслы нечестивых, желающих умертвить Иисуса, и использовал это их действие для того, чтобы принести спасение миру. Во-вторых, ирония Креста заключалась в том, что воскресение пришло через распятие. Ирония усиливается, когда мы видим, что Библия понимает Крест как кульминацию великой космической битвы. Битва начинается с событий, описанных в Книге Бытия, когда Адам и Ева согрешили при подстрекательстве сатаны. Во время последующих отчуждения и проклятия Бог дает Адаму и Еве слово надежды: они не будут полностью преданы силам зла, но будет бушевать конфликт между Богом и Его народом, с одной стороны, и сатаной и его последователями - с другой.

Во всей остальной Библии описывается борьба между народом Божиим и последователями сатаны (или, как выражается Августин, «градом Божиим и градом человеческим»). Кульминация происходит в Евангелиях, когда Иисус противостоит сатане и демонстрирует Свою власть над демоническим царством в многочисленных столкновениях. Но, как объясняет Павел, именно на Кресте Иисус раз и навсегда побеждает сатану:

И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту. Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол 2:13-15).

Павел говорит о распятии как о величайшей военной победе над демоническим царством («начальствами и властями»). Окончательная победа завоевана - и в этом величайший парадокс - убитым. Раб Господень превратился в победоносного Спасителя.

Бог преобразует страдание, переживая его. Он являет Свою доброту, принимая муки ради нас. Его страдание не освобождает Его народ от мук падшего мира, вместо этого мы обретаем привилегию разделить страдания Христа в течение нашей жизни. В сущности, победа Христа наполняет наше теперешнее страдание смыслом и дает нам уверенную надежду, что мы перейдем от него к славе.¹⁸

ОТ СТРАДАНИЙ И СЛАВЕ

Мы не преследуем цель дать руководство по преодолению нежеланных эмоций. Усилия по «изменению» болезненных эмоций часто сводится к усилиям по «подчинению» Бога посредством попыток ускользнуть от душевной боли грехопадения.

---

¹⁸ См. 2 Кор 1:5; Рим 8:17-18; Флп 3:10-11 и 1 Пет 4:13.

Задача по спасению от страданий одновременно и невозможна, и нежелательна. Невозможна - потому что мы живем в падшем мире и являемся до основания порочными существами (см. третью главу Книги Бытия). Совершенство предназначено для небес; пока мы живем, мы будем как источниками, так и приемниками несправедливых эмоций. Это не является основанием для оправдания нашего внутреннего уродства, но освобождает от любых чрезмерно оптимистических оценок человеческих способностей. Задача по избавлению от душевных страданий нежелательна потому, что наши темные эмоции имеют искупительную сторону (правда, этот факт не делает их менее болезненными). Хотя мы выражаем их в искаженном виде, они тем не менее отражают характер Бога. В них звучит наш сокровенный крик - и когда этот крик достигает Бога, наши сердца открываются и преображаются, поскольку мы видим намерения Его сердца по отношению к нам.

Нигде в Библии нам не обещают, что наша земная жизнь не соприкоснется со страданием. Наоборот, в Новом Завете неоднократно утверждается, что боль и страдание - часть и доля христианской жизни. Но это не дурная весть, а благая весть, поскольку, именно пройдя через боль и страдание, мы познаем радость и встречаем славу.

А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться (Рим 8:17);

...и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим 5:2-5).

Парадоксально, но Бог открывает нам Себя в наших страданиях. Без распятия нет воскресения; без страдания нет славы. Следовательно, исцеление - это не совсем то, на

что мы рассчитываем. Наши темные эмоции открывают Бога; они открывают путь к истинной радости. Это основное послание Книги Псалмов: мы встречаемся с божественной добротой среди страданий.

Главная идея нашей книги потребовала от нас сосредоточения на конкретном виде псалмов - плаче. Являясь образцами молитв израильтян для обращения к Богу при богослужении, плачи включают в себя все неприятные эмоции, которые мы переживаем и сегодня: гнев, страх, ревность, отчаяние, стыд и презрение. Однако архиважным является тот факт, что в конце плач переходит в радость, утешение и поклонение. Иначе говоря, он уводит к Богу. Именно к Нему ведет нас страдание. Переход от страдания к славе в горестных псалмах всегда внезапен, таинственен, неожидан. Хороший пример - псалом 68.

От обвинения к хвале

Давид начинает псалом с мольбы, чтобы Бог спас его от несчастий. Он описывает свою жизнь и чувства, сравнивая себя с находящимся по горло в воде на середине реки. Вот сейчас он утонет, и ничто не может ему помочь. Весь псалом - жалоба на врагов и выражение страха и гнева. Он заключает свою жалобу коротким резким замечанием: «А я беден и страдаю» (стих 30). Именно это страдание заставляет Давида обратиться к Богу. Он нуждается в Божией защите, поскольку не может защититься сам, и никто иной не хочет или не может помочь ему. Именно потому, что фокус его внимания перемещается от страданий к Богу, происходит неправдоподобно резкое изменение настроения — типичное практически для всех плачей в псалмах - от страдания к радости:

Я буду славить имя Бога (моего) в песни, буду превозносить Его в славословии,

*И будет это благоуднее Господу, нежели вол,
нежели телец с рогами и с копытами.*

Увидят это страждущие и возрадуются.

*И оживет сердце ваше, ищущие Бога; ибо Господь
внемлет нищим*

и не пренебрегает узников Своих.

*Да восхвалят Его небеса и земля, моря и все
движущееся в них.*

Ибо спасет Бог Сион,

*создаст города Иудины, и поселятся там и
наследуют его.*

*И потомство рабов Его утвердится в нем, и
любящие имя Его будут поселяться на нем*

(Пс 68:31-37).

Внезапность эмоционального перехода в этом и других горестных псалмах создает ошибочное впечатление, что псалмопевец почти по волшебству изменил свое настроение. Однако следует принять во внимание, что в псалме спрессован опыт пережитого в течение слишком долгого времени, чтобы можно было изложить его в кратком виде. И все же переход непостижим. Псалмы не дают рецепта наведения мостов от плача к радости - не указаны шаги, ведущие к исцелению, нет методов, применяемых на практике. Бог не терпит манипулирования истиной для ухода от борьбы. Он страстно желает веры, которая борется и находит покой в Его благодати.

Нельзя сказать, что нам неизвестны библейские принципы того, как следует поступать с эмоциями и стремиться к изменению сердца. Но все эти принципы (например, «кроткий ответ укрощает гнев») находятся в зависимости от направленности наших сердец. Важно стремиться познавать великолепный характер Бога, а не использовать библейскую истину как магический прием, с

помощью которого мы управляем Богом и моделируем события.

Если бы мы могли объяснить эмоциональный скачок, происходящий между стихами 30 и 31 в Псалме 68, то смогли бы его воспроизводить. Но это было бы насилием над характером Бога как Того, Кто спасает нас от несчастий. Единственное, что мы знаем наверняка о переходе от страдания к славе, - это то, что его причиной является Бог, хотя Он может избрать любой из многочисленных неожиданных способов утешения наших израненных душ. Таким образом, псалмопевец лишь молит Бога о помощи и с доверием ждет, что Тот изменит его печаль на радость:

Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень.

*Сеявшие со слезами
будут пожинать с радостью.*

*С плачем несущий семена возвратится с радостью,
неся снопы свои (Пс 125:4-6).*

Псалмопевец страстно жаждет Бога. Он призывает Господа удовлетворить прошения Его народа. Он обращается к Господу, чтобы Тот обеспечил изобилие воды в пересохшей пустыне. Он предвкушает обильную жатву жизнедающего зерна. Таким образом, псалом намечает движение от страдания к благодати, от переживания горя к радости.

Каков характер Божией благодати? В чем заключается природа радости, которую Он дает?

ПРИРОДА БОЖИЕЙ БЛАГОСТИ

Христианство говорит о благодати Бога и о реальности радости в христианской жизни. Но обе эти истины слишком часто искажаются.

Самое опасное - это вера в то, что христиане могут переживать радость, не соприкасаясь со страданием мира,

просто будучи выше гнева, страха, ревности, отчаяния, стыда и презрения в повседневной жизни. Иногда это выражается в утверждении: «Наши сердца на небесах, а не на земле!» Такая позиция нередко сопровождается мыслью о том, что Божия благодать проявляется в первую очередь - и даже исключительно - в материальном благополучии, успехе, крепком здоровье. Бог любит Свой народ и способен дать ему все, что он хочет, поэтому христиане должны с оптимизмом смотреть в будущее, ожидая выполнения желаний.

Это правда, что Бог часто действительно дает Своему народу много добрых земных даров и постепенно вселяет в их сердца почти восторженную радость. Но было бы неправильным верить в то, что каждый из нас может ожидать божественной благодати именно такого рода и непрерывно испытывать небесную радость на земле в течение всей своей жизни. Человеческий опыт свидетельствует, скорее, об обратном. Неважно, сколько у нас веры, важно, сколько добра мы делаем, важно, сколько усилий мы прикладываем, - нас не минуют трудности и трагедии жизни.

Однако помимо человеческого опыта мы имеем еще и авторитет Священного Писания, данного нам в качестве верного мнения относительно понимания божественной доброты и человеческой радости. Как ярко показывают Псалмы, Божий народ терпит страдания. Ему хорошо знакомы мучительные трудности жизни. Как правило, большинство верующих осознают, что Библия не несет благую весть о «здоровье и богатстве». Мы знаем, что боль и страдание будут иметь место в нашей жизни. И мы также достаточно ясно представляем, для чего предназначены страдания в нашей жизни.

Во-первых, Бог может использовать страдание, чтобы заставить меня вернуться на верный путь, но это должна быть лишь непродолжительная встряска, чтобы послание дошло. Значит, мое страдание должно заканчиваться, а не

быть хроническим. Во-вторых, для того чтобы сообщение, приносимое страданием, было ясным, опыт страдания должен быть доступным для понимания. Иными словами, чтобы извлечь из страдания урок, я должен быть в состоянии объяснить его. «Бог позволил, чтобы это произошло в моей жизни, потому что...» И, наконец, в-третьих, понимание причины страдания должно делать возможным применение этого понимания в моей жизни. Если я знаю, в чем состоит урок и как использовать его в моей жизни, то мне не нужно снова проходить через страдание.

К несчастью, этот взгляд на страдание не подтверждается опытом, и многие люди проводят большую часть своей жизни в бесплодных попытках понять конкретные причины их страданий.

Чтобы понять истинную природу Божией доброты и радости, с которыми мы встречаемся среди страданий, мы можем снова обратиться за помощью к Псалмам. Здесь Божия доброта, приводящая к радости, описывается как последовательность действий, которые Он совершает для нас. Этой теме можно посвятить целую книгу, но мы отметим лишь некоторые из многочисленных способов, с помощью которых Он выражает любовь к Своему страдающему народу.

ВЫРАЖЕНИЯ БОЖИЕЙ БЛАГОСТИ

Живя в повседневной борьбе, мы жаждем и надеемся. Глубоко в душе мы знаем, что жизнь должна быть вовсе не такая, что мы были созданы для чего-то лучшего. Чего же мы жаждем? Чего мы ожидаем в этой и грядущей жизни? Мы уже увидели, что псалмы выражают крик наших душ; не должно вызывать удивления, что они также выражают жажду и надежду наших душ.

Бог возрождает нас

Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим.

Подкрепляет душу мою (Пс 22:1-3).

Близок Господь к сокрушенным сердцем, и смиренных духом спасет (Пс 33:19).

Из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его; неплодную вселяет в дом матью, радующуюся о детях (Пс 112:7-9).

Мы надломленные люди. Каждый день мы сталкиваемся с кровью, пролитой ненавистью Каина. Мы чувствуем запах обугленных остатков несбывшихся надежд и нарушенных обещаний. Псалмы подтверждают, что как Божий народ мы — община страдальцев, обремененных нашими собственными недостатками, так же как нападениями и уходами других людей. Мы жаждем избавиться от такой надломленности, и это страстное желание рождает надежду на то, что наши грехи прощены, что самые глубокие раны в наших душах исцелены. Когда мы переживем это исцеление, мы обретем уверенность, что однажды будет исцелена и наша надломленность.

Псалмопевцы свидетельствуют, что наш Бог - это Бог, Который возрождает. Они заявляют, что Бог вмешивается в жизнь Своего страдающего народа и помогает ему. Он возрождает их, когда они слабы и страдают. Он исцеляет их и восстанавливает их силу. Он изменяет их судьбы - от пустоты к великой славе.

Следовательно, мы можем представить себе, что приготовил для нас Бог в будущем: совершенство, славу, полное возрождение. Мы должны позволить нашим сердцам переполниться желанием жить в стремлении к справедливости и покоиться в мире в моменты примирения, которые приближают день совершенного исцеления.

Бог усыновляет нас

Отец сирот и судья вдов

Бог во святом Своем жилище (Пс 67:6).

Как отец милует сынов,

так милует Господь боящихся Его (Пс 102:13).

Мы одинокие и запуганные люди, нуждающиеся в защите и поддержке. Мы знаем, что мы беззащитны перед злом. Мы нуждаемся в ком-то большом и сильном, кто встал бы между нами и всяким злом, мы жаждем кого-то, кто лучше и добрее нас, чтобы он питал наши сердца.

Псалмы описывают Бога как нашего Отца. Он заботится о нас, как Отец, но Он значительно превосходит любого отца-человека. Даже самый лучший из отцов делает ошибки и не способен сделать все, что он хотел бы, чтобы воспитать, защитить и обеспечить своего ребенка. Бог способен любить Своих детей более совершенно. Там, где отец-человек испытывает недостаток в средствах, Бог дает в качестве средства Самого Себя. Там, где отец-человек испытывает недостаток времени, Бог превышает времени. Там, где отец-человек утрачивает интерес, интерес Бога к Его народу неизменен.

Следовательно, наша нынешняя надежда, говоря языком Нового Завета, состоит в том, что Бог усыновит нас. Когда Он делает это, Он обещает наследство, частью которого является вечное пребывание с Ним на небесах. Следовательно, нам следует исполниться страстным желанием стать членом Его семьи. Неважно, каким опытом мы обладаем относительно наших земных родителей или относительно наших собственных родительских обязанностей, нам следует внутренне вопиять к Отцу, который питает нас и защищает нас.

Бог дает нам покой

Возвратись, душа моя, в покой твой;

ибо Господь благодетельствовал тебя (Пс 114:7).

*Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились
очи мои,*

и я не входил в великое и для меня недосыгаемое.

*Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как
дитяти, отнятого от груди матери?*

душа моя была во мне,

как дитя, отнятое от груди (Пс 130:1-2).

Мы живем в беспокойном мире. Кажется, что вся наша жизнь - это стремительный переход от одной работы к другой. Если мы делаем перерыв, ища отдыха от безумия мира, то кажется, что после него объем работы только возрастает. Фактически любой перерыв лишь усиливает неистовое безумие вокруг нас. Работа никогда не кончается.

Эта проблема есть следствие проклятия в Эдеме. Мы жаждем освободиться от нее. Мы упираемся плечом в колесо жизни, но мечтаем хотя бы о короткой передышке, после которой объем работы не стал бы еще больше.

Псалом 130 демонстрирует, что любой отдых, любой выходной в нынешней жизни - это дар отдохновения в смиренном сознании нашей ограниченности. Мы способны вкусить миг вечного покоя, только когда перестаем восторгаться огромной значимостью выполняемой нами работы. Отнятый от груди ребенок и его мать — аналоги души псалмопевца и Бога. Псалмопевец отдыхает в Боге, как дитя отдыхает на руках матери.

Покой - великий дар Бога среди неистовства мира. Обещание вечного Воскресения следует переживать каждый день, каждую неделю. Это отдых, который смеется над нетерпеливо требующими срочного разрешения проблемами со спокойной уверенностью в том, что наши желудки однажды будут наполнены сладостным молоком Бога.

Бог наполняет нас

*Да едят бедные и насыщаются;
да восхвалят Господа ищущие Его; да живут сердца
ваши вовеки! (Пс 21:27).*

*Ибо Он насытил душу жаждущую,
и душу алчущую исполнил благами (Пс 106:9).*

Творящего суд обиженным, дающего хлеб алчущим.

Господь разрешает узников,

Господь отверзает очи слепым,

Господь восставляет согбленных,

Господь любит праведных.

*Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и
вдову; а путь нечестивых извращает (Пс 145:7-9).*

Во многих отношениях мы опустошенные люди. Мы живем, чтобы наполнить себя пищей, питьем, общением, довольством. И по эту сторону рая мы никогда не будем полностью удовлетворены. Однако псалмопевец говорит нам, что мы действительно получаем предвкушение того, что наступит - нам дается легкая закуска перед грандиозным пиром. Мы начинаем понимать, что и предвкушение, и вечный пир — дары нашего Господа.

Поэтому псалмопевец побуждает нас жить с ощущением постоянного голода. То есть отказываться от преуменьшения пустоты нашего сердца, не пытаться либо заполнить ее, либо убежать от нее. Не впадать ни в набожное счастье, ни в циничное разочарование. Ощущать голод как внезапную боль предвкушения, которое возбуждает сердце к наслаждению обещанной пищей. Наслаждаться каждой частицей проявления Его благодати - вкусным обедом, прекрасной песней, веселой шуткой и всяким иным предвкушением свадебного пира. Пусть даже молитва перед ужином будет одновременно и плачем, и признательной благодарностью за предвкушение того, что наступит.

Бог прославляет нас

*Но Ты, Господи, щит предо мною,
слава моя, и Ты возносишь голову мою (Пс 3:4).*

*Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя
поддерживает меня, и милость Твоя возвеличивает меня
(Пс 17:36).*

*То что есть человек, что Ты помнишь его, и сын
человеческий, что Ты посещаешь его?*

*Не много Ты умалил его пред Ангелами; славою и
честью увенчал его;*

*поставил его владыкою над делами рук Твоих; все
положил под ноги его:*

овец и волов всех,

и также полевых зверей,

птиц небесных и рыб морских,

все, преходящее морскими стезями (Пс 8:5-9).

Мы живем в мире, который подавляет нас, считая никчемными или ненужными. Каждый из нас - песчинка на огромном пляже, неотличимая от остальной массы. Мы же желаем большего: мы хотим быть узнаваемыми; мы хотим, чтобы кто-нибудь остановился и обратил на нас внимание как на единственную в своем роде личность. И не для пятиминутной славы; мы хотим присоединиться к Божией славе, которая поражает даже небесное воинство.

И снова только Бог может удовлетворить этот голод. Благая весть псалмов заключается в том, что Всемогущий Бог вселенной не только знает, что мы существуем - Он прославляет нас. Он склоняется к нам, чтобы поднять нас до славы, которой нам надлежит быть увенчанными.

Псалом 8 содержит одно из самых удивительных мест Библии: мы совсем немного умалены перед Богом. Переводы с древнееврейского неизменно уходят от ошеломляющего сравнения, используя такие слова, как «боги» или «небесные создания». Но это не то, о чем говорится в оригинале. В нем заявляется, что наша слава - даже пораженная грехом - лишь немного меньше, чем

слава Бога. Это не просто возвеличивание человечества; это откровение Божьего желания сделать нас подобными Ему.

От начала времен, как сообщают нам повествования о сотворении мира и напоминает псалмопевец, Бог предназначил мужчину и женщину для величия. Человечество - венец Его творения. Даже падший род человеческий все-таки может быть назван прославленным. Тем более когда мы вступим в присутствие Бога на небесах! Мы не в состоянии вообразить, чем мы станем, как мы будем выглядеть, что мы будем чувствовать. Все, что мы можем знать, так это то, что это будет чудо, которое преобразит каждое мгновение стыда, утраты и страдания в свете славы, которая откроется нам.

Бог дает нам самого себя

Ибо Господь праведен, любит правду; лицо Его видит праведника (Пс 10:7).

*А я в правде буду взирать на лицо Твое;
пробудившись, буду насыщаться образом Твоим
(Пс 16:15).*

Мы жаждем Бога. Августин осознавал это, заметив, что те, кто не верит, отличаются неугомонностью в поисках чего-то более великого, чего-то божественного. Автор Книги Екклесиаста заявляет, что Бог «вложил мир (евр. слово *olam* переводится в других местах Библии словом «вечность») в сердце» человека (Еккл 3:11).

Псалмы выражают нашу надежду на конечный Божий благой дар: Самого Себя. Он дарует нам братство с Ним. Мы переживаем на опыте эту надежду сейчас в личности Иисуса Христа, Слова, Которое «обитало с нами» (Ин 1:14). Но это тоже только предвкушение того, что придет. Мы ожидаем, когда возрадуемся в Том, Который сказал: «Ей, гряди скоро!» (Откр 22:20).

Каков же характер Божией благодати? Среди мира, созданного Богом «хорошо весьма», но погруженного во тьму человеческим грехом, Бог тем не менее удовлетворяет наш голод и дает нам надежду. Наша радость проистекает от сих божественных даров. Это радость среди страдания, потому что мы знаем, что стержень радости никогда не будет отнят от нас: этот стержень - Сам Бог.

Радость — не поверхностная реакция, игнорирующая проблемы в нашей жизни, но глубокая эмоция, которая позволяет уверенно встречаться со тьмой, не закрывая глаз. Это радость, которая выражается в благодарении и хвале; радость, ведущая к поклонению.

ОТ ПЛАЧА И БЛАГОДАРНОСТИ И ПОКЛОНЕНИЮ

Откровение Божией благодати среди наших страданий ведет нас к служению и поклонению. В этом грешном мире нас удивляет Его забота о нас, изумляет Его милость.

Плачи Псалмов берут начало в нашем внутреннем мире. Они выражают наши темные эмоции, выражают крик наших душ. И в конечном счете они ведут нас к Богу.

То, что является верным для отдельно взятого плача в его движении от прошения и жалобы к хвале и радости, верно и для взаимосвязи между плачем и двумя другими главными разновидностями псалмов в Псалтири — песнью благодарения и гимном хвалы. Эти три жанра неразрывно связаны между собой.

Плачевная песнь жалуется Богу на нынешнее несчастье и призывает Бога вмешаться. Как только Бог отвечает на эту молитву, молящийся переходит к песне благодарения, в которой он благодарит Бога за то, что Тот услышал молитву и ответил на нее, часто цитирует свои предыдущие просьбы, благодаря Бога за ответ на них.

Песнь благодарения ведет к третьей разновидности - гимну чистой хвалы Богу.¹⁹

Эти три вида псалмов образуют триаду. Плач - это голос того, кто ощущает отсутствие связи с Богом, зл на Бога, боится Бога. Песнь благодарения исполняется голосом изумленной благодарности: отношения восстановлены. Гимн хвалы исполняется голосом радости, отражающей неразрывное единство с Богом; молящийся не ощущает препятствий в отношениях с Богом. Вальтер Брюггеманн точно охарактеризовал три эти разновидности: псалмы дезориентации, псалмы реориентации и псалмы ориентации. Таким образом, имеются псалмы на все случаи жизни.

Для нас чрезвычайно важно помнить, что, хотя псалмы берут свое начало в нашем внутреннем мире, они не позволяют нам оставаться там, концентрируясь на наших проблемах и темных эмоциях. Да, они выражают нашу эмоциональную жизнь и служат ей, но это не психологические тексты. Псалтирь - это книга поклонения, ведущая нас к Богу, заставляющая обращаться к Нему среди наших страданий. Когда мы поступаем таким образом, мы обретаем самих себя, и наши проблемы растворяются в Его великолепной славе.

ПРИЗЫВ К ПАЛОМНИЧЕСТВУ

Псалмопевцы знали свои истоки из Книги Бытия. Их национальные и религиозные корни восходили к Аврааму, отцу еврейской веры. Бог призвал Авраама из Ура, процветающего города в Месопотамии, и заповедал ему идти в Ханаан. Это был призыв расстаться со стабильностью, привычками и безопасностью ради странствия в землю обетованную. Когда он прибыл туда, его странствия не закончились. Он постоянно кочевал с

---

¹⁹ Пример Псалма в качестве Песни благодарения см. Пс 17 и 29. Стремление псалмопевца при вознесении благодарения цитировать предыдущие просьбы, см. Пс 29:9-11. Пример гимна хвалы см. Пс 28.

окраины одного города к окраине другого, никогда не оставаясь долго на одном месте. Авраам был призван к жизни паломника. Это была жизнь, наполненная борьбой, в надежде на исполнение божественного обетования обретения потомков и домашнего очага.

Псалмопевцы были биологическими и духовными потомками Авраама. Те, кто писал псалмы, и служители, которые использовали их, уже обосновались в Ханаанской земле, но они знали, что битва не закончена. Впереди у них были еще сражения. В их поэтических композициях выражались нескончаемые несчастья, желания и надежды. Они обладали божественным даром выражать муки и чаяния народа Божьего.

Как Авраам и псалмопевцы, мы - тоже странники, скитальцы в чужой земле, ожидающие конца путешествия. Мы придем домой на небеса, где Отец встретит нас с распростертыми объятиями. А до этого момента мы тоже боремся, желаем и надеемся.

Псалтирь приглашает нас переживать эмоции, не пытаясь немедленно разрешить проблему. Как это ни странно, в нашей беспомощности изменить то, что раздражает нас, в нашем крике отчаяния мы слышим песнь вечности, протекающей сквозь нас даже тогда, когда мы глухи к надежде.

Прислушайтесь: песнь становится громче. Музыка начинает звучать тогда, когда ее менее всего ожидаешь, менее всего заслуживаешь, менее всего понимаешь. Она - неясный звук, который пленяет нас, заставляя продолжать путешествие в ожидании потрясающего рукоплескания небес.

ОБ АВТОРАХ

Доктор Дэн Б. Аллендер получил звание магистра богословия по окончании Вестминстерской богословской семинарии и степень доктора философии - по окончании факультета, готовящего консультантов по проблемам психологии в Мичиганском университете. Д. Аллендер в течение пятнадцати лет был сотрудником доктора Ларри Крабба и на протяжении семи лет преподавал вместе с ним на факультете библейского консультирования богословской семинарии Благодати Божией. Совместно с Л. Краббом он в настоящее время читает лекции и ведет консультации в Колорадском христианском университете близ Денвера и много ездит по стране, представляя свой уникальный метод по реабилитации лиц, подвергшихся сексуальному насилию, консультируя и ведя обучающие курсы. Он является автором таких книг, как «The Wounded Heart» («Раненое сердце»), «Bold Love» («Дерзкая любовь»), совместно с Т. Лонгманом III), «Encouragement: Key to Caring» («Поддержка: ключ к любви», совместно с Л. Краббом). Доктор Аллендер и его жена Ребекка живут в Литтлтоне, штат Колорадо, у них трое детей: Анна, Аманда и Эндрю.

Доктор Тремпер Лонгман III получил звание магистра богословия по окончании Вестминстерской богословской семинарии и степень доктора философии — по окончании факультета древней истории Ближнего Востока Йельского университета. Т. Лонгман - профессор, специалист по Ветхому Завету Вестминстерской богословской семинарии. Он - автор многочисленных профессиональных трудов и пастырских статей, а также книг «How to Read the Psalms» («Как читать псалмы»), «Literary Approaches to Biblical Interpretation» («Литературный подход к толкованию Библии»), «Commentary on Ecclesiastes» («Комментарии к

Книге Екклесиаста»), «Old Testament Introduction» («Введение в Ветхий Завет», совместно с Р. Диллардом), «Bold Love» («Дерзкая любовь» в соавторстве с Дэном Аплендером). Доктор Лонгман и его жена Элис живут близ Филадельфии, штат Пенсильвания, у них трое сыновей - Тремпер IV, Тимити и Эндрю.

НАШИ БЛАГОДАРНОСТИ

«Проверкой всякого счастья является благодарность», - сказал Г. К. Честертон. Счастлив тот человек, который тащит упряжку вместе с хорошими друзьями, чтобы сделать работу, которая выявляет в нас самое худшее и извлекает из нас самое лучшее из того, что мы способны предложить. Он будет благодарен даже тогда, когда подвергается нападкам, испытывает одиночество и страдание.

И этот человек - я. У меня есть привилегия иметь таких друзей, как Эл Эндрьюс, Лиам Атчинсон, Ларри Крабб, Дон Хадсон, Ким Хатчинс, Том Варни и Кен Уилсон, которые побудили меня всмотреться в то, что я и теперь лишь изредка вижу вдали.

Я всегда пишу под музыку. И я хочу поблагодарить всех, кто дал основу и создал фон для моего труда. Спасибо, Эшли Кливленд; спасибо вам, Майкл Кард, Брюс Кокберн, Лорина Маккеннитт, Мэри Бреннан, Кланнад и Спин Докторс, а также Питер Химмельманн, за пение гимнов, которые пробуждали мою душу.

Я благодарен моему другу и личному референту Сьюзен Райк, которая несла всю тяжесть моего служения и моего характера с пониманием и добротой.

После первых трех месяцев работы над этим проектом мы почувствовали, что у нас ничего не получится. Без мудрой, страстной и одновременно нежной опеки Кэти Янни, нашего редактора, этот проект постигла

бы безвременная смерть. О лучшей помощи нельзя было и мечтать, и я от всего сердца благодарен Богу за то, что он дал нам возможность работать с Кэти.

Достаточно любознательный читатель может задать вопрос, каким образом книга пишется в соавторстве. Мы избрали такой подход: поделить главы для написания, затем поменяться ими для переделки, затем вновь поменяться - для новой переделки, и так до тех пор, пока мы не будем удовлетворены тем, что каждая глава отражает индивидуальные убеждения каждого из нас.

Процесс несколько утомительный, но он ведет к уверенности в том, что высказанные мнения будут отражать наше совместное авторство. Для этого необходимо иметь прекрасные рабочие взаимоотношения - полное доверие, готовность вести диалог, умение спорить и размышлять. Эта книга отражает именно такие взаимоотношения, которым вот уже двадцать девять лет. Нет таких слов, которые могли бы выразить мою благодарность Тремперу за преданную и нежную любовь ко мне, пережившую дни моих метаний и потерь, моменты моих грехов и провалов. Эта верная дружба, продолжающаяся в течение почти трех десятилетий, сокровище, дороже которого я ценю только мою жену и семью.

Моя самая большая благодарность предназначена тем, кто нес самую большую тяжесть - членам моей семьи. Анна, моя старшая дочь, ты удивительная, чудесная женщина. Ты даже не представляешь, насколько я преклоняюсь перед твоим сердцем. Аманда, ты потрясающе добросердечная девочка. Твоя доброта вызывает слезы у меня на глазах. Эндрю, ты чуткий, порывистый мальчик. Я горжусь тем, что я — твой папа.

И, наконец, любовь всей моей жизни — Ребекка. Никто кроме тебя так не пробудил во мне жажду небес, никто настолько не сокрушал моего сердца, никто не дал мне до такой степени почувствовать предвкушение славы.

Твоя жизнь - дар, больше которого только обещание быть вместе вечно. Я благодарен тебе за то, что ты преданно стремишься познать Бога и одариваешь свою семью плодами этого познания.

Дэн Аллендер

Когда Дэн и я начали писать эту книгу, мы по глупости думали, что это будет простой, легко выполнимый проект. Постепенно мы поняли, что у Бога на сей счет другие соображения.

Мы предполагали писать о темных эмоциях, и Бог обеспечил нас необходимым жизненным опытом для проверки наших взглядов. Мы чувствовали, что Бог перепахивает нас, прокладывает в нас борозды, возвращая плоды, которыми, как мы надеялись, будут питаться те, кто согласен возрастать вместе с нами. Это был напряженный, трудный процесс.

1 октября 1993 года в возрасте сорока девяти лет умер наш хороший друг Рэй Диллард. Рэй жил страстной жизнью, наполненной служением и состраданием, по качеству которой его превосходили лишь очень немногие. Мы оба впервые встретились с Рэем, будучи первокурсниками Вестминстерской богословской семинарии в 1974 году. Всего на девять лет старше нас, он был зрелым, мудрым не по годам человеком. Как наш учитель он имел на нас огромное влияние.

Он побудил меня избрать своей профессией изучение Ветхого Завета и затем пригласил работать вместе. Рэй, Дэн и я совершили этот очень редкий переход: от уважения между студентами и преподавателем к крепкой дружбе.

Проект сильно увлек нас. Моя дружба с Дэном в течение долгих лет была редким даром, истинным знаком Божией благодати. Хотя он живет в Денвере, а я - в Филадельфии, благодаря электронной почте мы имели возможность переписываться по поводу проекта и делиться шутками и сердечными разочарованиями по три-четыре

раза на день. Это походило на вновь обретенное соседство по комнате в колледже, но, как заметил Дэн, «без грязных носков». Его по истине библейская мудрость и понимание оттенков в состоянии человека временами ошеломляли меня. Его сильная любовь к Богу помогала мне избавиться от чистого академизма.

Как и Дэн, я хочу поблагодарить Кэти Янни, нашего редактора. Она не только умела ловко обращаться с рукописями, но и была интересным собеседником и играла в бейсбол - невероятное сочетание.

Все же Дэн прав: самая большая благодарность и любовь должны быть предназначены для наших семей. У меня трое ершистых парней, которыми я горжусь. Все трое — мыслящие молодые люди, хорошие спортсмены, иногда выполняющие уборку дома без наших просьб. Тремперу IV сейчас шестнадцать лет, Тимми — четырнадцать и Эндрю — десять.

Моя жена Элис — величайший дар, полученный мной от Бога. Она прекрасна и внешне, и внутренне. Она верит в меня и поддерживает меня в работе. Более того, она живет с такой глубокой любовью к людям, к жизни, к Богу, какой я только мечтаю подражать. Самое лучшее из решений, принятых когда-либо мною, было решение жениться на ней, когда нам обоим было всего лишь по двадцать, — но тем больше времени у нас осталось для радостей совместной жизни.

Тремпер Лонгман III

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1 ЭМОЦИИ: КРИК ДУШИ

Глава 2. ПСАЛМЫ: ГЛАС ДУШИ

Глава 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: СИТУАЦИЯ
КРИКА

Глава 4. НЕПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ:

ОТКАЗ ЖДАТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Глава 5. ПРАВЕДНЫЙ ГНЕВ:

НАПАДЕНИЕ НА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Глава 6. НЕПРАВЕДНЫЙ СТРАХ:

РАЗРУШИТЕЛЬНОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Глава 7. СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ СТРАХ: СТРАХ
ГОСПОДЕНЬ

Глава 8. ТЕМНОЕ ЖЕЛАНИЕ: ЗАВИСТЬ И
РЕВНОСТЬ

Глава 9. БОЖЕСТВЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ:

РЕВНИВАЯ ЛЮБОВЬ БОГА

Глава 10. ОСТАВЛЕННОСТЬ И ОТЧАЯНИЕ:

ПОТЕРЯ НАДЕЖДЫ

Глава 11. ИСКУПИТЕЛЬНОЕ ОТЧАЯНИЕ:

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАДЕЖДЫ

Глава 12. БЕЗБОЖНОЕ ПРЕЗРЕНИЕ: НАСМЕШКА
САТАНЫ

Глава 13. СВЯТОЕ ПРЕЗРЕНИЕ: НАСМЕШКА НАД
САТАНОЙ

Глава 14. РАЗЪЕДАЮЩАЯ СИЛА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СТЫДА

Глава 15. ИСКУПИТЕЛЬНАЯ СИЛА
БОЖЕСТВЕННОГО СТЫДА

Глава 16. ТАЙНА БОГА

Глава 17. БЛАГОСТЬ БОЖИЯ

ОБ АВТОРАХ

НАШИ БЛАГОДАРНОСТИ